

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБОУ ВО «КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Х.М.БЕРБЕКОВА»**

**Социально-гуманитарный институт
Кафедра истории России**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**«ПРОБЛЕМА «РОССИЯ И ЕВРОПА» В РОССИЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX
ВВ.»**

студента IV курса направления подготовки 46.03.01 - История

Кушхова Анзора Хачимовича

**Научный руководитель:
к.и.н., доц. А.А. Коновалов**

Допускается к защите
«26» мая 2020 г.
Зав. кафедрой истории России
_____ д.и.н., проф. Е.Г. Муратова

Нальчик 2020

План

Введение	3
Глава 1. Проблема «Россия и Европа» в либеральной общественной мысли	18
1.1. Особенности русского либерализма на рубеже XIX – XX веков	18
1.2. Взгляд на Европу русских либеральных мыслителей и историков	27
1.3. Россия в контексте европейского мира в исторических и политических концепциях русских либералов	34
Глава 2. Проблема «Россия и Европа» и левые политические течения	42
2.1. Особенности левых политических течений на рубеже XIX – XX веков	42
2.2. Взгляд российских левых на Европу	52
2.3. Программы левых по преобразованию России.....	63
Глава 3. Русский консерватизм и проблема «Россия и Европа»	75
3.1. Особенности русского консерватизма на рубеже XIX – XX веков	75
3.2. Взгляды русских консервативных мыслителей на взаимоотношение России и Европы	83
3.3. Консервативный проект преобразования России	92
Заключение	103
Список использованных источников и литературы	111

Введение.

Актуальность проблемы. Особое географическое положение России – одна из её отличительных черт, оказавших значительное влияние на её дальнейшую историю. Среди проблем, связанных с этой особенностью России – проблема её идентификации. Не до конца понятно, к какой цивилизации её можно отнести: к западной или к восточной? И можно ли вообще её сравнивать с другими государствами? Эти вопросы возникли в русской общественной, исторической и философской мысли в XIX веке, но так и не получили однозначного ответа.

Актуальность данной темы обуславливается тем, что в русской общественной мысли существовала и существует до сих пор проблема идентификации России. В силу исторических причин, в центре этой проблемы стоял вопрос «Является ли Россия частью европейского мира?» Либералы рубежа XIX – начала XX веков были не первыми, кто пытался рассмотреть эту проблему, но их отличало то, что они одними из первых занялись научным исследованием поставленной проблемы. По этой причине, данная работа и будет посвящена их историческим поискам.

Рубеж XIX – XX веков был особой вехой в истории российской общественно-политической мысли. Появление в России первых политических партий свидетельствовало о повышении уровня их организации и о возросшем значении тех или иных политических идей для общества. Представители этих партий пытались найти теоретическое обоснование для своих программ, а сделать это, не ответив на фундаментальные вопросы российской истории, было невозможно.

К таковым относится и вопрос о цивилизационной принадлежности России. Особенности географического положения и некоторые черты социально-экономического и политического развития явились причиной бурных дискуссий в российской общественной мысли, которые притягивали к себе внимание всей образованной публики. Представители разных политических движений не оставались в стороне. Исследуемый период интересен ещё и тем, что в условиях

дальнейшей международной экономической интеграции, развития капитализма в мире и в России, этот вопрос расцвёл с новой силой. Итак, данная работа посвящена исследованию проблемы идентификации России в свете европейской цивилизации в историко-политических концепциях представителей различных политических сил.

Объектом исследования является российская общественная мысль конца XIX – начала XX века и политические течения внутри неё: либерализм, социализм, консерватизм.

Предметом исследования является рассмотрение проблемы «Россия – Европа» представителями вышеуказанных политических течений.

Цель работы – проанализировать мнение русских политиков и публицистов обозначенного периода по вышеуказанной проблеме, обозначенное в их трудах.

Задачи работы:

1) дать краткую характеристику основных политических течений обозначенного периода для лучшего понимания взглядов их представителей по поставленной проблеме;

2) охарактеризовать сравнительное историческое исследование России и Европы представителями вышеуказанных политических течений;

3) рассмотреть программы политической модернизации России, выдвинутые основанную на их исторических исследованиях.

Историография. Общественная мысль XIX – XX века всегда привлекала к себе внимание исследователей. В советской историографии основной интерес к ней исходил из того, что данная эпоха представляла из себя преддверие революции. У трудов советских авторов были определённые недостатки. В центре внимания находились социал-демократы, в частности, В.И. Ленин, а отношение к представителям других политических течений было предвзятым. Кроме того, общественная мысль рассматривалась скорее с историографических позиций, чем с точки зрения исследования политических течений. Тем не менее, у этих трудов есть ряд достоинств. Российская социал-демократия была глубоко исследована ими, а определённая предвзятость не мешала всё же проводить тщательный

анализ других политических течений. К таким трудам можно отнести следующие работы: «Русская историография в период империализма»¹ А.Л. Шапиро, «Историография истории СССР»² А.М. Сахарова, «Борьба направлений в русской историографии в период империализма»³ А.Н. Цамутали, «Крушение помещичьих и буржуазных партий в России»⁴ Л.М. Спирина. В целом, они заняли достойное место в отечественной историографии, поскольку несмотря на определённую ограниченность, они сообщили важные сведения о теоретических основаниях программ тех или иных партий. Отдельно в рамках советской историографии следует выделить работу А.С. Бережанского «Плеханов: от народничества к марксизму»⁵. Характеристика Плеханова из данной книги была использована при написании данной работы.

Современная историография ещё не разработала отдельно тему восприятия европейской цивилизации представителями общественной мысли России, однако общественная мысль в целом стала предметом множества исследований, которые были использованы при написании данной работы. Так, монография А.В. Поповой «Неолиберализм в России на рубеже XIX – XX веков»⁶, монография В.В. Леонтовича «Либерализм в России (1762-1914)»⁷ и монография В.В. Шелохаева «Либерализм в России в начале XX века»⁸ рассматривают те условия, в которых формировался «новый либерализм» с присущими ему особенностями, исследуемый в данной работе. Так же особенностей русского либерализма в его

¹ Шапиро А.Л. Русская историография в период империализма курс лекций. Л.: Издательство ЛГУ, 1962.

² Сахаров А.М. Историография истории СССР. Досоветский период. М.: Высшая школа, 1978.

³ Цамутали А.Н. Борьба направлений в русской историографии в период империализма. Л.: Наука, 1986.

⁴ Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (нач. XX в. – 1920 г.). М.: Мысль, 1977.

⁵ Тютюкин С.В. Плеханов: судьба русского марксиста. М.: РОССПЭН, 1997.

⁶ Попова А.В. Неолиберализм в России на рубеже XIX-XX веков. М.: Финансовый университет, 2010.

⁷ Леонтович В.В. История либерализма в России (1762-1914). М.: Русский путь, 1995.

⁸ Шелохаев В.В. Либерализм в России в начале XX века. М.: РОССПЭН, 2018.

сравнении с европейским касаются статья В.В. Ключкова «Либерализм как идея свободы: европейский и российский либерализм в историческом сравнении»⁹, статья А.В. Наумова «Об актуальности анализа и некоторых особенностях эволюции российского либерализма в конце XVIII - начале XX века»¹⁰ и статья Е.А. Клиндух «Философские и социально-политические условия зарождения либерализма в России»¹¹ Работа В.Н. Дорохова «Исторические взгляды Милюкова»¹² даёт обширное представление о взглядах одного из наиболее ярких представителей либеральной общественной мысли рассматриваемого периода на исторический процесс, а его биография «Павел Николаевич Милюков: труды и дни»¹³, написанная А.В. Макушиным и П.А. Трибунским сообщает дополнительные сведения о нём. Статья М.Л. Бичуч «Струве – свобода и прогресс России»¹⁴ даёт характеристику другого примечательного общественного деятеля, которую дополняют сведения из его биографии за авторством Р. Пайпса¹⁵. В коллективной монографии «Модели общественного переустройства России»¹⁶, помимо прочего, исследуется либеральный проект политической модернизации России; ему также посвящена статья В.В. Шелохаева «Либеральная модель

⁹ Ключков В.В. Либерализм как идея свободы: европейский и российский либерализм в историческом сравнении // Известия ТРТУ №6 (50), 2005.

¹⁰ Наумов А. Об актуальности анализа и некоторых особенностях эволюции российского либерализма в конце XVIII - начале XX века. // Российский экономический журнал, №3, 2007.

¹¹ Клиндух Е.А. Философские и социально-политические условия зарождения и развития либерализма в России. // Вестник МГТУ, Т. 11, №1, 2008.

¹² Дорохов В.Н. Исторические взгляды П.Н. Милюкова. Сергиев Посад: Весь Сергиев Посад, 2005.

¹³ Макушин А.В., Трибунский П.А. Павел Николаевич Милюков: труды и дни (1859-1904). Рязань, 2001.

¹⁴ Бичуч М.Л. П.Б. Струве: свобода и прогресс России. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, №1 (3), 2004.

¹⁵ Пайпс Р. Струве. Биография. М: Московская школа политических исследований, 2001. Т. 1-2.

¹⁶ Модели общественного переустройства России. XX век. / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2004.

преобразования России»¹⁷. Ряд статей, в том числе включенные в сборник «Либерализм в России»¹⁸ 1996 года, более подробно касаются отдельных проблем, рассмотрение которых также необходимо для лучшего понимания сущности нового либерализма рубежа XIX – XX веков. Кроме того, характеристика основных особенностей либерализма рассматриваемого периода была дана в статье И.Н. Сиземской и Л.И. Новиковой «Новый либерализм в России»¹⁹, статье С.М. Смагиной «Российский либерализм начала XX века: теория и практика. Историографические сюжеты»²⁰ и статье Я.А. Глухих «Либерализм в России как общественно-политическое направление во второй половине XIX – начале XX веков»²¹. Особенности развития российского марксизма показаны в статье К.А. Рогова «Процессы формирования марксизма в России»²², статье В.П. Зиновьева «Классики марксизма о характере рабочего движения в России»²³ и статье Епифанова А.С. «Формирование организационных и идеологических основ социал-демократического движения в России в начале XX в.»²⁴. Теоретические основы, которыми руководствовались российские социал-демократы того времени, изложены в статье Е.М. Амелиной «Общественный

¹⁷ Шелохаев В.В. Либеральная модель преобразования России начала XX века // Кто и куда стремится вести Россию? Актеры макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. М.: МШВСЭН, 2001.

¹⁸ Либерализм в России. М.: ИФ РАН, 1996.

¹⁹ Сиземская И.Н., Новикова Л.И. Новый либерализм в России // Общественные науки и современность. 1993. №5.

²⁰ Смагина С.М. Российский либерализм начала XX века: теория и практика. Историографические сюжеты. // Гуманитарные и юридические исследования, 2015.

²¹ Глухих Я.А. Либерализм в России как общественно-политическое направление во второй половине XIX – начале XX веков. // Вестник Мурманского государственного технического университета. Т. 2. Мурманск: Мурманский государственный технический университет, 1999. № 1.

²² Рогов К.А. Процессы формирования марксизма в России. // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева, №2, 2008.

²³ Зиновьев В.П. Классики марксизма о характере рабочего движения в России. // Вестник Томского государственного университета, №402, 2016.

²⁴ Епифанов А.С. Формирование организационных и идеологических основ социал-демократического движения в России в начале XX в. // Экономические и социально-гуманитарные исследования, №1, 2015.

идеал в философии представителей русского марксизма»²⁵ Путь Плеханова как политического и научного деятеля был показан в исследовании С.Х. Бэрона «Плеханов – основоположник русского марксизма»²⁶. Первая работа носит более обобщающий характер и освещает дополнительные особенности его биографии. Вторая работа непосредственно касается формирования его политических взглядов и предоставляет дополнительную информацию, весьма ценную в свете исследования его полемики с народниками. Обстоятельную характеристику деятельности В.М. Чернова и программе партии социалистов-революционеров дала О.В. Коновалова в своём исследовании «В.М. Чернов о путях развития России»²⁷. В нём широко освещаются как моменты биографии этого политического деятеля, так и отдельные аспекты его мировоззрения: философские, экономические и политические взгляды. Философская основа этих взглядов изложена в статье К.В. Халоши «Теоретико-методологические взгляды В.М. Чернова»²⁸. Некоторые особенности возглавляемой им партии социалистов-революционеров выявлены в статье О.Л. Протасовой «Революционные и эволюционные методы политической борьбы в оценке российского неонародничества начала XX в.»²⁹. На историю развития русского анархизма пролил свет С.Ф. Ударцев в своём исследовании «Политическая и правовая теория анархизма в России»³⁰. В частности, автор осветил особенности идеологических разногласий между представителями различных течений в русском анархизме. Взгляды виднейшего анархиста рассматриваемого периода

²⁵ Амелина Е.М. Общественный идеал в философии представителей русского марксизма. // Соловьёвские исследования. №4 (60), 2018.

²⁶ Бэрон С.Б. Плеханов – основоположник русского марксизма. СПб.: Наука, 1998.

²⁷ Коновалова О.В. В. М. Чернов о путях развития России. М.: РОССПЭН, 2009.

²⁸ К.В. Халоша. Теоретико-методологические взгляды В.М. Чернова. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». №3(3), 2014.

²⁹ Протасова О.Л. Революционные и эволюционные методы политической борьбы в оценке российского неонародничества начала XX в. // Манускрипт, 2017.

[Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/revolyutsionnye-i-evolyutsionnye-metody-politicheskoy-borby-v-otsenke-rossiyskogo-neonardnichestva-nachala-hh-v> (Дата обращения 22.05.2020).

³⁰ Ударцев С. Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России. М.: Форум-М, 1994.

П.А. Кропоткина были исследованы в статьях Кассирова «П.А. Кропоткин – ученый и мыслитель»³¹ и «Философские идеи П.А. Кропоткина о единстве природы и общества»³². В качестве обобщающего труда по истории политических партий данного периода была использована коллективная монография «Политические партии в России: история и современность»³³ под редакцией А.И. Зевелева, Ю.И. Свириденко и В.В. Шелохаева. В ней авторы смогли обрисовать условия и особенности развития каждой из политических партий. Дополнительные сведения по общему ходу развития политических партий в России были взяты из статьи В.Н. Болоцких «Политические партии в России в прошлом и настоящем времени»³⁴ Также была использована глава «Л. Мартов»³⁵ за авторством С.В. Тютюкина из коллективного исследования «Политическая история России в партиях и лицах» под редакцией В.В. Шелохаева. В ней дана исчерпывающая характеристика Л. Мартова как политического деятеля и теоретика марксизма. Книга В.М. Камнева и И.Д. Осипова «Политическая философия русского консерватизма»³⁶ является обобщающим по данному течению, и в частности проливает свет на отдельные моменты его истории. Ряд концептуальных основ консерватизма в целом и в отдельные периоды был рассмотрен в книге Э.А. Попова «Русский консерватизм: идеология и социально-

³¹ Кассиров А.Г. Философские идеи П.А. Кропоткина о единстве природы и общества. Вестник МГТУ, том 10, №3, 2007.

³² Кассиров А.Г. П.А. Кропоткин – ученый и мыслитель. // Вестник МГТУ, том 11, №1, 2008.

³³ Политические партии России: история и современность. / Под ред. проф. А. И. Зевелева, проф. Ю. П. Свириденко, проф. В. В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2000.

³⁴ Болоцких В.Н. Политические партии в России в прошлом и настоящем времени. // Интерэкспо Гео-Сибирь, 2016. С. 1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-v-rossii-v-proshlom-i-nastoyaschem-vremeni> (Дата обращения 22.05.2020).

³⁵ Тютюкин С.В. Л. Мартов. // Политическая история России в партиях и лицах. / Под ред. В.В. Шелохаева. М.: Терра, 1994.

³⁶ Камнев В.М., Осипов И.Д. Политическая философия русского консерватизма. СПб.: Владимир Даль, 2018

политическая практика»³⁷. Особенности такой концептуальной основы, как монархический идеал, были рассмотрены в статье Б. Карипова «Идея монархической государственности в истории консервативной мысли России второй половины XIX – начала XX века»³⁸. Непосредственно связана с темой работы статья В.В. Демидченко «Русский консерватизм рубежа XIX–XX вв. Политические идеи «западников» и «славянофилов»³⁹, которая показывает, какие изменения претерпела консервативная теория и практика в рассматриваемый период, и как изменилось рассмотрение проблемы российской идентичности. Вводная статья Т. Атнашева и М. Велижева ««Особый путь»: от идеологии к методу»⁴⁰ из одноимённого сборника рассматривает возникновение данной идеи в европейской общественной мысли. Статья А. Зорина «Особый путь» в России – идея трансформационного прорыва в русской культуре»⁴¹ анализирует её зарождение в российской общественной мысли. Статьи Г.А. Ивакина «Основные элементы правоконсервативной идеологии черносотенства в начале XX в.»⁴² и «Черносотенное движение начала XX века: от организационного оформления к

³⁷ Попов Э.А. Русский консерватизм. Идеология и социально-политическая практика. Ростов-на-Дону, 2005.

³⁸ Карипов Б. Идея монархической государственности в истории консервативной мысли России второй половины XIX – начала XX века. // *Bölgesel Araştırmalar Dergisi*, Т. 2, № 2, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/bader/issue/41740/504063> (Дата обращения 22.05.2020).

³⁹ Демидченко В.В. Русский консерватизм рубежа XIX–XX вв. Политические идеи «западников» и «славянофилов». // *Гуманитарные и социально-экономические науки*, №6, 2014. Ростов-на-Дону.

⁴⁰ Атнашев Т., Велижев М. «Особый путь»: от идеологии к методу. // «Особый путь»: от идеологии к методу / Под ред. Атнашева Т., Велижева М., Зорина А. М.: 2018.

⁴¹ Зорин А. «Особый путь» в России – идея трансформационного прорыва в русской культуре. // «Особый путь»: от идеологии к методу / Под ред. Атнашева Т., Велижева М., Зорина А. М.: 2018.

⁴² Ивакин Г.А. Основные элементы правоконсервативной идеологии черносотенства в начале XX в. // *Среднерусский вестник общественных наук*. №3 (33), 2014.

попыткам объединения»⁴³ раскрывают некоторые вопросы, связанные с адаптацией консерваторов под новые условия политической деятельности. Статья М.Л. Размолодина «Типологизация черносотенного движения в России в начале XX в.»⁴⁴ выделяет основные идеологемы правоконсервативных политических партий. Статьи Сосенкова Ф.С. «Вопросы государственного единства в политико-правовых воззрениях Л. А. Тихомирова и политические реформы 1905-1906 годов в России»⁴⁵, Н.Б. Комовой «Монархическая власть в отечественной государственно-правовой традиции: неоконсервативная идеология Л.А. Тихомирова»⁴⁶, В.А. Подольского «Конкурентноспособность теорий социального государства (на примере концепции «сочетанной власти Л.А. Тихомирова)»⁴⁷, Д.В. Ермашова «Теория власти и государственности Л.А. Тихомирова»⁴⁸ и И.В. Самойлова «Идея «консервативной модернизации» в политической теории Льва Тихомирова и в идеологии немецкой «консервативной революции»: несостоявшийся проект»⁴⁹ разбирают воззрения Л.А. Тихомирова по различным

⁴³ Ивакин Г.А. Черносотенное движение начала XX века: от организационного оформления к попыткам объединения. // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, 2014.

⁴⁴ Размолодин М.Л. Типологизация черносотенного движения в России в начале XX в. // Ярославский педагогический вестник Том 1, №2, 2011.

⁴⁵ Сосенков Ф.С. Вопросы государственного единства в политико-правовых воззрениях Л. А. Тихомирова и политические реформы 1905-1906 годов в России Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, №2, 2015.

⁴⁶ Н.Б. Комова. Монархическая власть в отечественной государственно-правовой традиции: неоконсервативная идеология Л.А. Тихомирова. // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова, 2009. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monarhicheskaya-vlast-v-otechestvennoy-gosudarstvenno-pravovoy-traditsii-neokonservativnaya-ideologiya-l-a-tihomirova> (Дата обращения 22.05.2020).

⁴⁷ Подольский В.А. Конкурентноспособность теорий социального государства (на примере концепции «сочетанной власти Л.А. Тихомирова). // Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке №6, 2013.

⁴⁸ Ермашов Д.В. Теория власти и государственности Л.А. Тихомирова. // PolitBook, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-vlasti-i-gosudarstvennosti-l-a-tihomirova> (Дата обращения 22.05.2020).

⁴⁹ Самойлов И.В. Идея «консервативной модернизации» в политической теории Льва Тихомирова и в идеологии немецкой «консервативной революции»: несостоявшийся проект. // Политическая наука, 2013. [Электронный ресурс].

вопросам политической власти. Работа А.Ю. Полунова «К.П. Победоносцев в 1890-е – начале 1900-х гг.: механизмы воздействия на общественное мнение» анализирует влияние, которое оказывал К.П. Победоносцев на общественную мысль России в целом и на консервативные круги в частности.

Кроме того дополнительно была использована зарубежная литература. Так, статья Р. Пайпса «Русский консерватизм второй половины XIX века»⁵⁰ раскрывает некоторые особенности эволюции данного идейного течения. Статья Р. Пула «Российский либерализм XIX века»⁵¹ даёт представления об аналогичных процессах либеральной идеи. Статья Э. ван Рее «Гергий Плеханов и Манифест Коммунистической партии: пересмотр пролетарской революции»⁵² сообщает дополнительные сведения о деятельности Г.В. Плеханова.

Источниковой базой данной работы послужили работы деятелей данной эпохи. Наиболее примечательные из них это «Очерки по истории русской культуры»⁵³ П.Н. Милюкова, в которых переплетается исследование особенностей русской и европейской истории в различных сферах общественной жизни: политической, экономической, социальной и духовной. Такие работы П.Б. Струве как «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России»⁵⁴, статьи «Два национализма»⁵⁵, «Мои встречи и столкновения с

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-konservativnoy-modernizatsii-v-politicheskoy-teorii-lva-tihomirova-i-v-ideologii-nemetskoy-konservativnoy-revolyuutsii> (Дата обращения 22.05.2020).

⁵⁰ Pipes R. Russian Conservatism in the Second Half of Nineteenth Century. // Slavic Review. Vol. 30, No. 1, 1917. P. 121 – 128.

⁵¹ Poole R.A. Nineteenth-Century Russian Liberalism: Ideals and Realities.// Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. Volume 16, Number 1, Winter 2015. P. 157 – 181.

⁵² Van Ree E. Georgii Plekhanov and the Communist Manifesto: the proletarian revolution revisited. // Revolutionary Russia, 26 (1), 2013. P. 32 – 51.

⁵³ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1896.

⁵⁴ Струве П.Б. Критические заметки к вопросу о к вопросу об экономическом развитии России. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1894.

⁵⁵ Струве П.Б. Два национализма // Струве П.Б. Patriotica. М.: Республика, 1997.

Лениным»⁵⁶, «Скорее за дело!»⁵⁷ ценны тем, что они более полно рассматривают проблемы экономического характера. Кроме того, они носят полемизирующий характер, что даёт нам более полное представление о взглядах по заданной проблеме, существовавших в общественной мысли того времени. Программные документы конституционно-демократической партии⁵⁸, редактором которых выступал А.А. Кизеветтер, являются источником информации по политическим преобразованиям которых требовали либералы. Также интерес представляют такие его работы, как «На рубеже двух столетий»⁵⁹, описывающее состояние России в рассматриваемый период, и «Посадская община в России в XVIII веке»⁶⁰, которая содержит в себе исторические аргументы в пользу политических тезисов либералов. Для получения «взгляда со стороны» на развитие общественной мысли в России в обозначенный период была использована работа Л. Мартова «Общественные и умственные течения в России в 1870-1905 гг.». Из трудов Г.В. Плеханова были использованы брошюра «Социализм и политическая борьба»⁶¹ и книга «Новый защитник самодержавия»⁶², носящие полемический характер и потому ярко выражающие взгляды автора по существующей проблеме. Из работ В.И. Ленина были использованы труды «Аграрная программа либералов»⁶³, «Задачи социал-демократов»⁶⁴, «О национальной гордости

⁵⁶ Струве П.Б. Мои встречи и столкновения с Лениным. // Вестник Русского христианского студенческого движения. № 95-96. 1970.

⁵⁷ Струве П.Б. Скорее за дело! // Струве П.Б. Patriotica. М.: Республика, 1997.

⁵⁸ Кизеветтер А.А. Партия народной свободы и её идеология. / А.А. Кизеветтер. – М.: Народное право, 1917.

⁵⁹ Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий (1884-1914). [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/kizevetter/kizevetter_na_rubeje.html (Дата обращения 22.05.2020).

⁶⁰ Кизеветтер А.А. Посадская община в России в XVIII веке. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1903.

⁶¹ Плеханов. Г.В. Социализм и политическая борьба. / Под ред. А.П. Полякова. М.: Госполитиздат, 1959.

⁶² Плеханов Г.В. Новый защитник самодержавия. // Г.В. Плеханов. Избранные философские сочинения. Т.1. М.: Политиздат, 1956.

⁶³ Ленин В.И. Аграрная программа либералов // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 10. М.: Госполитиздат, 1967.

великороссов»⁶⁵, «О праве наций на самоопределение»⁶⁶, «Л.Н. Толстой и современное рабочее движение»⁶⁷, «Л.Н. Толстой как зеркало русской революции»⁶⁸, «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве»⁶⁹. Вместе эти работы покрывают широкий спектр вопросов, благодаря чему дают наиболее полное представление о мнении Ленина по данному вопросу. Работа Л. Мартова «Современная Россия»⁷⁰ описывает положение дел, сложившееся в стране после великих реформ 60-х годов. В брошюре «Красное знамя в России: очерки истории русского рабочего движения»⁷¹ он касается отличительных особенностей России. А в книге «Общественные и умственные течения в России. 1870 – 1905 гг.»⁷² он рассматривает развитие общественно-политической мысли в России и выдвигает тезис о влиянии европейской мысли на российскую. Перу В.М. Чернова принадлежат использованные при написании данной работы статьи «Идеализм в марксизме»⁷³, «Монистическая точка зрения в психологии и философии»⁷⁴, «Памяти Н.К. Михайловского»⁷⁵, а также книга

⁶⁴ Ленин В.И. Задачи русских социал-демократов // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1967.

⁶⁵ Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 26. М.: Госполитиздат, 1969.

⁶⁶ Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 25. М.: Госполитиздат, 1969.

⁶⁷ Ленин В.И. Л.Н. Толстой и современное рабочее движение // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 20. М.: Госполитиздат, 1973.

⁶⁸ Ленин В.И. Л.Н. Толстой как зеркало русской революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 17. М.: Госполитиздат, 1968.

⁶⁹ Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1967.

⁷⁰ Мартов Л. Современная Россия. Женева: Союз рус. социал-демократов, 1898.

⁷¹ Мартов Л. Красное Знамя в России: очерк истории русского рабочего движения. Женева: Типография революционной организации «Социал-демократ», 1900.

⁷² Мартов Л. Общественные и умственные течения в России. 1870 – 1905 гг. М.: Книга, 1924.

⁷³ Чернов В.М. Идеализм в марксизме. // Чернов В.М. Философские и социологические этюды. М.: Сотрудничество, 1907.

⁷⁴ Чернов В.М. Монистическая точка зрения в психологии и социологии. // Чернов В.М. Философские и социологические этюды. М.: Сотрудничество, 1907.

⁷⁵ Чернов В.М. Памяти Н.К. Михайловского. М.: Земля и Воля, 1917.

«Социалистические этюды»⁷⁶. В данных трудах автор отстаивает позиции народничества и идеи самобытности развития России. Из трудов П.А. Кропоткина были использованы статьи «Хлеб и Воля»⁷⁷, «Нужен ли анархизм в России?»⁷⁸, «Государство и его роль в истории»⁷⁹, которые чётко обозначают взгляды автора на исторический процесс в целом, и на данную проблему в частности. Кроме того, были использованы выдержки «Из программы синдикального анархизма»⁸⁰ за авторством Д. Новомирского и статья «Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. Социализм. Анархизм»⁸¹ А.А. Борового. Статья К.Н. Леонтьева «Кто правее»⁸² раскрывает некоторые особенности различных течений внутри русской консервативной мысли. В статье «Великая ложь нашего времени»⁸³ К.П. Победоносцев проводит критику современной ему парламентской системы, выражая надежды на её скорое крушение, в то время как его личные письма⁸⁴ Александру III указывают на его восприятие текущей общественно-политической жизни и её проблем, связанных с вопросами женской эмансипации и революционного движения. Перу Л.А. Тихомирова принадлежит внушительное количество брошюр, статей и книг. В брошюре «Почему я перестал

⁷⁶ Чернов В.М. Социалистические этюды. М.: Сотрудничество, 1908.

⁷⁷ Кропоткин П.А. Хлеб и Воля. Женева: издание группы «Хлеб и Воля», 1904.

⁷⁸ Кропоткин П.А. Нужен ли анархизм в России? [Электронный ресурс] URL: <http://ideology.rhga.ru/upload/iblock/a79/Кропоткин%20П.%20А.%20Нужен%20ли%20анархизм%20в%20России.pdf> (Дата обращения 22.05.2020).

⁷⁹ Кропоткин П.А. Государство и его роль в истории. М.: Издание Московской федерации анархических групп, 1917.

⁸⁰ Новомирский Я. Из программы синдикального анархизма / Новомирский. Я. Одесса: Голос труда, 1907.

⁸¹ Боровой А.А. Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. Социализм. Анархизм. Б/м, 1906.

⁸² Леонтьев К.Н. Кто правее? Письма к В. С. Соловьёву. // К. Леонтьев. Восток Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М.: Республика, 1996.

⁸³ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Великая_ложь_нашего_времени_\(Победоносцев\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Великая_ложь_нашего_времени_(Победоносцев)) (Дата обращения 22.05.2020).

⁸⁴ Письма Победоносцева к Александру III. Том II. М.: Новая Москва, 1926. [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/book8155/460301/> (Дата обращения 22.05.2020).

быть революционером»⁸⁵ он указывает на расхождения между революционной теорией и практикой, которые и побудили его перейти в консервативный лагерь. В брошюре «Знамение времени»⁸⁶ он рассуждает о роли императора Александра III, сумевшего доказать не только России, но и Европе благо самодержавного правления. В статье «Демократия либеральная и социальная»⁸⁷ он критикует современную ему парламентскую демократию, равно как и идеи Просвещения, из которых она выросла, при этом не забывая упомянуть о расхождении теории и практики. Статья «Рабочие и государство»⁸⁸ посвящена современным социальным проблемам, связанным, с точки зрения Тихомирова, с утратой государством роли регулятора в связи с торжеством либеральных идей. Книга «Руководящие идеи русской жизни»⁸⁹ посвящена рассмотрению истории государства через призму господствующих идей правления, а «Монархическая государственность»⁹⁰ более широко рассматривает историю этих идей в России и Европе, а также возможности их применения в современной России. Кроме теоретических трудов были использованы программы правомонархических партий: Союза русского народа⁹¹ и Союза Михаила Архангела⁹². Эти программы содержат в себе

⁸⁵ Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером. Париж, 1888.

⁸⁶ Тихомиров Л.А. Знамение времени. Носитель идеала. М.: Университетская типография 1895.

⁸⁷ Тихомиров Л.А. Демократия либеральная и социальная. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/tihomirov/tihomirov_demokratia.html (Дата обращения 22.05.2020).

⁸⁸ Тихомиров Л.А. Рабочие и государство. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/xxvek/tihomirov_rabochije_gos.html (Дата обращения 22.05.2020).

⁸⁹ Тихомиров Л.А. Руководящие идеи русской жизни. / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008.

⁹⁰ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: Облиздат, 1998.

⁹¹ Устав общества под названием «Союз русского народа». [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Устав_общества_под_названием_«Союз_русского_народа» (Дата обращения 22.05.2020).

⁹² Союз Михаила Архангела. Программа и устав / Рус. нар. союз им. Михаила Архангела. СПб.: Типография товарищества «Свет», 1909. [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003753213#?page=1> (Дата обращения 22.05.2020).

практические меры, предлагавшиеся консерваторами для решения насущных проблем.

Хронологические рамки данного исследования ограничены 1880 – 1917 годами. Однако в своих трудах исследуемые деятели часто ссылаются на события европейской и российской истории, выходящие за эти рамки.

Географические рамки данного исследования в основном ограничены пространством Российской империи на 1880-1917 гг., но поскольку российские мыслители вели сравнительный анализ российской и европейской истории, а также реагировали на актуальные для них мировые проблемы, то изредка приходится обращать внимание на события за пределами страны.

При исследовании проблемы были использованы универсальные и теоретические методы. Был проведён анализ всей российской общественно-политической мысли путём разделения её на три основных направления, а так же анализ каждого из этих направлений. Так же был проведён анализ каждого из этих политических течений, который проявился в изучении отдельно особенностей течения, восприятия отношений России и Европы его представителями и программы преобразований, разработанной его представителями. При написании выводов исследования был использован метод синтеза, позволивший нам представить общественную мысль России XIX-XX века в систематизированном виде и дать ей общую характеристику. Из теоретических методов наибольшую важность в рамках данного исследования имеет сравнительно-исторический метод. С помощью него был проведён анализ каждого из рассмотренных политических течений, их особенностей, восприятия ими европейской цивилизации и места России в ней, их политической программы, их социальной опоры и философских основ. Кроме того, было проведено сравнение взглядов деятелей, придерживавшейся одной идеологии, с учётом всех сходств и различий.

Работа состоит из **введения, трёх глав и заключения.**

Глава 1. Проблема «Россия и Европа» в либеральной общественной мысли

1. Особенности русского либерализма на рубеже XIX-XX веков.

Характеризуя политические течения всегда можно вывести какие-то общие положения, которые кратко передали бы суть идеологии. Так, главный консервативный идеал – это сильное государство, способное сохранить существующее устройство общества, насколько это представляется возможным. Главный либеральный идеал – верховенство прав и свобод личности и защищённость их законом, а также – минимальное вмешательство государства в частную жизнь. Как указывает С.М. Смагина «систематизирующей основой либерализма всегда являлось понятие прав личности: в этом его фундаментальное единство и причина постоянного возрождения во все новых условиях и формах»⁹³. Что касается общественного идеала либерализма, то В.В. Шелохаев характеризует его следующим образом: «исходная посылка, объединяющая все течения в русском либерализме, – признание как в теории, так и на практике приоритетности эволюционного пути общественного развития»⁹⁴.

Такая краткая характеристика даёт общее представление о политической мысли, но не раскрывает в полной мере её содержание. Её недостаточно, чтобы дать полное понимание того, чем является данная идеология как таковая. А как же быть с многочисленными вариантами этой идеологии, существовавшими в разное время в разных странах?

Потому, как и любое политическое течение, либерализм характеризуется многообразием вариантов, основные положения которых зависят от конкретной политической обстановки, существующей в определённое время в определённом месте. Так и российский либерализм конца XIX – начала XX века, хотя и был

⁹³Смагина С.М. Российский либерализм начала XX века : теория и практика. историографические сюжеты.// Гуманитарные и юридические исследования, 2015. С. 36.

⁹⁴ Шелохаев В.В. Либеральная модель преобразования России начала XX века // Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. М.: МШВСЭН, 2001. С. 32

частью европейского либерализма, тем не менее, имел свои особенности, которые отличали его как от западного либерализма, так и от российского либерализма предшествовавших эпох. Впрочем, это не мешает выделить основные принципы либерализма: уважение к частной собственности и к верховенству права, свобода слова и выборность правительства⁹⁵.

В истории либерализма в России вслед за П.Н. Милюковым многие исследователи выделяют три этапа: 1) Правительственный либерализм Екатерины II и Александра I с идеями просвещённой ограниченной монархии; 2) Либерализм пореформенного периода с его охранительными идеями; 3) Неолиберализм конца XIX – начала XX века⁹⁶.

Тем не менее, можно выделить некоторые общие черты, присущие разным вариантам русского либерализма, существовавшим в разные временные промежутки.

Следует обратить внимание на исторические корни либерализма. В.В. Леонтович в своей монографии «История либерализма в России», указывает «на два исторических источника западноевропейского либерализма: на феодальную систему и на независимость духовных властей от светских в Средние века»⁹⁷. Из этого следует, что осознание ценности свободы в Западной Европе произошло благодаря существованию системы противовесов в государственном устройстве. Ценность свободы сперва была усвоена феодалами, а затем её осознание произошло и у широких слоёв населения. Но в России эти корни либерализма отсутствовали. Именно отсюда и вытекает ряд особенностей российского либерализма.

Одно из таких отличий – заимствованный характер самой либеральной идеологии. В отличие от европейской либеральной мысли, русская не была

⁹⁵Клочков В.В. Либерализм как идея свободы: европейский и российский либерализм в историческом сравнении // Известия ТРТУ №6 (50), 2005, С. 200 – 201.

⁹⁶ Попова А.В. Неолиберализм в России на рубеже XIX-XX веков. М.: Финансовый университет, 2010. С. 13-14.

⁹⁷ Леонтович В.В. История либерализма в России (1762-1914). М.: Русский путь, 1995. С. 7-8.

целиком и полностью продуктом внутреннего развития. Русские либералы заимствовали свои идеи у европейских. «Начиная с периода государственного абсолютизма, - пишет в своей работе А. Наумов - в России формировались идейные течения, привнесенные извне, однако быстро «переваривавшиеся» национальной спецификой и обретавшие сугубо российские черты»⁹⁸. По-другому и быть не могло, поскольку уровень экономического, политического и социального развития России был недостаточно высок для вызревания в её лоне либеральной идеологии. По этой причине либерализм в России не мог возникнуть без внешнего влияния.

Как указывает Р.А. Пул в своей работе: «либерализм оформился через европейское Просвещение». Что касается российского либерализма, то по поводу его возникновения существуют две точки зрения. Первая – философская, исходит из распространения идей и теоретических либерализма в России. Согласно ей, «возникновение российского либерализма, по-видимому, произошло не раньше, чем идеи Просвещения были распространены в России такими фигурами, как Николай Новиков и Александр Радищев, и определённо, не позже, чем возникло движение либералов-западников»⁹⁹. Второй подход, политический, относит возникновение российского либерализма ко времени Великих реформ Александра II. При этом, в обоих случаях, прямо или косвенно, прослеживается заимствованный характер либеральной политической доктрины.

Русский либерализм возник как заимствование. Разница в уровнях развития России и европейских государств отразилась на чертах русского либерализма. В конце XVIII века, когда либеральные идеи получили распространение в России, в стране товарно-денежные отношения были развиты слабо. Результатом такого положения дел в стране явилось отсутствие буржуазии

⁹⁸ Наумов А. Об актуальности анализа и некоторых особенностях эволюции российского либерализма в конце XVIII - начале XX века. // Российский экономический журнал, №3, 2007. С. 96.

⁹⁹ Poole R.A. Nineteenth-Century Russian Liberalism: Ideals and Realities.// Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. Volume 16, Number 1, Winter 2015. P. 158.

как класса. И следствием этого стали следующие черты русского либерализма: он не стал идеологией широкой группы населения и не имел серьёзной социальной опоры, наоборот – проводником либеральных идей в России стала прогрессивная, но малочисленная часть общества – прогрессивная доля дворянства и формирующаяся интеллигенция¹⁰⁰.

В связи с этим, в российском обществе либерализм занимал другое место. Европейский либерализм возник как идеология буржуазии («третьего сословия»), оппозиционно настроенной по отношению к дворянам. И, таким образом, европейский либерализм отстаивал интересы широкой группы населения.

Кроме того, в России роль монархии и её давление всегда было сильнее, чем в современных ей странах Западной Европы. Либералы понимали, что бескомпромиссная борьба с абсолютизмом будет неравной и неразумной, потому были более умеренны в своих требованиях. Первое поколение русских либералов осознавало бесперспективность установления в России в то время демократии, поэтому стремилось воплотить в жизнь свою программу с помощью перехода к конституционной монархии¹⁰¹.

В этом отношении весьма показательны слова В.В. Шелохаева: проводя анализ развития либерализма, он выделяет пять стадий – интеллектуальную, политическую, экономическую, демократическую, политическую и социальную. В Западной Европе, в частности, в Англии, либерализм последовательно прошёл все эти стадии. «Принципиально иная ситуация сложилась в России, – пишет он, – где либерализм, образно говоря, на долгое время «застрял» на интеллектуальной стадии, ибо конкретно исторические условия не позволяли ему стать повседневной практикой, привычным образом жизни»¹⁰²

¹⁰⁰ Попова А.В. Неолиберализм в России на рубеже XIX-XX веков. М.: Финансовый университет, 2010. С. 8.

¹⁰¹ Глухих Я.А. Либерализм в России как общественно-политическое направление во второй половине XIX – начале XX веков. // Вестник Мурманского государственного технического университета. Т. 2. 1999. № 1. С. 49.

¹⁰² Шелохаев В.В. Либерализм в России в начале XX века. М.: РОССПЭН, 2018. С. 19.

Итак, можно выделить следующие черты российского либерализма в сравнении с западным. Российский и западный либерализм сближают индивидуализм, объективный порядок и преодоление бюрократического государства. Но вместе с тем существуют следующие различия: «В России личность всегда рассматривалась, как пассивный субъект истории, а главенствующее место отводилось государству. На Западе – роль личности велика. Отсюда следуют противоположные задачи внутреннего развития на Западе и в России: на Западе – выдвинуть общие основания общественного строя; в России – потребность развить к деятельности личность, способную встать во главе исторического процесса. Во-вторых, различия были обусловлены и действительным смыслом философских взглядов. Настроение образованных слоев общества, как правило, находится в зависимости от господствующей философской теории. В-третьих, есть еще одно существенное различие – преобладание в России такого элемента, как чувственность, а на Западе – рациональность, что находит проявление в политике. Российский либерализм религиозен, а западный имеет направленность атеистического толка»¹⁰³.

Вышеуказанные особенности характерны для каждого из этих периодов, но далее мы отдельно рассмотрим так называемый «новый либерализм» рубежа XIX – XX веков. Но прежде чем исследовать его, нужно подробнее проанализировать либеральные идеи предшествовавшей эпохи, начинающейся с 60-х годов XIX века.

Именно в ходе реформ в 60-х гг. XIX века началась масштабная перестройка общества, результатом которой стало изменение характера общественных отношений в России, что не могло не повлиять на развитие либеральной мысли. В частности, исследователи приходят к выводу о том, что именно в это время русский либерализм оформился как «особое направление русской социально-философской мысли»¹⁰⁴.

¹⁰³ Клиндух Е.А. Философские и социально-политические условия зарождения и развития либерализма в России. // Вестник МГТУ, Т. 11, №1, 2008. С. 20.

¹⁰⁴ Либерализм в России. М.: ИФ РАН, 1996. С. 214.

На рубеже XIX-XX веков классический либерализм трансформировался в «новый» либерализм. Но как он развивался и насколько он коррелировал с дворянским, охранительным либерализмом Чичерина и Кавелина?

Прежде, чем говорить об этом, следует кратко обозреть положение либерализма в пореформенную эпоху. После убийства Александра II террористами-народовольцами в общественной жизни страны наступило затишье. Новый царь был резко настроен против всяких преобразований, поскольку перед ним было прямое доказательство того, к каким губительным последствиям они могут привести. Потому его политика была направлена на максимально возможное сворачивание Великих реформ. Кроме того, сами сторонники либеральных идей чувствовали себя стеснёнными и не спешили пропагандировать идеи ограничения самодержавия¹⁰⁵.

Вместе с тем, даже в усеченном виде либеральные реформы 60-х годов возымели своё действие. Повседневная жизнь страны претерпевала изменения, рост богатства разных групп общества заставлял их по-новому смотреть на соотношение их собственных и государственных интересов. Таким образом, в данный период постепенно формируется новая форма общественной мысли. Но она пребывала в состоянии сна, а для того, чтобы она проснулась, нужен был толчок.

Л. Мартов, анализируя историю развития общественной мысли в России в 1884-1905 гг., пришёл к мысли, что толчок» новому подъёму самосознания общества, а в первую очередь интеллигенции¹⁰⁶, дал повальный голод 1891-1892 гг. и сопровождавшие его эпидемии.

В то время, как власть показала своё бессилие, общественное начало проявило активность в борьбе с последствиями голода. Эти два фактора вместе и поспособствовали пробуждению общественной мысли, в том числе и либеральной.

¹⁰⁵ Леонтович В.В. История либерализма в России (1762-1914). М.: Русский путь, 1995. С. 269 – 270.

¹⁰⁶ Мартов Л. Общественные и умственные течения в России 1870-1905 гг. Л., 1924. С. 71.

Основные положения либеральной мысли оставались неизменными: свобода индивида как высшая ценность, защищённая, но и ограниченная ради общего блага, законом. Но появляются особенности, характерные только для «нового либерализма».

Одна из его особенностей – сближение части либералов с социалистами в борьбе с самодержавием: так, С. Степняк-Кравчинский доказывал, что представители этих двух политических течений по отдельности бессильны в борьбе со старым порядком, апеллируя к общему чувству гражданской солидарности¹⁰⁷. Один из наиболее известных либералов начала XX века, Пётр Бернгардович Струве, писал, что в России «борьба за политические преобразования оказалась тесно переплетена с социалистическими тенденциями и идеями»¹⁰⁸. В этом отношении показательна и биография самого Струве: прежде, чем полностью перейти на либеральные позиции, он активно участвовал в полемике с народниками с позиций «легального марксизма». Сторонники этого течения различали в марксизме ««объективную» и «субъективную» стороны»¹⁰⁹, признавая социально-экономический анализ капитализма К. Маркса, но отрицая положение о классовой борьбе, социализме и коммунизме. Позже он перешёл на либеральные позиции, но сохранил повышенный интерес к экономическим и социальным вопросам. Соответственно происходила частичная переориентировка либеральной идеологии на проблемы социального характера.

Неудивительно, что распространение марксизма в России тоже отразилось на либеральной идеологии данного периода. В этом отношении следует снова вспомнить о Струве. Даже отойдя от марксизма, он продолжал во главу угла ставить экономические проблемы России. По его мнению, развитие в стране политических свобод было тесно связано с её экономическим ростом. Не

¹⁰⁷ Егоров А.Н. Новый либерализм в России начала XX века глазами Ю.О. Мартова. // Проблемы социальной справедливости и социальный мир. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 102.

¹⁰⁸ Струве П.Б. Мои встречи и столкновения с Лениным. // Вестник Русского христианского студенческого движения. № 95-96. 1970. С. 143.

¹⁰⁹ Бичуч М.Л. П.Б. Струве: свобода и прогресс России. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, №1 (3), 2004. С. 112.

случайно в статье «Скорее за дело!» он пишет, что «страшна прежде всего хозяйственная дезорганизация страны»¹¹⁰ и что «В сумятице хозяйственной дезорганизации страны могут забыться и действительно забываются право и права»¹¹¹

В этой связи изменились взгляды на государство. Для классического либерализма характерно положение о невмешательстве государства в общественную и частную жизнь индивида, оно существует исключительно как орудие для решения особо важных проблем. У «новых либералов» государство – регулятор общественных отношений. Оно обязано вмешиваться в общественную жизнь, ради общего блага. Разрабатывается идея взаимных обязательств государства и гражданина, концепция «прав-притязаний»¹¹².

Из этого вытекала переоценка понятия «равенство». Классические либералы понимают равенство таким образом, что законы должны быть равны для всех членов общества по умолчанию, то есть равными должны быть их «стартовые условия». «Новые либералы», сблизившиеся с социалистами, полагают, что «равенство прав не гарантирует фактического равенства»¹¹³. Потому следует дополнить правовое равенство социальным равенством. Этим объясняется и изменившаяся роль государства в общественной системе.

Вся пореформенная эпоха характеризуется тем, что возрастает роль интеллигенции в общественной жизни России. Потому, «для нового либерализма» было характерным значительное количество представителей интеллигенции среди его приверженцев. В этом отношении следует вспомнить об одном из наиболее видных либералов рассматриваемого периода – Павле Николаевиче Милюкове. Это был профессиональный учёный, историк, обозначивший свои научные исследования в качестве основы для своей политической программы. Как писал сам Милюков: «Общественный интерес – это было то, что одушевляло и оживляло наш интерес к самой науке, которую мы никогда не отделяли от

¹¹⁰ Струве П.Б. Скорее за дело! // Струве П.Б. *Patriotica*. СПб., 1997. С. 1.

¹¹¹ Там же, С. 2.

¹¹² Либерализм в России. М.: ИФ РАН, 1996. С. 294.

¹¹³ Там же. С. 295.

жизни. ... Интерес этого рода не сужал и не искажал наших научных устремлений и научного понимания, а, напротив, сообщал им больше широты и жизненности»¹¹⁴. «Россия – также пишет он в своём труде «Очерки по истории русской культуры» – выросла из известных форм и переросла известные традиции. Отрицать это – значит закрывать глаза на действительность и отрицать законы исторического роста»¹¹⁵. Развивая эту мысль, Милюков касается и проблемы реформирования общественного устройства России по западному образцу.

Подводя итоги, нужно сказать, что «новый либерализм» и классический либерализм – продукты разных эпох. Более радикальный уклон «нового либерализма» является ответом на проблемы, которые классический либерализм с присущей ему умеренностью решить не смог. Но это не значит, что либеральная мысль данного периода полностью порывала с идеями предыдущих периодов. Во-первых, она всё ещё не была однородна: стоит отметить и бытовавший в 20-х гг. XX века спор между более умеренным Маклаковым, близким к позиции старого, охранительного либерализма, и более радикальным Милюковым¹¹⁶. Во-вторых, «новый либерализм» был попыткой подкорректировать либеральную идеологию в условиях нового времени и новых вызовов, стоявших перед политическими деятелями России.

¹¹⁴ Цит. по: Макушин А.В., Трибунский П.А. Павел Николаевич Милюков: труды и дни (1859-1904). Рязань, 2001. С. 123.

¹¹⁵ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. Население, экономический, государственный и сословный строй. С. 221.

¹¹⁶ Сиземская И.Н., Новикова Л.И. Новый либерализм в России // Общественные науки и современность. 1993. №5. С. 133.

2. Взгляд на Европу русских либеральных мыслителей и историков.

Мы уже рассматривали тот факт, что русский либерализм развивался под влиянием классического европейского либерализма, базировавшегося на особенностях общественного устройства европейских государств. Потому нельзя рассматривать его, не учитывая взглядов либералов на Европу. Особенно важным данный вопрос становится в начале XX века, когда в условиях стремительного развития капитализма как в мире, так и в России, становятся более тесными связи между странами Европы.

В XIX веке русские либералы по поводу взаимоотношений России и Европы разделились на два лагеря: западники считали, что Россия является частью европейской цивилизации, но в силу особенностей исторического процесса развивается медленнее; славянофилы отстаивали точку зрения, согласно которой Россия является самобытным цивилизационным образованием. Особое внимание в этом споре имела личность Петра I: западники считали, что он действовал в необходимом направлении, славянофилы обвиняли его в насильственном переустройстве государства по чуждым принципам.

В XX веке этот спор не был главным событием в общественной жизни страны. Но тем не менее, нам следует тщательно исследовать точку зрения либералов по этой проблеме, поскольку она остаётся актуальной и сегодня.

Многие из либералов конца XIX – начала XX века были специалистами в различных областях науки. Так, Милюков до начала политической деятельности был учёным-историком и занимался проблемами исторического развития России. Его труд «Очерки русской культуры» касается многих вопросов, от экономики и государственного строя до культуры. Делая выводы об экономическом развитии России, он касается и проблематики данной работы: «Те, кто обращал внимание на *процесс* экономического роста не могли не отметить полного сходства этого процесса с тем, который прошла когда-то и Западная Европа. Напротив, те, которые останавливались, главным образом, на результатах этого процесса, не могли не быть поражены совершенным своеобразием этих результатов, слишком

мало похожих на те, которых достигла теперь Западная Европа»¹¹⁷. Далее он упоминает, что этот спор был бы более конструктивным, если бы его участники оставили принципиальные разногласия и занялись бы изучением фактов. Но сам же упоминает, что именно эти разногласия (об идентификации России) и являются причиной спора.

Важнейшая особенность исторического развития России – её запоздалость. Само освоение Русской равнины началось тогда, когда в Европе процесс расселения народов завершился – к VIII-IX веку. Также эта запоздалость обусловлена менее благоприятными природными условиями по сравнению с Западной Европой. В результате, значительные усилия уходили на «разрушение тяжёлых последствий неблагоприятного сплетения исторических условий»¹¹⁸.

Одна из глав работы Милюкова посвящена государственному устройству. Сразу же историк отмечает, что изучение «культуры» (в широком смысле) любого западноевропейского государства следует проводить по схеме «экономический строй – социальная структура – государственная организация». Россию же лучше изучать в обратном порядке, поскольку «в северо-восточной Руси представитель государственной власти, князь был чуть ли не первым оседлым жителем государства»¹¹⁹. Это означало, что колонизация земель Залесской Руси, в будущем составивших центр Русского государства, могла проходить только усилиями могущественной княжеской власти, что повлияло на всю дальнейшую историю России.

Соответственно, если государство на Руси было могущественнее, чем в Западной Европе, то и социальная структура общества будет иной. Милюков утверждает, что на Западе между государством и его подданными стояло сословие феодалов. Его роль Милюков оценивает так: «феодалы защищали своё положение против правительства не в одиночку, а плотной массой, заставившей

¹¹⁷ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: Часть 1. Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб., 1896. С. 111.

¹¹⁸ Дорохов В.Н. Исторические взгляды П.Н. Милюкова. Сергиев Посад: Весь Сергиев Посад, 2005. С. 72.

¹¹⁹ Там же. С. 114.

государство пойти на уступки и дать борющимся против него сословиям важные политические права»¹²⁰ На Руси же привилегированное сословие никогда не обладало автономией от княжеской власти, а значит не могло сыграть подобную роль. Более того, оно, оставаясь самым могущественным слоем населения, тем не менее, находилось в тотальной зависимости от государства, а значит, стало его опорой.

Наконец, Милюков рассматривает и европейские города. В развитии городского самоуправления и экономическом росте городов Милюков видит источник современного государственного устройства Европы. В противоположность европейским городам, русский город «не был продуктом внутреннего экономического развития страны»¹²¹. Возникновение русского города произошло по двум причинам: из соображений безопасности и из нужды государственной власти в административной организации подвластной ей территории.

Вышеуказанные факты свидетельствуют об различиях России и Европы. Но есть ли точки соприкосновения у России и Европы? Безусловно. Завершая главу «Очерков» о городах Милюков не случайно пишет, что со времени крестьянской реформы 1861 года в России складывается «третье сословие». Это очень важно, поскольку, согласно Милюкову, «в нём [третьем сословии] намечаются те силы, которые создали культурную жизнь современной Европы: сила капитала и сила знания».¹²² Таким образом, ко времени жизни Милюкова Россия начинает перестраиваться на европейский манер, и это – фундаментальный процесс.

В завершении первого тома «Очерков» Милюков обращает внимание на тот факт, что обстоятельства современности как бы сглаживают различия между Россией и Европой. Исторически, российская экономика развивалась экстенсивным путём, но её дальнейшее развитие будет достигнуто путём

¹²⁰ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: Часть 1. Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб., 1896. С. 165.

¹²¹ Там же. С. 178.

¹²² Там же. С. 185.

интенсификации производства. Русское государство принудило сословия к консолидации, но в дальнейшем намечается их расслаивание. Само же государство должно в ближайшем будущем несколько ослабить свою хватку и, одновременно, расширить поле деятельности, что должно «привести к более сознательной общественной организации»¹²³.

Таким образом, мы приходим к выводу, что Милюковым была проведена «попытка синтезировать славянофильские и западнические идеи понимания эволюции истории и культуры России»¹²⁴, традиционно существовавшие в русской общественной мысли. Он подчёркивал, что несомненное своеобразие исторического развития России укладывается в общий ход исторического развития стран Европы. Это не означает тождественности России и стран Европы, но «тождественности мы не встретим и между отдельными государствами Запада»¹²⁵, поскольку каждое из них тоже имеет свои особенности.

Рассматривая взгляды либералов по данной проблеме, нельзя не упомянуть Александра Александровича Кизеветтера. Как и Милюков, он был и историком, и политиком, и в своей политической деятельности руководствовался разработанным им пониманием исторического процесса.

Издание его курса лекций по истории России в XIX веке начинается с введения, в котором он обозначает проблему правильного понимания сущности русского исторического процесса. Конкретно, он рассматривает то, как эта проблема понималась представителями разных течений в общественной мысли до него: западниками, славянофилами, народниками. Точка зрения самого Кизеветтера схожа со взглядами Милюкова. Он утверждает, что обе стороны в этом споре занимают слишком непримиримую и утрированную позицию. «Русская историческая жизнь – так он утверждает – имеет свои отличительные

¹²³ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: Часть 1. Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб., 1896. С. 220.

¹²⁴ Дорохов В.Н. Исторические взгляды П.Н. Милюкова. Сергиев Посад: Весь Сергиев Посад, 2005, 2005. С. 72.

¹²⁵ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: Часть 1. Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб., 1896. С. 220.

особенности, которые больше количественного характера, а не качественного, как полагали славянофилы»¹²⁶.

Одна из важнейших научных работ Кизеветтера – «Посадская община в России в XVIII столетии». Эта тема была им выбрана неспроста: она одинаково удовлетворяла его научным и политическим интересам. Конкретно, он в это время «уже был убеждённым конституционалистом и не сомневался в том, что рано или поздно придет и для России пора преобразования государственного строя на основе политической свободы»¹²⁷. Будучи учёным, он пытался найти в прошлом предпосылки для такого преобразования. А поскольку в Европе на процесс формирования конституционализма очень сильно повлияло городское самоуправление, то оно и стало объектом исследований Кизеветтера.

Здесь следует сразу же сделать оговорку по поводу политических взглядов Кизеветтера. Он утверждает, что Россия в любом случае придёт к конституционализму, т.е. к тому типу государственного устройства, который уже характерен для Европы.

Вместе с тем, Россия обладает особенностями, отличающими её от стран Европы. Одна из таких особенностей как раз и рассматривается Кизеветтером в его исследовании. Это цеховое устройство.

Цеховое и гильдейское устройство на Западе возникают как форма организации не только производства, но и быта ремесленников. Их появление в России отличается сразу по двум пунктам: 1) во-первых, время их возникновения в России – это время их упадка в Западной Европе; 2) во-вторых, цехи в России образуются не снизу, а сверху. «Цеховая организация – пишет Кизеветтер –

¹²⁶ Кизеветтер А.А. История России в XIX веке: Курс лекций, читанный на М. В. Ж. К. в 1915-16 г.: Изд. по запискам слушательниц без просмотра автором. М.: 1916. С. 6.

¹²⁷ Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий (1884-1914). [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/kizevetter/kizevetter_na_rubeje.html (Дата обращения 22.05.2020).

устанавливалась у нас исключительно в интересах фиска и казенной службы...»¹²⁸.

При этом, Кизеветтер не разделяет точку зрения, согласно которой цехи являлись абсолютно чужеродным элементом в русском общественном устройстве. Более того, цехи, введённые Петром I в России, имеют с европейскими цехами сходства по форме, но не по содержанию.

Таким образом, взгляды Кизеветтера будучи западническими, не игнорируют и особенностей исторического развития России. Но, как и у Милюкова, у Кизеветтера общее направление развития государства перевешивает отдельные особенности, характерные для конкретных эпох.

Не менее ярким представителем русской общественной мысли в рассматриваемый период был Пётр Бернгардович Струве. Потому следует исследовать и его взгляды. Наибольшую известность ему принесла его работа под названием «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». В момент написания этой работы Струве ещё не был либералом, но тем не менее, её следует рассмотреть, поскольку: 1) эта работа была его единственным крупным исследованием¹²⁹; 2) наиболее значимые суждения Струве по вопросам экономического характера, показанные в данном исследовании, не претерпели существенных изменений¹³⁰.

Само по себе исследование носит полемический характер: Струве спорит с народниками, утверждающими возможность самобытного развития России. Что характерно, в этом споре он видит ничто иное, как продолжение спора западников и славянофилов.¹³¹ Соответственно, критикуя народников, Струве чётко обозначает свою западническую позицию. Экономические взгляды своих оппонентов он характеризует не иначе, как «идеализацию и возведение в идеал

¹²⁸ Кизеветтер А.А. Посадская община в России в XVIII веке. М., 1903. С. 145.

¹²⁹ Беспалов С.В. П.Б. Струве о капиталистическом развитии России на рубеже XIX-XX веков. // Россия и современный мир. 2009. №4. С. 180.

¹³⁰ Там же. С. 179.

¹³¹ Струве П.Б. Критические заметки к вопросу о к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894. С. 29.

натурального земледельческого хозяйства и примитивной экономической самостоятельности»¹³². По его мнению, они отстаивают исключительность экономической системы, характерной лишь для конкретного промежутка времени, напрочь игнорируя изменения окружающей действительности и необходимость в них.

Сам Струве считает, что для России наиболее целесообразным и благоприятным является развитие по образцу западных стран, и неслучайно Р. Пайпс отметил, что для него лучшее, что было в России, персонифицировалось в таких фигурах «русских европейцев» как Пётр Великий и Пушкин¹³³. По его мнению, экономический прогресс несомненно повлечёт за собой социальный прогресс, что подтверждается следующим фактом: наиболее благоприятный уровень жизни странах, которые в развитии по капиталистическому пути продвинулись дальше всех (США, Англия, Австралия).¹³⁴

Таким образом видно, что в политической мысли либералов конца XIX – начала XX века Европа (и США как страна европейской культуры) были образцом для России по той простой причине, что в своём развитии они опередили её. Само это развитие, как они считали, проходило по общим для всех стран законам.

Вместе с тем, либералы этого периода никогда не отрицали особенностей, присущих России. Они тщательно исследовали их. Тем не менее, они считали, что эти особенности не влекут за собой какого-либо принципиального расхождения путей развития Запада и России. Для них главной особенностью России являлась её отсталость по сравнению с европейскими странами, а остальные отличия являлись её следствием.

¹³² Струве П.Б. Критические заметки к вопросу о к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894. С. 167.

¹³³ Пайпс Р. Струве. Биография. М: Московская школа политических исследований, 2001. Т. 1-2. С. 533.

¹³⁴ Беспалов С.В. П.Б. Струве о капиталистическом развитии России на рубеже XIX-XX веков. // Россия и современный мир. 2009. №4. С. 183.

3. Россия в контексте европейского мира в исторических и политических концепциях русских либералов.

Рубеж XIX и XX веков знаменовался кардинальными изменениями в общественной жизни России. В этот период в полной мере проявили себя результаты тех преобразований, которые были начаты ещё в 60-е годы XIX века. Перед страной неизбежно становилась проблема модернизации. Различные течения общественной мысли предлагали свои проекты дальнейшего развития страны. Не были исключением и либералы.

В предыдущей главе мы пришли к выводу, что для российских либералов Европа была образцом государственного развития, а Россия – государством, развивающимся по схожему сценарию, но в замедленном темпе и с определённой спецификой. Проекты российских либералов отталкивались от этого положения, следовательно, их суть состояла в перенимании европейского опыта и применении его к российской действительности, конечно, не без поправок. Рассмотрению этих проектов и будет посвящена данная глава.

Общее направление либеральной мысли этого периода касательно модернизации страны можно увидеть в упомянутом ранее труде П.Н. Милюкова «Очерки по истории русской культуры». В заключении к первой части автор размышляет по поводу проблем сохранения собственной национальной традиции и преобразований общественного устройства с перениманием опыта других государств. Он утверждает, что «Россия выросла из известных форм и переросла известные традиции. Отрицать это – значит закрывать глаза на действительность и отрицать законы исторического роста. Признав эти законы, мы, вместе с тем, приобретаем возможность взглянуть иначе на необходимость заимствований с Запада, чем смотрели на это наши самобытники»¹³⁵. Далее он подкрепляет свои тезисы выводами, сделанными в ходе данной работы, а именно тем фактом, что если бы Россия развивалась самобытно, и этот процесс не имел бы ничего общего с процессом развития остальных стран, то заимствования были бы губительными.

¹³⁵ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Часть 1. Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб., 1896. С. 221.

Но поскольку общие тенденции присутствуют, то они являются не только полезными, но и необходимыми. Эти выводы он дополняет рассуждениями об эволюционных процессах, протекающих в любых государствах. Традиции, о которых говорят консервативно настроенные оппоненты Милюкова являются чертами определённых этапов эволюции общества и государства, возникают из определённой жизненной необходимости, и по такой же причине исчезают.

Так какие же заимствования должны быть осуществлены? В первую очередь, заимствования политического характера. Основная цель либералов – установление в стране демократического политического режима, со свойственными ему чертами: парламентаризмом, конституцией, свободой слова, печати, собраний. Проект преобразований содержался в статье «От русских конституционалистов» из журнала «Освобождение». Предполагалось, что монарх должен даровать населению гражданские права, и созвать учредительный орган из представителей городского и земского самоуправления, который должен был разработать конституцию. После этого должен был собраться бессловный двухпалатный парламент. Однако эта программа носила общий характер, поскольку в это время либералы ещё не пришли к консенсусу на счёт отдельных моментов. Например, должен ли парламент быть одно- или двухпалатным, или же какой форме правления отдадут своё предпочтение либералы? Кроме того, сам по себе документ исполнял «роль лакмусовой бумажки для выявления реакции общества на требование замены авторитарного строя конституционным»¹³⁶.

По проекту конституции, написанному некоторыми участниками Союза Освобождения в 1904 году, должны были измениться и принципы работы исполнительной власти. В первую очередь, необходимо было создание постоянно действующего Совета министров. Кроме того, члены Совета министров должны были отвечать за свои действия перед Государственной Думой, а в случае нарушения ими закона – перед Верховным Судом. Наконец, указы монарха

¹³⁶ Модели общественного переустройства России. XX век. / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2004. С. 231.

должны были быть скреплены печатью министра, что наделяло их дополнительной ответственностью¹³⁷.

В программном документе партии народной свободы, составленном А.А. Кизеветтером некоторые из ранее поставленных проблем были охарактеризованы с большей точностью. Касаясь вопроса о форме правления, автор отмечает, что до 1917 года партия допускала возможность установления как ограниченной монархии (парламентской или конституционной), так и республики. При этом, предпочтение отдавалось монархии, поскольку партия в этом вопросе ориентировалась на предпочтения большинства населения. «Двенадцать лет тому назад [т.е. в 1905 году] – пишет Кизеветтер – не было никаких оснований полагать, что большинство населения согласится на признание республики»¹³⁸. Кадеты никогда не были сторонниками самодержавия, поскольку оно само по себе противоречит идее гражданской свободы, но будучи сторонниками последовательных преобразований, были готовы пойти на компромисс с монархией.

В вопросе об устройстве парламента кадеты придерживаются следующего мнения: он обязательно должен формироваться «всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием без различия пола»¹³⁹. Кроме того, в программе упомянуто, что члены партии придерживаются разных взглядов по поводу того, сколько палат должно быть в парламенте: одна или две. Но Кизеветтер упоминает, что те кадеты, выступающие за двухпалатный парламент, видят его устройство следующим образом: первая палата исполняет функцию общенационального представительства, а вторая – выражает интересы составных частей государства, «как например, в Соединённых Штатах Северной Америки, где вторая палата служит федеральным органом»¹⁴⁰. Помимо этого, вторая палата была бы способна

¹³⁷ Модели общественного переустройства России. XX век. / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2004. С. 232.

¹³⁸ Кизеветтер А.А. Партия народной свободы и её идеология. М., 1917. С. 23.

¹³⁹ Там же. С. 21.

¹⁴⁰ Там же. С. 22.

«исправлять поспешные решения первой палаты»¹⁴¹ и помешала бы установлению «якобинской централизации».

Особым образом стоит отметить следующее: либералы считали, что русскому обществу до сей поры была присуща мечтательность и направленность взглядов в далёкое будущее. Проекты различных политических партий по переустройству общества до сей поры оставались утопичными и непременно требовали какого-то особого события, которое должно было подтолкнуть дальнейшее развитие страны. Составители программы подчёркивают, что «не то наблюдается в странах, вставших на путь всенародной политической самостоятельности»¹⁴². Там политические партии сосредоточились на повседневной политической деятельности по преобразованию государства. Либералы призывают перейти от пустых мечтаний к реальной политике по образцу европейских стран. Стоит также отметить и тот факт, что в предисловии к проекту конституции 1904 года указывалось, что он «основан на вековом опыте Западной Европы»¹⁴³.

Таким образом, кадеты заимствовали у развитых западных стран принципы, на которых строилась деятельность как парламента, так и политических партий. Следовательно, можно говорить о том, что либеральный проект политической модернизации России был сопряжён с заимствованиями у западной цивилизации.

В силу особенностей исторического процесса, Российская империя сложилась как огромное многонациональное государство. Это отличало её от большинства европейских стран, на что часто обращали внимание и идейные противники либералов, видевшие в этом причину неприменимости западноевропейских порядков к России. В то же время, либералы не могли не

¹⁴¹ Модели общественного переустройства России. XX век. / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2004. С. 232.

¹⁴² Кизеветтер А.А. Партия народной свободы и её идеология. М., 1917.С. 4.

¹⁴³ Цит. по: Модели общественного переустройства России. XX век. / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2004. С. 232.

предлагать свои решения по одной из наиболее существенных проблем, волновавших страну в начале XX века. Речь идёт о национальном вопросе.

По этому вопросу в стане либералов существовали определённые разногласия. Так, Струве считал, что Россия – в первую очередь русское государство. Остальные народы империи должны пойти на соглашение с народом-гегемоном, но это соглашение должно быть свободным и органическим, а не насильственным. Наконец, Струве не без оснований считает, что «на всём пространстве Российской империи, кроме Финляндии и Польши, приобщение к русской культуре означает подъём на высшую ступень»¹⁴⁴. Таким образом, конечной целью национальной политики по Струве является культурная ассимиляция народов России там, где она возможна.

В данном вопросе ему оппонировал Миллюков. Он придерживался более умеренных взглядов, и не разделял великодержавного национализма, свойственного некоторым правым либералам. По его мнению, идея нации-гегемона в многонациональном государстве не решала противоречия между этнокультурными группами в его составе, а лишь ещё сильнее обостряла их. Политику ассимиляции он считал неудачной, более того – вредной¹⁴⁵.

Но в их суждениях были и общие моменты: они оба брали в качестве образца для решения национального вопроса политику, проводимую в Британской империи и в Соединённых Штатах Америки, хотя и смотрели на неё под разным углом зрения.

Струве писал: «идеалом к которому должна стремиться в России русская национальность, по моему глубокому убеждению, может быть лишь такая же свободная и органическая гегемония, какую утвердил за собой англосаксонский элемент в Соединённых Штатах Северной Америки и в Британской империи»¹⁴⁶. При этом, он полагал, что для России необходимо сохранение большего

¹⁴⁴ Струве П.Б. Два национализма // Струве П.Б. *Patriotica*. М., 1997. С. 171.

¹⁴⁵ Модели общественного переустройства России. XX век. / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2004. С. 262.

¹⁴⁶ Струве П.Б. Два национализма // Струве П.Б. *Patriotica*. СПб., 1997. С. 170 – 171.

количества местных национальных особенностей, чем в США или Британской империи.

В свою очередь, Милюков, рассуждая о том, какими бывают государства по национальному составу, условно делит их на три группы: 1) «национальное государство»; 2) «государственная нация», примером которой являются США и Швейцария; 3) «государство национальностей», в котором существуют различные национальные объединения с равными правами. Пример такого государства – Австро-Венгрия. По мнению Милюкова, наилучший вариант для России – превращение в «государственную нацию». «Идее национального русского государства – говорил он – мы противопоставляем идею русской государственности»¹⁴⁷. Но предварительно Россия должна пройти стадию «государства национальностей» - т.е. добиться мирного сожительства различных национальностей в рамках одного государства на равных правах.

Следовательно, национальная политика либералов должна была осуществляться в соответствии с теми же принципами, что и в западных странах. При этом, русские либералы брали пример с тех стран, которые по своим географическим и/или демографическим характеристикам имели сходства с Россией.

Политические преобразования – цель любой политической партии. Для осуществления этой цели в том случае, если данная партия придёт к власти, всегда необходимы ресурсы. Следовательно, не менее важными становятся и программы экономической модернизации, предлагаемые сторонниками той или иной идеологии.

Российская империя в конце XIX – начале XX века оказалась в стремительно меняющемся мире. Новый толчок в развитии капитализма оказал влияние и на саму Россию, и на окружающие её страны, что не могло не поставить перед страной новые проблемы. Вместе с тем, в экономической жизни страны сохранялись пережитки старого способа ведения хозяйства, мешавшие

¹⁴⁷ Модели общественного переустройства России. XX век. / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2004. С. 262.

приведению в жизнь преобразований. В этой связи, следует рассмотреть либеральный проект экономической модернизации России.

Несмотря на высочайшие темпы развития промышленности, Россия оставалась аграрно-индустриальной страной. Потому либералы не могли пройти мимо аграрного вопроса, касавшегося большинства жителей. Программа партии кадетов предлагает увеличить площадь крестьянского землепользования «государственными, удельными, кабинетскими и монастырскими землями и принудительным отчуждением для той же цели за счёт государства частновладельческих земель в потребных размерах по справедливой (не рыночной) оценке»¹⁴⁸. Под «справедливой оценкой» подразумевалась нормальная стоимость земли за вычетом той прибавки, которая давалась за счёт острой нужды населения в посевных площадях. По их мнению, только такая программа могла наиболее полно удовлетворить различные группы населения, в то время как программы их политических оппонентов – социалистов, ставили интересы одного класса выше интересов всего общества.

Это было принципиально важным, поскольку такой способ наделения крестьян землёй должен был привить им то чувство, которое у европейского человека уже давно было развито – чувство неприкосновенности частной собственности. Кроме того, сам факт, что партия кадетов по своему характеру была не классовой, а государственной, говорит о их близости к европейской политической традиции.

Решение аграрного вопроса для России было принципиально важным на данном этапе её развития, но целью русских либералов было превращение России в индустриальную державу. По этому вопросу Струве написал статью под названием «Экономические программы и неестественный режим». В ней он делает попытку проанализировать взаимосвязь экономического и политического положения в стране, и найти способ быстрого и эффективного решения проблем, связанных с индустриальным развитием России.

¹⁴⁸ Кизеветтер А.А. Партия народной свободы и её идеология. М., 1917. С. 13.

«Не нужно забывать, – пишет Струве в статье – что Россия, будучи в экономическом отношении страной молодой, есть в то же время страна в очень многом отсталая, к невыгоде своей отличающаяся от таких молодых колониальных стран, как Соединенные Штаты, Канада и даже Аргентина»¹⁴⁹. Необходимость сократить отставание от западных стран – критическая. Единственный способ сделать это – «помещение (или "инвестирование") больших капиталов в разного рода "сооружения", на первом месте в железные дороги, и во все области т. н. "производства"»¹⁵⁰. Далее, он указывает, что богатые страны в состоянии провести такую операцию самостоятельно, в то время как бедные вынуждены прибегать к займам у других стран. Следовательно, страны западного мира должны послужить для России не только примером, но и источником ресурсов, необходимых для модернизации государства.

Также следует отметить, что для Струве не менее важной была задача создания «нового экономического человека», человека капиталистического общества, не зависящего от вышестоящих лиц и способного отстаивать свои гражданские права. Такой человек уже существует на Западе и вскоре должен появиться и в России.

Условия для его появления – это возникновение и полноценное функционирование институтов, свойственных гражданскому обществу. Таким образом, либеральные программы экономического и политического развития государства тесно переплетались друг с другом. Россия нуждалась в комплексной, многовекторной модернизации. В то же время, царское правительство зачастую игнорировало её некоторые направления. Его стремление осуществить экономическую модернизацию, не касаясь политического устройства государства, являлось частым объектом критики со стороны либералов.

¹⁴⁹ Струве П.Б. *Patriotica*. СПб., 1997. С. 96.

¹⁵⁰ Там же.

Глава 2. Проблема «Россия и Европа» и левые политические течения.

1. Особенности левых политических течений на рубеже XIX – XX веков.

Рубеж XIX – XX века стал временем расцвета российской общественно-политической жизни, что было следствием развития в России капитализма и последующей модернизации общества. Для этого периода характерно появление новых политических течений, каждое из которых предлагало свою программу преобразований. Как утверждает В.Н. Болоцких: «Россия конца XIX – начала XX в. относится к обществам переходного типа, с характерным для них наличием разнообразных и многочисленных классов, социальных групп, а также остатков феодальных сословий. Это обстоятельство предопределило возникновение в России множества политических партий широкого политического спектра»¹⁵¹. Представители всех этих течений в своих трудах в большей или меньшей степени затрагивали важную идеологическую проблему – проблему идентификации России в её связи с европейской цивилизацией, которая была вынесена на обсуждение просвещённой публики в полном виде в 40-50-е годы XIX века.

Социалистические идеи, в частности – марксизм, сыграли особую роль в истории России. Именно поэтому в рамках данного исследования необходим анализ взглядов представителей левых политических течений по поставленной проблеме. Однако невозможно говорить о взглядах общественных деятелей на данную проблему не обозначив сперва особенности этих направлений в общественной мысли. Тем более это касается левого спектра политических течений, для которого было характерно наибольшее разнообразие направлений.

Одним из наиболее ярких представителей русского марксизма является Георгий Валентинович Плеханов (1856 – 1918 гг.). Он был основателем первой марксистской организации в России – группы «Освобождение труда» в 1883 году и одним из основателей РСДРП. Его влияние на российское социалистическое

¹⁵¹ Болоцких В.Н. Политические партии в России в прошлом и настоящем времени. // Интерэкспо Гео-Сибирь, 2016. С. 1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-v-rossii-v-proshlom-i-nastoyaschem-vremeni> (Дата обращения 22.05.2020).

движение трудно переоценить: крупнейший зарубежный исследователь марксизма Самуэль Бэрон назвал свой труд о нём «Плеханов – основоположник русского марксизма», а в предисловии называет его «почти единственным основателем движения, завершившегося большевистской революцией»¹⁵².

Свой путь революционера Плеханов начал в качестве народника: как утверждает С.В. Тютюкин, лишь «осенью 1883 г. процесс перехода Плеханова на марксистские позиции был завершён»¹⁵³. Это имеет принципиальное значение, поскольку народничество было первым революционным социалистическим течением в России, а русский марксизм проявлял себя в полемике с народничеством. Не случайно утверждается, что «славу лидера российских марксистов Плеханову принесли его политические программы преобразований в России, которые он изложил в труде «Социализм и политическая борьба» (1883) и последовавшем за ним труде «Наши разногласия» (1885)»¹⁵⁴

Говоря о русском марксизме, невозможно также не коснуться личности Владимира Ильича Ленина. Недооценить вклад первого лидера советского государства в историю этого политического течения невозможно, поэтому следует тщательно исследовать его взгляды по данной проблеме. В первую очередь, следует отметить, что Ленин с глубоким уважением относился к Плеханову и считал себя его учеником. Поэтому в своих ранних трудах он стоит примерно на тех же позициях.

Кроме того, социалистическом движении важную роль играли меньшевики. Представители более умеренной части РСДРП также придерживались марксистского учения, однако по многим вопросам у них были принципиальные разногласия с большевиками.

¹⁵² Бэрон С.Б. Плеханов – основоположник русского марксизма. СПб.: Наука, 1998. С. 9.

¹⁵³ Тютюкин С.В. Плеханов: судьба русского марксиста. М.: РОССПЭН, 1997. С. 84.

¹⁵⁴ Van Ree E. Georgii Plekhanov and the Communist Manifesto: the proletarian revolution revisited. // Revolutionary Russia, 26 (1), 2013. P. 33.

Изучение взглядов меньшевиков следует начать с изучения личности их предводителя. Лев Мартов, он же Юлий Осипович Цедербаум был видным деятелем российской социал-демократии. В 1895 году он познакомился с Владимиром Ульяновым. Как указывает С.В. Тютюкин, два революционера «быстро подружились, перешли на ты, относились друг к другу с симпатией и уважением»¹⁵⁵. В дальнейшем Мартов вошёл в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», был редактором и «вторым после Ленина ведущим публицистом»¹⁵⁶ журнала «Искра» и одним из основателей РСДРП. Но на II Съезде партии в 1903 году произошёл раскол, который положил начало фракциям большевиков и меньшевиков.

Марксисты в своей политической деятельности руководствовались философией истории Карла Маркса, рассматривавшего историю как развитие производительных сил и производственных отношений, совокупность которых определяла существующую общественно-экономическую формацию. В свою очередь, марксизм опирался на учение о диалектической природе вещей. Применительно к общественно-политической ситуации это означало, что существующая система сама порождает свои противоречия, которые решить может только революция, в результате которой должна смениться общественно-экономическая формация. Соответственно, можно обозначить сходства в позициях Плеханова, Ленина и Мартова: все трое были сторонниками революционных преобразований и критиками существующего экономического и политического строя.

Впрочем, достаточно любопытно их отношение к капитализму. Несмотря на свою критику, они признавали его прогрессивный характер по сравнению с тем, что предшествовало ему. «За капитализм вся динамика нашей общественной жизни»¹⁵⁷ - говорил Плеханов в статье «Новый защитник самодержавия»,

¹⁵⁵ Тютюкин С.В. Л. Мартов. // Политическая история России в партиях и лицах. / Под ред. В.В. Шелохаева. М.: Терра, 1994. С. 116.

¹⁵⁶ Там же. С. 118.

¹⁵⁷ Плеханов Г.В. Новый защитник самодержавия. // Г.В. Плеханов. Избранные философские сочинения. Т.1. М.: Политиздат, 1956. С. 288.

полемизируя с народниками. Ленин, в свою очередь, подчёркивал, что культурный подъём, затронувший все слои населения России начался как раз во второй половине XIX века, когда капиталистическое производство разрушило «прежние условия жизни человека, порождавшие умственную тупость» и оторвало крестьянина «от патриархальной полукрепостнической семьи, от отупляющей обстановки деревни»¹⁵⁸. Мартов же утверждал, что в 60-х годах XIX века «вынужденный силой обстоятельств идти навстречу требованиям экономического развития страны, царизм, актом освобождения крестьян и последовавшими затем реформами в последний раз сыграл свою прогрессивную роль»¹⁵⁹.

Говоря о русском марксизме применительно к проблеме данной работы, так же следует упомянуть его противоречивый характер. Как указывает К.А. Рогов: «с одной стороны, марксизм в России представляется крайним западничеством и легко укладывался только в сознание определённого круга людей, с другой – в России отсутствовали объективные предпосылки для его зарождения»¹⁶⁰. Но по мере дальнейшего капиталистического развития России он становился всё более актуальным и востребованным. Фактически, распространение марксизма было одним из следствий постепенной «вестернизации» России, а следовательно, его можно назвать условно-западническим течением общественной мысли.

С распространением марксизма в России, народничество уступило позиции, но не исчезло до конца. Более того, оно пыталось адаптироваться под новые условия. Таким образом возникло неонародничество, последователи которого, в конечном итоге, оформились в виде партии социалистов-революционеров.

Основное отличие неонародников от марксистов заключалось в двух взаимосвязанных тезисах. Они считали, что переход к социализму должен быть

¹⁵⁸ Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 1. М., Госполитиздат, 1967. С. 433.

¹⁵⁹ Мартов Л. Современная Россия. Женева, Союз рус. социал-демократов, 1898. С. 1.

¹⁶⁰ Рогов К.А. Процессы формирования марксизма в России. // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева, №2, 2008. С. 31.

совершён в аграрной сфере, а возможность подобного перехода обеспечивала крестьянская община, которая в России всё ещё имела сильные позиции, в отличие от передовых капиталистических стран.

Центральную роль в становлении неонародничества играл Виктор Михайлович Чернов. В своей монографии «В.М. Чернов о путях развития России» О.В. Коновалова отмечает, что его имя «занимает особое, весьма значительное место в истории русской общественной мысли»¹⁶¹. Он был образованным человеком, хорошо знакомым с различными течениями европейской общественной и философской мысли. На этой основе он стремился выработать собственную внутренне непротиворечивую концепцию, которая должна была вобрать в себя ценные элементы всех этих течений. Поэтому неслучайно он стал главным идеологом народничества начала XX века.

Теоретические и философские основания его политических взглядов были эклектичны. «Сочетание идей народничества, уверенность в особом пути России, особой роли ещё сохранившейся общины, возможности лишь эволюционного перехода к социализму, а одновременно с этим признание и положительных сторон капитализма, обращение к идеям Маркса и Энгельса»¹⁶², а также философский позитивизм – таково было мировоззрение Чернова.

Чернов был одним из видных участников полемики марксистов и народников, развернувшейся в начале XX века в печати. Своих оппонентов Чернов обвинял в намеренном упрощении сложной картины окружающей действительности. В статье «Монистическая точка зрения в психологии и социологии» он указывал, что большая часть философских течений (как материалистических, так и идеалистических) стремится выстроить единое, ограниченное схематическое описание мира. Об историческом материализме, в частности, он говорит: «легко и просто, вне времени и пространства, без отношения к конкретным условиям каждого отдельного случая, решаются с новой

¹⁶¹ Коновалова О.В. В. М. Чернов о путях развития России. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 3.

¹⁶² К.В. Халоба. Теоретико-методологические взгляды В.М. Чернова. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». №3(3), 2014. С. 9.

точки зрения самые сложные и запутанные практические вопросы социологии и политики»¹⁶³.

Сам Чернов настаивал на невозможности выделения одного первичного фактора исторического развития. В его концепции политические, экономические, идеологические общественные институты взаимно дополняют друг друга, образуя систему. При этом наблюдается деление факторов исторического процесса на объективные (географические, климатические) и субъективные (человек и его жизнедеятельность). При этом, в качестве аргумента против марксистов, подчёркивалось, что «в разное время разные стороны природы различно влияют на экономическую жизнь народов»¹⁶⁴.

Данное положение является фундаментом разработанной Черновым теории типов капитализма. Отличительной особенностью неонародников было то, что они с оговорками признавали положительные стороны капитализма. Впрочем, положительные эффекты капитализма воспринимались как ответы на новые проблемы и как элементы зарождающегося социалистического общества. Кроме того, он полагал, что существуют общие для всех стран признаки капитализма, но определяющим фактором являются отличительные особенности, вызванные природно-географическими и историческими условиями развития страны. Таким образом, «нет общей универсальной модели капитализма, есть различные типы капитализма, обусловленные спецификой каждой страны»¹⁶⁵.

Особую важность для Чернова представлял аграрный вопрос. Одна из причин, по которым он критиковал марксистов – «индустриоцентризм»¹⁶⁶. Он утверждал, что, исследуя проблемы экономики, марксисты уделяют ключевое внимание промышленности, а сельское хозяйство считают не более чем её

¹⁶³ Чернов В.М. Монистическая точка зрения в психологии и социологии. // Чернов В.М. Философские и социологические этюды. М.: Сотрудничество, 1907. С. 267.

¹⁶⁴ Чернов В.М. Идеализм в марксизме. // Чернов В.М. Философские и социологические этюды. М.: Сотрудничество, 1907. С. 362.

¹⁶⁵ Коновалова О.В. В. М. Чернов о путях развития России. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 50.

¹⁶⁶ Там же. С. 53.

придатком. Более того, в их исследованиях отличительные особенности сельского хозяйства игнорировались, что приводило к механическому переносу закономерностей, характерных для развития промышленности. В целом для неонародников, в отличие от марксистов, существовало понятие единого трудового народа, но именно крестьянство было «предметом особого внимания неонароднической теории»¹⁶⁷ по причине почти абсолютного численного превосходства и почти абсолютного бесправия.

Анархизм был особым течением в российской общественной мысли. С одной стороны, это течение имело достаточно долгую историю. Более того, именно русский анархист – Михаил Бакунин – стал одним из главных идеологов мирового анархического движения. Значительной вехой в российской общественно-политической жизни было движение народников, испытавшее сильное влияние анархических идей. С другой стороны, с 70-х по 90-е годы XIX века, это движение пошло на спад, и лишь в начале нового столетия начался его подъём. При этом, говоря об анархизме, нельзя не упомянуть «идейную неоднородность, политическую аморфность, организационную раздробленность»¹⁶⁸, присущую данному течению.

Одной из центральных фигур русского анархизма является Пётр Алексеевич Кропоткин (1842 – 1921). Он примкнул к анархическому движению в 70-х годах XIX века, вступив в круг «чайковцев». В 1876 году он был вынужден покинуть Россию и большую часть оставшейся жизни он прожил в эмиграции. Как утверждает А.Г. Кассиров: «метод познателя мыслителя (т.е. Кропоткина – А.К.) основан на единстве всего живого на земле и общем для всех законе взаимной

¹⁶⁷ Протасова О.Л. Революционные и эволюционные методы политической борьбы в оценке российского неонародничества начала XX в. // Манускрипт, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/revolyutsionnye-i-evolyutsionnye-metody-politicheskoy-borby-v-otsenke-rossiyskogo-neonardnichestva-nachala-hh-v> (Дата обращения 22.05.2020).

¹⁶⁸ Политические партии России: история и современность. / Под ред. проф. А. И. Зевелева, проф. Ю. П. Свириденко, проф. В. В. Шелохаева. М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 2000. С. 173-174.

помощи и солидарности»¹⁶⁹. Закон взаимной помощи применим и к человеку и лежит в основе учения Кропоткина о свободных объединениях людей по территориальному и профессиональному признаку, а общество будущего видел как «федерацию свободных производительных общин, где личность, избавленная от опеки государства, получит неограниченные возможности развития»¹⁷⁰. Он стал одним из самых влиятельных теоретиков анархизма, а его мировоззренческие принципы легли в основу одного из направлений этого политического течения – анархо-коммунизма.

Постоянным спутником анархизма являются идеологические расколы. В России в начале XX века анархизм был представлен тремя основными течениями: анархо-коммунизмом, анархо-синдикализмом и анархо-индивидуализмом «с наличием в каждом из них более мелких фракций»¹⁷¹. В первые годы нового столетия доминировал анархо-коммунизм, теоретические положения которого были разработаны П.А. Кропоткиным, но Революция 1905 года дала начало новым течениям анархизма в России. В свою очередь, новые течения уделили серьёзное внимание критике «кропоткианства», считая это необходимым условием совершенствования теории анархизма.

Одним из теоретиков анархо-синдикализма был Даниил Новомирский он же Янкель Ицков Кирилловский (1882 – 1937). Как и Кропоткин, он значительную часть жизни прожил в эмиграции, что и обусловило развитие его политических взглядов. Сперва он примкнул к социал-демократам, но в 1905 году отошёл от них. В конечном итоге он стал одним из лидеров, теоретиков и организаторов нового направления в русском анархизме.

Другой видный представитель новых течений в русском анархизме – Алексей Алексеевич Боровой (1875 – 1935). Как и Новомирский, он тоже сперва

¹⁶⁹ Кассиров А.Г. Философские идеи П.А. Кропоткина о единстве природы и общества. Вестник МГТУ, том 10, №3, 2007. С. 388. (Дата обращения 22.05.2020).

¹⁷⁰ Кассиров А.Г. П.А. Кропоткин – ученый и мыслитель. // Вестник МГТУ, том 11, №1, 2008. С. 62.

¹⁷¹ Политические партии России: история и современность. / Под ред. проф. А. И. Зевелева, проф. Ю. П. Свириденко, проф. В. В. Шелохаева. М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 2000. С. 175.

примкнул к марксистам, и лишь затем перешёл в лагерь анархистов. При этом, в отличие от Новомирского, он какое-то время придерживался позиций анархиста-индивидуалиста. Проявил себя он в большей степени как теоретик, нежели как практик и организатор.

Основной причиной, по которой анархо-синдикалисты критиковали учение Кропоткина, был недостаток научной базы у последнего. Они считали, что возможности построения анархизма следует искать в законах развития общества. В предисловии к книге «Из программы синдикального анархизма» Новомирский писал: «Мы, русские анархисты, прошедшие школу марксизма, не можем удовлетвориться теми туманными чувственными фразами, которые у нашего дорогого старого учителя часто занимают место аргументов. Мы хотим основать наше мировоззрение на твёрдом реалистическом базисе борьбы классов, а не на туманной взаимопомощи»¹⁷². А Боровой критиковал «чисто этический подход Кропоткина к осуждению государства», считая что в историческом процессе следует искать глубинные причины появления государства, и «недостаточное внимание механизму общественного развития»¹⁷³, из-за которого Кропоткин был склонен идеализировать некоторые формы общественной организации прошлого. Но следует отметить, что при всей критике Кропоткина, анархо-синдикалисты относились к нему с большим уважением, и считали необходимым именно пересмотр некоторых положений его учения, а не полный разрыв.

Левые политические течения в России конца XIX – начала XX века были наследниками революционной традиции второй половины XIX века. Общим фундаментом их идей была ликвидация существующего общественного, экономического и политического устройства и создание свободного от эксплуатации общества на новых началах. Впрочем, они отличались между собой в деталях. Народники продолжали традиции своих прямых идеологических предшественников, видевших спасение от эксплуатации в традициях русской

¹⁷² Новомирский Я. Из программы синдикального анархизма / Новомирский. Я. Одесса, Голос труда, 1907. С. 4.

¹⁷³ Ударцев С. Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России. М., Форум-М, 1994. С. 245

общины. Но часть революционной интеллигенции обратилась к опыту европейской общественной мысли, и так в России распространился марксизм. Отдельно от них стояли анархисты, отличавшиеся от предыдущих умственных течений сравнительно небольшим вниманием к экономическим вопросам и неприятием политической деятельности. Внутри этих больших направлений в левой общественной мысли так же существовали разногласия, причём многие деятели левого толка не стеснялись заимствовать некоторые положения друг у друга. Таким образом левое движение в Российской империи представляло собой весьма пёстрый спектр течений, а потому даже при сходстве основных идеологических посылок, различие в деталях порождало принципиальную разницу как в теоретическом осмыслении исторического процесса, так и в практической деятельности. В том числе это касается проблемы идентификации России.

2. Взгляд российских левых на Европу.

Проблема восприятия европейской цивилизации относилась к основным проблемам российской общественной мысли. Представители левых политических течений были вынуждены обращаться к ней, прямо или косвенно. Особенность их подхода заключалась в том, что приоритетное внимание уделялось экономическому устройству общества. Более того, не смотря на все разногласия между левыми, в качестве общего консенсуса было принято, что Западная Европа представляет собой развитое капиталистическое общество. Таким образом, для большинства левых спор о Европе перетекал в спор о капитализме.

Условными «западниками» в этом споре можно назвать марксистов: они считали, что Россия должна пройти все общественно-экономические формации, включая капиталистическую. Сам капитализм они критиковали, но также имели в виду его прогрессивные черты, а капитализм западного образца рассматривали как более развитую модель общественно-экономического устройства, чем зарождающийся российский капитализм, сохранивший огромное количество феодальных пережитков.

Среди марксистов наиболее последовательным «западником» можно назвать Плеханова, поскольку он уделяет проблемам сходства и различия исторического пути России и Европы непосредственное внимание. По утверждению Е.М. Амелиной «Г.В. Плеханов относился к так называемым ортодоксальным марксистам, утверждая, что развитие России идёт тем же путём, что и развитие других западных стран»¹⁷⁴. Свои принципиальные разногласия с народниками он выразил ещё в 1882 году в письме к одному из идеологов народничества – Петру Лавровичу Лаврову. «...Я не «самобытник», – пишет он – и не вижу в русской истории никаких существенных отличий от истории Запада. Тем менее вижу я в ней чего-либо диаметрально противоположного с историей

¹⁷⁴ Амелина Е.М. Общественный идеал в философии представителей русского марксизма. // Соловьёвские исследования. №4 (60), 2018. С. 146.

Запада»¹⁷⁵ [3, С. 162]. При этом, в своей более поздней работе «Новый защитник самодержавия» 1889 года, он укажет, что «старая московская Русь отличалась совершенно азиатским характером», но при этом она стремилась «себе в неё (в Европу – прим. авт.) хоть маленькое окошечко»¹⁷⁶.

В своей работе 1883 года «Социализм и политическая борьба» он ведёт полемику с народниками по поводу возможности самобытного пути развития России. Он подвергает своих оппонентов жёсткой критике по нескольким причинам. Во-первых, он указывает что новая версия теории самобытности России означает, «что экономические вопросы решались и должны решаться у нас путём государственного вмешательства», причём основой для таких суждений он считает «распространённое у нас незнание с экономической историей запада»¹⁷⁷ и вытекающее из этого некорректное сравнение стадии капиталистического производства, которую проходил Запад, и стадии капиталистического накопления, которая только началась в России.

Далее он ставит в недостаток своим оппонентам то обстоятельство, что, делая акцент на отличиях России от Западной Европы, они не делают различий между самими странами Западной Европы. «Как все кошки в темноте кажутся серыми и совершенно походят друг на друга, – пишет он – так и общественные отношения различных государств «Запада» утрачивали всякие несходства при отражённом свете нашей самобытности»¹⁷⁸.

Наконец, Плеханов заявляет, что Маркс не исключал из своих воззрений отдельные особенности экономики той или иной страны. Более того, Плеханов подчёркивает, что Маркс обращал внимание на русскую крестьянскую общину, и даже отмечал, что она может «непосредственно перейти в высшую

¹⁷⁵ Бережанский А.С. Г.В. Плеханов: От народничества к марксизму. Воронеж, Издательство Воронежского университета, 1990. С. 162.

¹⁷⁶ Плеханов Г.В. Новый защитник самодержавия. // Г.В. Плеханов. Избранные философские сочинения. Т.1. М., Политиздат, 1956. С. 409.

¹⁷⁷ Плеханов. Г.В. Социализм и политическая борьба. / Под ред. А.П. Полякова. М., Госполитиздат, 1959. С. 30.

¹⁷⁸ Там же. С. 31.

коммунистическую форму землевладения»¹⁷⁹, но это зависит от общего хода революционного движения на Западе и в России. Таким образом, определённые отклонения от общей схемы движения к коммунизму являются допустимыми, поскольку эта схема основана на истории Западной Европы. Но при этом подчёркивается передовая роль Западной Европы в этом процессе, по причине более прогрессивного общественного устройства и тесных экономических связей.

В своей следующей работе «Наши разногласия», датированной 1885 годом, Плеханов касается исторических особенностей русской общины. Итак, основной тезис народников состоял в том, что русская община доказала свою прочность, следовательно, путь к социализму лежит через общину в обход капитализма. Плеханов в ответ указывает, что мнимая прочность общины объясняется сильным преобладанием, до недавнего времени, натурального хозяйства над товарно-денежным. Также он заявляет, что разложение общины, начавшееся с отмены крепостного права, своей причиной имеет усиление международных экономических связей. При этом говорится, что проведение крестьянской реформы «ускорило естественный, хотя и медленный, процесс развития денежного хозяйства товарного производства»¹⁸⁰. Далее Плеханов подвергает критике идею народников о построении социализма путём ликвидации крупной земельной собственности. Его аргумент состоит в том, что товарные отношения рано или поздно разделят крестьянство на эксплуатируемых и эксплуататоров, так как «за капитализм вся динамика нашей общественной жизни»¹⁸¹. Поскольку вектор капиталистического развития задаёт западноевропейская цивилизация, то разумным является вывод, что Россия – европейское государство, или по крайней мере близка к этому.

¹⁷⁹ Плеханов. Г.В. Социализм и политическая борьба. / Под ред. А.П. Полякова. М., Госполитиздат, 1959. С.37.

¹⁸⁰ Плеханов Г.В. Наши разногласия. // Г.В. Плеханов. Избранные философские сочинения. Т.1. М., Политиздат, 1956. С. 259.

¹⁸¹ Там же. С. 288.

На похожих позициях по данному вопросу стоял и Ленин, однако, в отличие от Плеханова, он в меньшей степени подчёркивал цивилизационные различия Европы и Азии.

Его работа «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», датированная 1895 годом, носит полемический характер. Автор указывает, что положения современного ему народничества противоречат как действительным условиям жизни, так и сами себе. Он утверждает, что после реформы 1861 года Россия начала развиваться по капиталистическому пути, и что это является закономерностью исторического процесса. Ленин видит противоречие в утверждениях своих оппонентов, которые видят в крестьянской реформе «санкцию народного производства», но также с сожалением отмечают рост appetitов кулачества и антагонизма между богатыми и бедными крестьянами в деревне. На это он отвечает, что «кулачество есть проявление капитализма в земледелии», а реформа привела лишь к «перемене формы хищничества, как и соответствующие великие реформы на Западе»¹⁸². Таким образом, можно сразу отметить, что по Ленину отличия между общим ходом экономического развития России и стран Европы несущественны.

Вместе с тем, было бы неправильным сказать, что Россия и Европа по Ленину тождественны друг другу. В брошюре «Задачи русских социал-демократов», датированной 1897 годом, Ленин противопоставляет «культурную, свободную и цивилизованную» Англию «абсолютистской, азиатской»¹⁸³ России, сравнивая особенности функционирования бюрократического аппарата двух стран. В более поздней брошюре «Аграрная программа либералов», датированной 1905 годом, Ленин, анализируя названную программу, приходит к выводу, что «Россия отличается какой-то крупной особенностью по сравнению со всеми

¹⁸² Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 1. М., Госполитиздат, 1967. С. 390.

¹⁸³ Ленин В.И. Задачи русских социал-демократов // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 2. М., Госполитиздат, 1967. С. 455.

западноевропейскими сложившимися капиталистическими нациями»¹⁸⁴. Он считает, что этой особенностью являются пережитки крепостнической системы, которые мешают осуществлению полного господства капитализма в России.

В статье 1914 года «О праве наций на самоопределение», показано дальнейшее развитие вышеуказанных положений мировоззрения Ленина. Данное сочинение носит полемический характер: в нём Ленин отстаивает перед Розой Люксембург и другими «оппортунистами» необходимость включения в программу русских марксистов пункта о праве наций на самоопределение. В своих аргументах он указывает на целесообразность и полезность сравнения экономического и политического развития разных стран, «ибо несомненны как общая капиталистическая природа современных государств, так и общий закон развития их»¹⁸⁵. При этом он отмечает, что сперва необходимо выяснить, сравнимы ли исторические эпохи рассматриваемых стран. Развивая эту мысль, Ленин указывает на разницу между странами Западной Европы, где «эпоха буржуазных революций охватывает довольно определенный промежуток времени, примерно, с 1789 по 1871 год», и странами Восточной Европы и Азии, где «эпоха буржуазно-демократических революций только началась в 1905 году»¹⁸⁶.

Из этого можно сделать вывод, что особенности России, выдаваемые народниками за её исконные национальные черты, для Ленина являются не более чем продуктом определённой общественно-экономической формации, характерной для соответствующего исторического периода. Принципиальных отличий между Россией и странами Запада не существует, существует лишь отставание России от передовых стран, которое будет сглаживаться по мере дальнейшего капиталистического развития и отмирание пережитков феодально-крепостнического строя.

¹⁸⁴ Ленин В.И. Аграрная программа либералов // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 10. М., Госполитиздат, 1967. С. 45.

¹⁸⁵ Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 25. М., Госполитиздат, 1969. С. 268.

¹⁸⁶ Там же. С. 269

Будучи марксистом, Мартов был сторонником формационного подхода. В рамках обсуждения данной проблемы его следует отнести скорее к западникам. В своей брошюре «Современная Россия», написанной в 1898 году, он пытается проанализировать текущее положение дел в стране, сложившееся после реформ 60-х годов. Он заявляет о том, что с правлением Александра III в России начался период реакции, но вместе с тем, указывает, что реакция была вынуждена учитывать веяния времени, а потому «социальная европеизация была неизбежна для сохранения его [царизма – прим. автора] собственной опоры»¹⁸⁷. Тезис Мартова состоит в том, что реакционный режим подстраивается под существующие общественно-экономические условия, что в конечном итоге отдаляет его от «патриархального самодержавия» Николая I и приближает к режимам Наполеона III и Отто фон Бисмарка. Это уже позволяет сделать вывод о том, что Россия, по Мартову, является частью западного мира. И вместе с тем, она является его наиболее реакционной частью, которую автор противопоставляет более прогрессивному парламентскому режиму Гладстона в Великобритании, где «классовая борьба может, при известных условиях, принять такой благообразный вид»¹⁸⁸. Следовательно, в рамках формационного подхода допускается неоднородность развития разных капиталистических стран, вызванная различным соотношением прогрессивных и реакционных элементов.

В другой брошюре «Красное Знамя в России: очерк истории русского рабочего движения» Мартов уделяет внимания особенностям, которые отличают Россию от стран Запада. Рассматривая историю рабочего движения на Западе и в России, автор указывает, что на Западе сначала пролетариат оформился в виде класса, и только потом примкнувшая к нему интеллигенция разработала программу рабочего движения, в то время как в России именно интеллигенция является главной революционной силой, которая должна «пробудить русских

¹⁸⁷ Мартов Л. Современная Россия. Женева, Союз рус. социал-демократов, 1898. С. 2.

¹⁸⁸ Там же. С. 3.

рабочих к сознательной исторической жизни»¹⁸⁹. Неслучайно он указывает на то, что ни один реакционный режим «не ставил таких препятствий идейному движению, как современное русское самодержавно-полицейское государство»¹⁹⁰. В конечном итоге, все эти факторы усложняют задачу пробуждения классового самосознания до такой степени, что самостоятельно рабочий класс её осуществить неспособен. Это задача интеллигенции.

Мартов также исследовал проблемы общественной мысли в России. Его труд «Общественные и умственные течения в России» даёт краткий очерк развития политических течений в российском обществе пореформенного периода. По его мнению, среди факторов, оказывающих на неё влияние, выделяется «умственная жизнь и социально-политическая борьба в Западной Европе»¹⁹¹. Развивая эту мысль, он заявляет о том, что франко-прусская война и восстание Парижской коммуны являлись финальным актом установления капитализма в Европе, следствием чего явилось усиление либеральных и радикальных партий. Но одновременно с этим шло и выявление противоречий в буржуазном обществе, которое приводило к развитию рабочего движения, в частности – к образованию Интернационала. Мартов считает, что этот процесс повлиял на все страны Европы. В качестве отдельного фактора он отмечает возросшее с 60-х годов XIX века количество поездок российских демократов за границу, которое поспособствовало «более близкому знакомству интеллигенции с передовыми направлениями европейского общественного движения»¹⁹².

Позиция марксистов по данному вопросу может быть охарактеризована следующим образом: Россия, как и все остальные страны Европы, движется по капиталистическому пути развития, хотя и отстаёт в этом отношении от наиболее

¹⁸⁹ Мартов Л. Красное Знамя в России: очерк истории русского рабочего движения. Женева, Типография революционной организации «Социал-демократ», 1900. С. 4.

¹⁹⁰ Мартов Л. Современная Россия. Женева, Союз рус. социал-демократов, 1898. С. 27.

¹⁹¹ Мартов Л. Общественные и умственные течения в России. 1870 – 1905 гг. М., Книга, 1924. С. 18.

¹⁹² Там же. С. 21.

развитых стран. Присущие ей особенности, так называемое «азиатское наследие» усложняет этот процесс, но не обращает его вспять. Европа воспринимается в первую очередь не как особая цивилизация, притягивающая своей культурной особенностью, а как наиболее развитая часть капиталистического мира, у которого можно и нужно учиться. Сам по себе европейский капитализм является определённого рода необходимым злом, сочетающим прогрессивные и реакционные тенденции, но для России пока что преобладают первые.

Оппонировали марксистам в данном споре народники. Ещё в 1904 году, в статье «Памяти Н.К. Михайловского», Чернов вскользь упоминает об особенностях, отличавших Россию от Западной Европы, которые в 70-х годах были замечены народниками. К ним относятся «отсутствие выработанных традиций частной собственности» и «формы уравнительного пользования землёй»¹⁹³. По мнению народников, это открывало более широкие, чем в Западной Европе, возможности для перехода к социализму.

Более обстоятельно данный вопрос рассматривается ими в книге «Социалистические этюды», в шестой главе под названием «Некоторые особенности развития России». При сравнении России с передовыми капиталистическими странами указывается, что развитие крупной промышленности в последних происходило «путём медленной, последовательной эволюции»¹⁹⁴. Это было органическое развитие, которое сглаживало конфликты между отмирающими и зарождающимися элементами общественной жизни. Противоположной является ситуация в России, где от натурального хозяйства «приходилось сделать скачок прямо к высшим формам европейской промышленности»¹⁹⁵. Кроме того, сравниваются такие факторы, как плотность населения и уровень урбанизации. Не обходится вниманием и общественно-политическая традиция, а именно то, что в России буржуазия проявила себя не

¹⁹³ Чернов В.М. Памяти Н.К. Михайловского. М., Земля и Воля, 1917. С. 14.

¹⁹⁴ Чернов В.М. Социалистические этюды. М.: Сотрудничество, 1908. С. 204.

¹⁹⁵ Там же. С. 205.

как либеральная, а как реакционная сила и, сомкнувшись с самодержавием, пополнила ряды «паразитических классов».

Итак, концепция неонародников была такова. Развитие капитализма в мировом масштабе является объективной реальностью, но вместе с тем, различия между странами, обусловленные их историческим развитием не стираются. Более того, они способны взаимодействовать с новыми тенденциями, создавая, таким образом, новые особенности устройства стран. Так и Россия обладает целым рядом особенностей. В первую очередь, это аграрная страна, большая часть населения которой – крестьяне с достаточно сильными коллективистскими традициями. Развитие капитализма в России началось не так давно, чтобы привить большей части населения индивидуализм. С другой стороны, капитализм уже успел породить серьёзные противоречия в обществе, поскольку усиливаются аппетиты как новой буржуазии, так и старого самодержавия, и дворянства. Для крестьянства это оборачивается усилением эксплуатации, что ведёт к социальному напряжению, а в перспективе – к созданию революционной ситуации. Каждая из данных особенностей облегчает задачу построения социалистического общества. Для неонародников Россия – особенная страна, поскольку она обладает всеми этими чертами и открывает альтернативный путь развития общества.

Анархисты всегда были особым направлением в левой политической мысли, однако в рамках данного спора они стояли в целом на «западнической позиции». В своём труде «Государство и его роль в истории», Кропоткин касается истоков современной ему европейской цивилизации. Он видит эти истоки в Великом переселении народов и падении Римской империи, «на развалинах которой, и зародилась и развилась новая цивилизация – наша цивилизация»¹⁹⁶.

Далее Кропоткин описывает процесс становления государства, проводя при этом постоянные параллели между аналогичными процессами в разных странах Европы. Особый интерес для него представляет «революция городов» XII века,

¹⁹⁶ Кропоткин П.А. Государство и его роль в истории. М., Издание Московской федерации анархических групп, 1917. С. 3.

которая создала новую форму негосударственного общественного устройства – вольный город. Россия так же не осталась в стороне от данного процесса. «Как Псков в России, так и Брюгге в Нидерландах, – пишет Кропоткин, – как какое-нибудь шотландское местечко с тремястами жителей, так и цветущая богатая Венеция со своими людными островами, как любой городок в северной Франции или Польше, так и красавица Флоренция, – все они составляли те же amitas, те же союзы сельских общин и соединенных гильдий, защищенных городскими стенами»¹⁹⁷.

С другой стороны, нельзя утверждать, что Кропоткин считает европейскую цивилизацию неким единым массивом тождественных друг другу стран. Он достаточно чётко определяет различия между ними. В частности, в статье «Нужен ли анархизм в России?», он говорит о зрелости революционного движения в разных странах Европы. Наиболее сильная революционная традиция и существует в «латинских» странах: во Франции, в Испании, и в Италии. Слабее она в Германии, «где революционное дело немногим старше, чем в России»¹⁹⁸. И, наконец, на последнем месте стоит Россия, где сохраняется «рабство мысли».

Но если сам Кропоткин признаёт, что в России «влияние римского права менее глубоко»¹⁹⁹, то почему анархизм здесь имеет больше препятствий, чем в странах Западной Европы? Ответ на данный вопрос получить можно, проанализировав историческую концепцию Кропоткина. Она состоит в борьбе двух противоположных тенденций: «римской» и «народной», «императорской» и «федералистской». «Революция городов» в XII веке явилась победой первой тенденции, но в последующие столетия наметилась централизация власти и закат вольности городов. В разорённой монголами Восточной Европе возвышалось Московское государство; в Центральной Европе – в Польше, в Богемии, в

¹⁹⁷ Кропоткин П.А. Государство и его роль в истории. М., Издание Московской федерации анархических групп, 1917. С. 13.

¹⁹⁸ Кропоткин П.А. Нужен ли анархизм в России? [Электронный ресурс] URL: <http://ideology.rhga.ru/upload/iblock/a79/Кропоткин%20П.%20А.%20Нужен%20ли%20анархизм%20в%20России.pdf> (Дата обращения 22.05.2020).

¹⁹⁹ Кропоткин П.А. Государство и его роль в истории. М., Издание Московской федерации анархических групп, 1917. С. 12.

Венгрии – складывались государства, способные противостоять туркам; на Пиренейском полуострове, в ходе ожесточённой борьбы с маврами сложились централизованные королевства Арагон и Кастилия. Европа вступала в новый период жизни – «в период военных государств»²⁰⁰. Вместе с тем, в истории были события, которые позволили бы заявить о временной победе «федералистской» тенденции. Первые такие события произошли в Западной Европе: это восстание Уота Тайлера в Англии и Жакерия во Франции. Роль этих восстаний Кропоткин оценивает высоко, утверждая, что они, хотя и были подавлены, фактически положили конец крепостному праву в Западной Европе, «и оно никогда не могло достигнуть такого развития, какого достигло впоследствии в Германии и Восточной Европе»²⁰¹.

Следует также отметить работу Борового «Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. Социализм. Анархизм». В её рамках исследуется европейская общественная мысль, причём, Прудон и Кропоткин, Маркс и Плеханов стоят в одном ряду. Кроме того, достаточно любопытным является следующая цитата: «Многочисленные исторические документы сохранили нам свидетельства того необычайного энтузиазма, который охватил всю Европу при вести о взятии Бастилии... Даже холодный Петербург, Петербург Екатерины II, делил энтузиазм Европы»²⁰². Таким образом видно, что сомнений в принадлежности России, несмотря на все её особенности, к европейской цивилизации как минимум с конца XVIII века, у Борового не возникает.

Итак, рассмотрение левыми проблемы взаимоотношений России и Европы, в первую очередь, носило общественно-экономический характер. Спор о Европе таким образом превращался в спор капитализме. При этом последовательными «западниками» в этом вопросе можно назвать социал-демократов, в то время, как неонародники стояли на почвеннических позициях. Для первых современная

²⁰⁰ Кропоткин П.А. Государство и его роль в истории. М., Издание Московской федерации анархических групп, 1917. С. 21.

²⁰¹ Там же. С. 22.

²⁰² Боровой А.А. Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. Социализм. Анархизм. Б/м, 1906. С. 7.

капиталистическая Европа представляла собой неизбежное будущее России, в то время как вторые видели в современной им России тенденции, которые позволят стране избежать участи Европы и перейти на более прогрессивный уровень общественного развития, перескочить к социализму через капитализм. Что касается анархистов, то их так же можно отнести к западникам, хотя активного участия в полемике по данному вопросу они не принимали.

Глава 3. Программы левых по преобразованию России.

Особенность ситуации в Российской империи на рубеже XIX – XX веков состояла в том, что текущим положением дел не была довольна ни одна политическая сила. В первую очередь это касалось левых, для которых идея прогресса была основополагающей. Что касается конкретных мер по переустройству общества, то они во многом определялись отношением левых к европейской цивилизации. Соответственно, часть левых брала пример с Европы, другая часть пыталась избежать её участи. При этом следует помнить, что все левые позиционировали себя как революционеров, но те из них, которые оформились в виде политических партий, были готовы сочетать легальные и нелегальные методы борьбы. Однако мнение различных деятелей о том, каким должно быть их соотношение, было разным, что и делало левое движение крайне неоднородным.

Как уже было упомянуто, условными «западниками» среди левых были марксисты: Плеханов, Ленин и Мартов. Следует рассмотреть, к каким преобразованиям они призывали, какие из этих преобразований вошли в программу их партии – РСДРП, и, как их программы преобразований коррелировали с восприятием ими Европы.

В своей книге «Наши разногласия» Плеханов задаёт вопрос: «пройдёт ли Россия через школу капитализма?» и сам же отвечает на него другим вопросом: «почему же бы ей не окончить той школы, в которую она уже поступила?»²⁰³ Он указывает, что несмотря на новизну капиталистических отношений для страны и их слабое распространение в обществе, процесс перехода к новой экономической формации уже начался, и его невозможно повернуть вспять. Что в таком случае должны делать социалисты? Плеханов даёт ответ и на этот вопрос. «Нам нужно – пишет он, – воспользоваться в интересах революции и трудящегося населения совершающимся в России социально-экономическим переворотом. <...> социалистическое движение началось у нас уже в то время, когда капитализм был

²⁰³ Плеханов Г.В. Наши разногласия. // Г.В. Плеханов. Избранные философские сочинения. Т.1. М., Политиздат, 1956. С. 288.

ещё в зародыше. Эта особенность <...> составляет бесспорный, всем известный факт, который принесёт огромную пользу делу нашего рабочего класса, если только русские социалисты не растрачат своей умственной и нравственной энергии на постройку воздушных замков в стиле удельно-вечевой эпохи»²⁰⁴. Это общее направление деятельности, которое должны выбрать социалисты, но Плеханов так же указывает и на необходимость конкретных действий: «возможно-более скорое образование рабочей партии есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России»²⁰⁵.

Более подробно вопрос о политической деятельности социал-демократов рассмотрен в брошюре «Ещё раз социализм и политическая борьба». Любопытен следующий тезис: «русский рабочий класс страдает не только от капитализма, но и от недостаточного развития капитализма»²⁰⁶. Это проявляется в крайней форме политического бесправия рабочих, которая возможна только при абсолютизме. Потому социал-демократическая партия должна возглавить политическую борьбу рабочих за свои права, и ни в коем случае не должна ограничиваться экономическими требованиями. Вместе с тем, социал-демократы не должны отказываться от сотрудничества с другими политическими объединениями, борющимися с абсолютизмом. «Нам нечего бояться сближения с оппозиционными слоями нашего общества – пишет Плеханов, – нам надо позаботиться только о том, чтобы они не подчиняли нас своему влиянию и руководству»²⁰⁷. В конечном итоге, социал-демократическая партия станет авангардом рабочего класса и возглавит борьбу с абсолютизмом, что в российских условиях станет первым шагом к социализму.

Схожие мысли встречаются у Ленина. В брошюре «Наша ближайшая задача» он высоко оценивает создание РСДРП, но подчёркивает, что «Сделав этот

²⁰⁴ Плеханов Г.В. Наши разногласия. // Г.В. Плеханов. Избранные философские сочинения. Т.1. М., Политиздат, 1956. С. 289.

²⁰⁵ Там же. С. 364.

²⁰⁶ Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба. М., Политиздат, 1956. С. 115.

²⁰⁷ Там же. С. 116.

громадный шаг вперед, русская социал-демократия как бы исчерпала на время все свои силы и вернулась назад к прежней раздробленной работе отдельных местных организаций»²⁰⁸. Таким образом на повестке дня стоит вопрос о превращении социал-демократии в организованную силу, способную в перспективе возглавить борьбу рабочего класса. Кроме того он указывает: «История социализма и демократии в Западной Европе, история русского революционного движения, опыт нашего рабочего движения, — таков тот материал, которым мы должны овладеть, чтобы выработать целесообразную организацию и тактику нашей партии», а вместе с тем: «<...> русское рабочее движение поставлено в совершенно иные условия, чем западноевропейское»²⁰⁹.

Более подробно он раскрывает это положение в статье «Протест российских социал-демократов». «Целый ряд исторических условий – пишет Ленин, – мешает нам быть марксистами Запада и требует от нас иного марксизма, уместного и нужного в русских условиях»²¹⁰. Он указывает, что российский рабочий класс организационно слаб, общество в целом является более аполитичным, а у большей части граждан отсутствует политическое чутьё. Выводы таковы: «Это политическое чутьё может быть дано лишь воспитанием, т. е. участием в той жизни (как бы она ни была немарксистична), которую предлагает русская действительность. <...> Для русского марксиста исход один: участие, т. е. помощь экономической борьбе пролетариата и участие в либерально-оппозиционной деятельности»²¹¹.

В том же направлении мыслил и Мартов. «Исторические условия – указывает он в брошюре «Современная Россия», – сделали рабочий класс у нас единственным борцом за политическую свободу, и ему предстоит играть ту роль, которая в передовых странах Западной Европы выпала на долю буржуазии. С

²⁰⁸ Ленин В.И. Наша ближайшая задача. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений, Том 4. М.: Госполитиздат, 1967. С. 187.

²⁰⁹ Там же. С. 190.

²¹⁰ Ленин В.И. Протест российских социал-демократов. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений, Том 4. М.: Госполитиздат, 1967. С. 168.

²¹¹ Там же.

другой стороны, русская буржуазия в своей массе не так беззаветно предана самодержавию, чтобы не перейти в либеральный лагерь, если оно перестанет защищать её интересы от всяких посягательств со стороны рабочего класса...»²¹². Итак, на первом месте перед рабочим классом стоит экономическая борьба за улучшение условий труда, но постепенно эта борьба будет приобретать политический характер, и тогда её должна возглавить социал-демократическая партия. При этом не следует чураться тактических союзов с другими оппозиционным течениями. «Борьба за короткий рабочий день и другие материальные улучшения будет сопровождаться ростом классового самосознания русского пролетариата, накоплением в нём революционных элементов и их организацией. Задачей социал-демократов является следовать за этим процессом, идти ему навстречу пропагандой социализма и положительной политической программы»²¹³ – вывод Мартова.

В целом, марксисты считали, что рабочее движение в России находится на своей ранней стадии, для которой характерны: «незрелость, радикализм, переход от экономической борьбы к политической»²¹⁴. Это резко отличало российскую социал-демократию от европейской. Если последняя уже достаточно давно существовала в форме партий, то первая только подошла к этому в рассматриваемый период.

В конечном итоге российская социал-демократия оформилась в виде партии. В программе РСДРП, принятой на II съезде в 1903 году, отражены все вышеуказанные положения. «В России, где капитализм уже стал господствующим способом производства, сохранились ещё очень многочисленные остатки нашего старого докапиталистического порядка, который основывался на закреплении трудящихся масс помещикам, государству или главе государства... Самым значительным из всех этих пережитков и самым могучим оплотом всего этого

²¹² Мартов Ю.О. Современная Россия. С. 63.

²¹³ Там же. С. 64.

²¹⁴ Зиновьев В.П. Классики марксизма о характере рабочего движения в России. // Вестник Томского государственного университета, №402, 2016. С. 62.

варварства является царское самодержавие»²¹⁵. Программа носит демократический характер, большая часть требований, выдвигаемых социал-демократами, касается политических и социальных вопросов. Экономические пункты программы касаются, в первую очередь, более справедливого перераспределения сельскохозяйственных угодий. О ликвидации частной собственности в программе не говорится. Российские социал-демократы в тот момент считали, что время социалистической революции ещё не пришло.

Здесь следует также упомянуть об особенности, которая отличала социал-демократов от социалистов-революционеров – это отношение к аграрному вопросу. Первые исходили из тезиса о неизбежной победе капитализма, а, следовательно, пролетаризации крестьянства. Для марксистов крестьянство – «временный класс», «лишь союзник пролетариата на определённом этапе»²¹⁶, а не самостоятельная революционная сила.

В противоположность марксистам, неонародники планировали «перескочить» через капиталистическую формацию. Они делали акценты на специфических особенностях России. Более того, если для марксистов эти особенности были скорее «тормозами» развития социализма и вынуждали их ограничивать свою программу, то неонародники считали, что именно эти особенности могут дать сильный толчок вперёд. К этим особенностям, в первую очередь, относилось преобладание аграрной сферы над индустриальной. В статье «Некоторые особенности развития России» Чернов писал: «В России капитализм очутился в совершенно особой, своеобразной исторической и социальной среде. Он очутился в стран с чрезвычайно разряженным, рассеянным населением, стране, состоявшей почти исключительно из деревень и посёлков, с почти полным отсутствием городских центров»²¹⁷. Само собой разумеется, что такие

²¹⁵ Программа РСДРП. С. 3.

²¹⁶ Н.П. Носова. «Неудобный класс». Становление советской парадигмы отношения к крестьянству (эволюция ленинских взглядов). // Вестник Томского государственного университета, №417, 2017. С. 122.

²¹⁷ Чернов В.М. Некоторые особенности развития России. // Чернов В.М. Социалистические этюды. М.: Сотрудничество, 1908. С. 205.

отличия становились для неонародников основой их политической программы, отличной от марксистской.

Так, Чернов «рассматривал крестьянство и пролетариат как представителей единого рабочего класса»²¹⁸. По его крестьянство является равноправным союзником пролетариата в революционной борьбе. Более того, Чернов рассматривал возможность ситуации, в которой именно крестьянство, а не пролетариат, возьмёт на себя революционную инициативу.

В статье «Идеалы и политическая борьба» Чернов рассуждает о целях социалистов-революционеров. Он рассматривает их как единство двух противоположностей: с одной стороны, это конечный идеал – социалистическое общество, к построению которого они стремятся, с другой стороны – конкретные действия, которые партия может осуществить здесь и сейчас. При этом Чернов не видит противоречий в том, что отдельные пункты программы эсеров могут совпадать с пунктами программ других партий: «Само собой разумеется, что многие из минимальных конкретных требований социально-революционных партий могут быть для них общими – и часто бывают общими – с требованиями различных фракций умеренных прогрессистов, демократов, политических либералов и радикалов, словом, вообще «средних» реформистских партий»²¹⁹. Более того, даже указывается, что реформисты могут быть в определённой степени союзниками революционеров, даже если и союзниками поневоле. Но принципиальная разница между ними в том, что первые рассматривают реформы как средство устранения общественных противоречий, тогда как вторые стремятся путём реформ улучшить положение рабочего класса, чтобы в революционную борьбу он вступил усилившимся и окрепшим.

В статье «Программа-максимум и программа-минимум» Чернов рассуждает о двух составных частях программы партии социалистов-революционеров. С его точки зрения принципиальным условием деятельности партии является единство

²¹⁸ Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 87.

²¹⁹ Чернов В.М. Некоторые особенности развития России. // Чернов В.М. Социалистические этюды. М.: Сотрудничество, 1908. С. 26.

партийной программы, в то время, как её разделение на две части является условностью. Фактически, программа-минимум – это программа оппозиционной партии, тогда как программа-максимум – это программа правящей партии. Все различия между ними основаны на положении, которое занимает партия в определённый момент времени. Но даже своими ограниченными действиями, своей поддержкой рабочих и крестьян, она будет толкать нынешнее правительство на уступки, побудит его к социал-реформаторской деятельности. Но при этом «задача, перед которой стоит здесь социалистическая партия, заключается в том, чтобы в лабиринте совершившихся, проектируемых и мыслимых реформ строго разобраться и заранее ориентировать рабочий класс – какая из этих реформ и насколько он сможет считать своими действительными завоеваниями, и какие, наоборот, он должен считать мнимыми, обманными реформами, в которых под внешней видимостью уступок на деле скрываются западни и ловушки»²²⁰.

В этой же статье Чернов, сравнивая программу-минимум эсеров и социал-демократов, критикует последних за их двойственное отношение к капитализму как к «другу-врагу». Он говорит о том, что их выжидательная тактика по отношению к капитализму напоминает отношение наследника к наследодателю, негативно отзываясь об их боязни прервать естественный ход капиталистического развития. Точка зрения эсеров противоположна: «Мы же считаем возможным теперь же относиться к капиталу революционно. В нашей программе это сказывается на том, что свои требования в пользу рабочих мы выставляем безотносительно к тому, насколько они соответствуют интересам дальнейшего развития капитализма».²²¹ Чернов указывает, что социал-демократы пытаются примирить противоположные интересы рабочих и капитала, а потому вместо борьбы должны заниматься поиском компромиссов, в то время, как эсеры более последовательны и исходят только из интересов рабочих.

²²⁰ Чернов В.М. Некоторые особенности развития России. // Чернов В.М. Социалистические этюды. М.: Сотрудничество, 1908. С. 41.

²²¹ Там же. С. 49.

Учитывая вышесказанное, не вызывают удивления слова, которыми начинается программа партии социалистов-революционеров: «Современная Россия в культурном и социальном отношении входит во все более и более тесную связь с передовыми странами цивилизованного мира, сохраняя при этом, однако, ряд особенностей, обусловленных своеобразием её предыдущей истории, её местных условий и международного положения»²²². К этим особенностям относится то, что российский капитализм, смыкающийся с самодержавием, помещиками и бюрократией, является наиболее реакционным из существующих. Но поскольку развитие человечества идёт в поступательном направлении, партия считает возможным перейти к высшей форме общественного устройства – социализму. «Осуществление полностью её программы, т.е. экспроприация капиталистической собственности и реорганизация производства и всего общественного строя на социалистических началах, предполагает полную победу рабочего класса, организованного в социал-революционную партию, и, в случае надобности, установление его временной революционной диктатуры»²²³. Вместе с тем, понимая невозможность мгновенного перехода к социализму, партия разработала программу преобразований, постепенное введение которых и составляет её первоочерёдную цель. Эсеры выступали за радикальное переустройство политической системы – за установление республиканской формы правления, предоставление автономии областям и национальностям, за всеобщее прямое равное тайное голосование и за основные демократические свободы. Так же в программе было прописано улучшение условий труда рабочих. В этих пунктах программа эсеров почти не отличалась от программы соц-демов, но в отличие от последних, они куда больше внимания уделили аграрному вопросу. В программе указывалось, что «партия будет стоять за социализацию всех частно-владельческих земель, т.е. за изъятие их из частной собственности отдельных лиц и переход в общественное владение и в распоряжение

²²² Программа партии социалистов-революционеров. // Полный сборник платформ всех русских партий. СПб.: Север, 1906. С. 15.

²²³ Программа партии социалистов-революционеров. // Полный сборник платформ всех русских партий. СПб.: Север, 1906. С. 20.

демократически организованных общин и территориальных союзов общин на началах уравнительного пользования»²²⁴. Здесь отразились два ключевых отличия между социал-демократами и социал-революционерами: социал-демократы ориентировались больше на промышленных рабочих и на естественный ход капиталистического развития, в то время, как социал-революционеры исходили из аграрного характера российской экономики, считали возможным перескочить через капиталистическую стадию с наименьшими потерями, а определяющим фактором революции считали силу и организованность рабочего класса. Потому можно охарактеризовать партию эсеров как партию «крестьянской демократии»²²⁵, в противовес РСДРП, позиционировавшей себя как рабочую партию.

Анархизм всегда занимал особое место среди левых течений. Выступая против любой государственности как таковой, они так же критически относились к политической деятельности. С их точки зрения участие в политической партии означало деятельность по правилам ненавистного им государства. Считается, что для анархизма характерно отсутствие политических партий и политической программы, из-за чего достаточно сложно говорить о каком-либо проекте преобразования России. Тем не менее, в их трудах можно проследить отношение к современной ситуации и узнать, какие, по их мнению, существовали препятствия для анархизма.

В этом отношении показательна брошюра Кропоткина «Нужен ли анархизм в России?» 1904 года. Автор рассуждает о состоянии дел в России, сравнивая её с другими западноевропейскими странами, параллельно критикует сторонников других политических течений, в том числе и социалистов. Причина критики Кропоткиным последних в том, что они сдерживают народное волеизъявление. Он указывает, что «в Западной Европе рабочий уже не верит в таинственные

²²⁴ Программа партии социалистов-революционеров. // Полный сборник платформ всех русских партий. СПб.: Север, 1906. С. 23.

²²⁵ Епифанов А.С. Формирование организационных и идеологических основ социал-демократического движения в России в начале XX в. // Экономические и социально-гуманитарные исследования, №1, 2015. С. 117

организации, издающие приказы о том, в какой день начинать революцию, а в какой день всё еще ломать шапку перед господином полицейратом, то есть кварталным», напротив – западноевропейские рабочие и крестьяне готовы бороться за свои права самостоятельно, не ожидая распоряжений сверху. «У нас же – пишет Кропоткин – такая смелость совсем ещё внове. <...> Нигде, следовательно, не чувствуется в такой степени необходимость широкой, смелой анархической пропаганды»²²⁶. В других своих трудах Кропоткин отстаивал тезис о способности людей к самоорганизации посредством свободных объединений, будь то крестьянская община или средневековый вольный город. Потому для него не стоял вопрос о создании нового общественного устройства, а основная цель состоит в уничтожении аппарата насилия – государства. Уничтожение государства станет завершением процесса полного осознания людьми своей способности к самоорганизации, а отправной точкой этого процесса как раз и должна стать анархическая пропаганда.

Дальше в этом отношении пошёл Боровой. Согласно его мнению, анархический идеал не находит своего воплощения из-за слабости пропаганды, а слабость пропаганды обусловлена слабостью аргументации – то есть низким уровнем развития теории анархизма. Сравнивая анархизм и социализм, он говорил, что «состояние, которое переживает современный анархизм, в высшей степени напоминает ту эпоху в развитии социалистической мысли, когда впервые над нею был призван работать К. Маркс»²²⁷. Анархизм ещё не нашёл своего Маркса, а потому не представляет из себя систематизированное учение. «Анархическая доктрина только тогда сумеет прочно встать на ноги, только тогда она выпрямится во весь рост, когда сумеет доказать свою социологическую и психологическую необходимость. Между тем все средства, рекомендуемые анархизмом, сводятся к пропаганде любимых идей или к подготовке в

²²⁶ Кропоткин П.А. Нужен ли анархизм в России. [Электронный ресурс] URL: <http://ideology.rhga.ru/upload/iblock/a79/Кропоткин%20П.%20А.%20Нужен%20ли%20анархизм%20в%20России.pdf> (Дата обращения 22.05.2020).

²²⁷ Боровой А.А. Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. Социализм. Анархизм. Б/м, 1906. С. 46.

ближайшем будущем социального переворота»²²⁸ - так Боровой характеризует анархическую мысль своего времени. Насущной задачей анархистов, по мнению Борового, является развитие теории, обнаружение законов исторического развития, которые подтверждали бы возможность существования безгосударственного общества.

Дальше всего в этом направлении пошёл Даниил Новомирский. В своём труде с примечательным для данного политического течения названием «Из программы синдикального анархизма» он указывал на положение в котором находится современный ему анархизм – ему оппонируют все политические силы: консерватизм, либерализм и даже социал-демократия. В этой связи Новомирский задаёт вопрос: неужели союзу реакции должны сопротивляться одиночные анархисты? «Не должны ли мы – пишет Новомирский, - в противовес консервативному блоку создать свой, революционный блок? Мне кажется, что настала пора объединиться всем противогосударственным социалистам в одну великую международную организацию. Особенно важно сорганизоваться нам – русским анархистам»²²⁹. Таким образом раздаётся призыв анархистов к созданию если не политической партии, то объединения, близкого к ней по форме. Достаточно радикальный шаг для течения, долгое время не признававшего подобные объединения.

В целом, видно, анархисты осознавали сложное положение, в котором анархизм находился в обозначенный период, особенно в России. Общей чертой стала убеждённость в необходимости широкой пропаганды, но если для Кропоткина данная проблема существовала сама по себе, то для Борового и Новомирского она явилась отражением более глубоких проблем анархического движения, связанного с недостаточной степенью разработки его положений – теоретических и организационных, соответственно.

²²⁸ Боровой А.А. Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. Социализм. Анархизм. Б/м, 1906. С. 47.

²²⁹ Новомирский Д. Из программы синдикальных анархистов. С. 170.

Таким образом левое политическое течение было достаточно неоднородным и в вопросе практических преобразований. Общей чертой всех левых был революционизм и антикапитализм, но по огромному количеству насущных вопросов их взгляды различались, что приводило к ожесточённой полемике между ними. Наиболее радикально настроенными к существующему общественному устройству можно назвать анархистов, отказывавших участвовать в политической деятельности внутри этого общества. В меньшей степени были радикальны социал-революционеры, которые были готовы участвовать в политической деятельности, но выдвигали наиболее радикальные политические требования по сравнению с другими партиями, в первую очередь – в аграрном вопросе. Наконец, наиболее умеренными среди левых можно назвать социал-демократов, которые в своей программе избегали экономических вопросов, так как противоречиво относились к развитию капиталистических отношений в России.

Глава 3. Русский консерватизм и проблема «Россия и Европа».

1. Особенности русского консерватизма на рубеже XIX – XX веков.

Любую политическую идеологию можно представить в виде ряда основных положений. Это не раскрывает её в полной мере и во всём многообразии, однако даёт первоначальное представление о её сути. Если говорить о консерватизме подобным образом, то он из себя представляет идеологию, направленную на сохранение определённых ценностей и форм общественной жизни.

Консервативные ценности в обществе существуют всегда. Но их существование ещё не означает существования консерватизма как идеологии. Если говорить о европейском консерватизме, то он возник в начале XIX века, в результате реакции на Великую Французскую революцию, и представлял собой антипод либерализма. Что касается России, то его возникновение здесь произошло в поздние годы правления Александра I, а теоретическое оформление было осуществлено Н.М. Карамзиным. Но несмотря на то, что европейский и русский консерватизм появились в одно время, нельзя утверждать, что причины их появления были идентичны.

И в Европе, и в России консерватизм брал в качестве источника вдохновения средневековую духовную культуру человека, но между европейской и русской средневековой культурой, а в частности – между католицизмом и православием, существуют серьёзные различия. В частности, на Руси к античным философам было более настороженное отношение, чем в Западной Европе, а, следовательно, то, «что стояло на переднем плане у античных и западноевропейских философов для наших любомудров имело второстепенное значение»²³⁰. В области интеллектуальных поисков это обернулось тем, что для русской традиции рационализм был характерен меньше, чем для европейской. Не стоит также и забывать, что «консерватизм не отрицает рационализм, но признаёт

²³⁰ Демидченко В.В. Русский консерватизм рубежа XIX–XX вв. Политические идеи «западников» и «славянофилов». // Гуманитарные и социально-экономические науки, №6, 2014. Ростов-на-Дону С. 96.

его ограниченность»²³¹, а в некоторой степени даже противопоставляет себя ему. Эти обстоятельства повлияли на особое развитие русской консервативной мысли. Можно даже сказать, что для консервативных идей российская почва оказалось более благоприятной, чем европейская.

В Европе консерватизм возник как ответ на идеологию буржуазного общества²³², которое установилось после Французской революции, но в России такого общества ещё не существовало. Объектом протеста русских консерваторов стала «рационалистическая вестернизация русской жизни»²³³, которую они связывали, в первую очередь, с фигурой Петра I. При этом, на протяжении всего XVIII века, попытки идеологического переосмысления вестернизации России были достаточно редкими и бессистемными. Русский консерватизм как самостоятельное, зрелое идейное течение появился вслед за европейским консерватизмом. Таким образом, русский консерватизм не был реакцией на Французскую революцию непосредственно, но именно революционные события обусловили в Западной Европе интеллектуальный климат, под влиянием которого сложилось данное политическое и идеологическое течение.

Мы уже упомянули Н.М. Карамзина как первого теоретика русского консерватизма. Он «выступил как предшественник и основатель идеологии “народности”»²³⁴. Её позже переработал С.С. Уваров, и триада «православие-самодержавие-народность» оставалась официальной идеологией Российской империи на протяжении 30-50-х годов XIX века. Параллельно ей существовало славянофильство, которое нельзя назвать сугубо консервативным течением в силу ряда причин, но которое носило в себе консервативные элементы, например, утверждение об особом историческом пути России. Реформы Александра II в 60-70-х годах XIX века имели двойственное значение для консервативных

²³¹ Попов Э.А. Русский консерватизм. Идеология и социально-политическая практика. Ростов-на-Дону, 2005. С. 19.

²³² Там же. С. 7.

²³³ Там же. С. 44.

²³⁴ Камнев В.М., Осипов И.Д. Политическая философия русского консерватизма. СПб.: Владимир Даль, 2018 С. 59.

тенденций: с одной стороны, консерватизм ненадолго как бы отошёл на второй план в общественной мысли, но с другой стороны, именно в этот период в условиях модернизации общества и распространения либеральных и социалистических идей, перед консерватизмом встают новые вызовы. Эти факторы обусловили определённую трансформацию консерватизма во второй половине XIX века.

Говоря об особенностях консерватизма, можно обратить внимание на непосредственных выразителей данной идеологии. В период возникновения консерватизма его выражали дворяне. В Европе – потому что они отвергали буржуазное общество и его ценности. В России – потому что, во-первых, они были единственной социальной группой, способной к участию в разработке общественной мысли, а во-вторых, потому что они были заинтересованы в status quo. Так или иначе, консерватизм представлял собой идеологию одной социальной группы. Вернее, даже будет сказать части социальной группы, поскольку немалое количество дворян придерживалось либеральных взглядов.

Сохранилось ли такое положение в России второй половины XIX – начала XX века? Чтобы ответить на этот вопрос, стоит отметить моменты биографии ведущих идеологов консерватизма. К.П. Победоносцев и Л.А. Тихомиров представляют собой «новый тип апологетов консерватизма – так называемых государственников»²³⁵. Ни один из них не относился к аристократии, оба были дворянами во втором поколении и внуками православных священников. При этом они даже если и относились к дворянству критически (как Победоносцев), то всё равно выступали за сохранение его привилегий, поскольку считали его «наиболее культурным и «сознательным» слоем общества»²³⁶. Таким образом консерватизм в обозначенный период перестаёт быть идеологией отдельного сословия или класса и претендует на надклассовый, объединяющий статус.

²³⁵ Демидченко В.В. Русский консерватизм рубежа XIX–XX вв. политические идеи «западников» и «славянофилов». // Гуманитарные и социально-экономические науки, №6, 2014. Ростов-на-Дону С. 96.

²³⁶ Попов Э.А. Русский консерватизм. Идеология и социально-политическая практика. Ростов-на-Дону, 2005. С. 48.

Следующая особенность консерватизма заключается в его отношении к либерализму. Консерватизм возник как антитеза либерализма и полемика между представителями двух течений являлась одним из основных факторов общественной жизни России и Европы на протяжении XIX века. Но была ли дистанция между этими политическими течениями столь велика? На рубеже XIX – XX веков наблюдалось определённое сближение консервативных и либеральных тенденций. Консерваторы в той или иной мере осознавали необходимость модернизации России, в то время, как либералы стремились проявить себя в качестве патриотических сил. Оба течения переживали новый период в своей истории, который характеризовался переходом от догматики к определённой гибкости. При этом речь идёт не о блокировании консервативных и либеральных политических сил, а о взаимопроникновении элементов двух умственных течений. Наиболее ярким примером были либерал-государственник П.Б. Струве («либеральный консерватор» по В.В. Шелохаеву), утверждавший, что он «потому западник, потому что националист», и Н.А. Бердяев. Впрочем, именно это изменение в общественной мысли делает возможным для таких политических деятелей, как С.Ю. Витте и П.А. Столыпин «балансировать на грани, разделительной черте, по левую сторону которой будет либерализм, а по правую – русский консерватизм»²³⁷.

Особое значение имеет соотношение консерватизма и национализма. Эти политические течения рассматриваются как идейно близкие и связанные друг с другом. Однако история их взаимоотношений достаточно противоречива. Если мы обратимся к Великой Французской революции, то понятие нации, и, как следствие, национализма, было выработано третьим сословием. Нация рассматривалась как субъект политики и права. Напротив, консерватизм был свойственен противникам революции, следовательно, два течения были оппозиционны друг к другу. Но в противовес «французскому» определению

²³⁷ Демидченко В.В. Русский консерватизм рубежа XIX–XX вв. политические идеи «западников» и «славянофилов». // Гуманитарные и социально-экономические науки, №6, 2014. Ростов-на-Дону С. 97.

нации и национализма, существовало «немецкое» определение, выработанное философами начала XIX века. Здесь большую роль играет идеология, культура, традиции и «народный дух», которые нация должна сохранить ради своего выживания. Такая трактовка национализма больше соответствует консервативным идеям, поскольку «и консерватизм, и национализм – защитительные идеологии»²³⁸.

Если рассматривать историю русского консерватизма с начала XIX века, то можно заметить две тенденции: 1) борьбу между имперской и национальной идеями; 2) постепенное усиление националистической идеи. Если при Александре I национализм является оппозиционным течением, а официальная имперская идеология зиждется на принципе божественного происхождения власти и только, то уже при Николае I к «православию и самодержавию» добавляется компонент «народности», как дополнительное средство легитимации власти. Так, Пайпс выделяет следующие два важных фактора, которые отличали новый консерватизм второй половины XIX века от старого: «(1) он больше не являлся элитарным; его идеалом была гармония не между самодержавием и дворянством, а между самодержавием и народом; он был явно антидворянским; (2) он больше являлся не космополитичным (к чему был склонен дворянский консерватизм), а националистическим, а временами подчёркнуто ксенофобским»²³⁹

Начиная со второй половины XIX века, национализм представлял собой достаточно серьёзное политическое течение, которое развилось до такой степени, что уже внутри него можно было выделять разновидности. Так, К.Н. Леонтьев выделял два вида национализма – «политический» и «культурный»²⁴⁰. Себя он относил ко второму направлению, и считал, что «национализм политический государственный становится в наше время губителем национализма культурного,

²³⁸ Э.А. Попов. Русский консерватизм. Идеология и социально-политическая практика. Ростов-на-Дону, 2005. С. 107.

²³⁹ Pipes R. Russian Conservatism in the Second Half of Nineteenth Century. // Slavic Review. Vol. 30, No. 1, 1917. P. 124.

²⁴⁰ Там же. С. 113.

бытового»²⁴¹. С этой позиции он резко выступал против политических реформ, так как видел в них проявление ненавистного ему эгалитаризма, который, по его мнению, лишь уничтожал национальную идентичность. Впрочем, настолько радикальная трактовка уже не была характерна консерваторов рубежа XIX – XX века. Так, Л.Н. Тихомиров, будучи идейным последователем К.Н. Леонтьева, тем не менее, отстаивал идеи «монархического народного представительства»²⁴².

Возрастание роли национализма в общественной мысли конца XIX – начала XX века было объективным явлением, связанным с развитием общества, вовлечением всё большей доли населения в политический процесс и необходимостью в объединяющей идее. Мы уже упомянули, что консерватизм в новых условиях стремился приобрести надклассовый статус, в чём и заключается причина проникновения националистических идей в консервативную общественную мысль.

Наконец, следует обратить внимание на эволюцию форм участия консерваторов в общественно-политической жизни страны. Консервативное направление в течение долгого времени обладало преимуществом, по сравнению с другими политическими идеологиями. Её выразителем являлось само государство, а значит, в распоряжении консерваторов была вся легальная печать, цензура, деятельность религиозных организаций и даже полицейские органы. При этом большое значение на их распространение в обществе оказывала личность правящего монарха, из-за чего до сих пор продолжается разделение российской истории на либеральные и реакционные периоды. Общей тенденцией явилось то обстоятельство, что со временем консервативная идея всё меньше и меньше воспринималась как нечто само собой разумеющееся. В условиях общественного и политического развития России, консерватизм терял статус идейного гегемона.

²⁴¹ Леонтьев К.Н. Кто правее? Письма к В. С. Соловьёву. // К. Леонтьев. Восток Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М., 1996. С. 656.

²⁴² Попов Э.А. Русский консерватизм. Идеология и социально-политическая практика. Ростов-на-Дону, 2005. С. 114.

В этой связи весьма показателен процесс становления политических партий в России. Первыми по времени возникновения были социал-демократические партии, такие, как РСДРП и партия социалистов-революционеров. Либеральные и консервативные партии зародились уже в ходе революции 1905 года. Из либеральных к наиболее крупным относились Партия конституционалистов-демократов и Союз 17 октября, а из консерваторов – Союз русского народа. Интересно, что последние занимались не поддержкой и претворением государственной политики в жизнь, а критикой правительства справа, поскольку желали «защитить самодержавие и православие не только от революционеров и либералов, но и от колебаний самой власти, проявлявшей, по их мнению, излишнюю уступчивость по отношению к «смутьянам»»²⁴³. Тезисы правомонархических партий были достаточно расплывчаты, когда речь шла о социально-экономической политике: они выступали против капитализма, считая его чуждым элементом, но при этом защищали право частной собственности и резко критиковали социализм. Зато они разработали программу решения национального вопроса. Согласно их точке зрения, «русская народность, как собирательница земли русской и устроительница русского государства, есть народность державная, господствующая и первенствующая»²⁴⁴. Из этого следовало, что русские в империи должны были занимать главенствующее политическое и экономическое положение и иметь исключительные права и льготы.

Не менее интересной является история раскола Союза русского народа в 1907 году. В думе образовались две фракции: сторонники А.И. Дубровина выступали против парламентаризма даже в ограниченном виде, в то время, как сторонники В.М. Пуришкевича и Н.Е. Маркова «считали необходимым учитывать реалии политической жизни – парламент, оппозиционные партии, прессу»²⁴⁵. Это весьма важный момент, показывающий особенности общественного развития

²⁴³ Политические партии России: история и современность. / Под ред. проф. А. И. Зевелева, проф. Ю. П. Свириденко, проф. В. В. Шелохаева. М., 2000. С. 79.

²⁴⁴ Там же. С. 90.

²⁴⁵ Там же. С. 94.

России и их влияние на политические силы. Процесс модернизации общества зашёл настолько далеко, что консервативные, и даже реакционные силы были вынуждены адаптироваться и принять некоторые принципы политической деятельности.

Консерватизм не является монолитной идеологией, внутри него существует достаточно большое количество разновидностей. Для всех них общим является отрицание прогресса как самоцели и поиск неких вечных ценностей, однако их содержание может сильно различаться. Русский консерватизм развился под влиянием европейского, но отвечал на совершенно другие исторические события. Интеллектуальные традиции, которые были почвой для русского консерватизма, не были характерны для Западной Европы. С другой стороны, и русский консерватизм не является однородным течением. Имперская идея первой половины XIX века, выраженная преимущественно дворянством, не тождественна националистической надклассовой идее рубежа XIX – XX веков. Наконец, и внутри консервативного направления рубежа XIX – XX веков существовали разногласия, вызванные веяниями времени. На наш взгляд, опыт русского консерватизма этого периода наиболее ценен, поскольку его представители столкнулись с необходимостью приспособить свои вечные ценности к текущей, быстро меняющейся политической действительности. Взвешенный, критически осмысленный ответ на вопрос о том, насколько успешно им удалось это сделать, будет иметь значение для актуальности консервативных идей в научной и общественной мысли современной России.

2. Взгляды русских консервативных мыслителей на взаимоотношение России и Европы.

Отношение России к Европе занимало особое место в русской общественной мысли начиная с 1830-х годов. Русские консерваторы традиционно отстаивали тезис об особом национальном духе, а, следовательно, и об особом пути России. Можно предположить, что из этого исходило однозначно негативное отношение консерваторов к европейскому влиянию в России. С другой стороны, русская общественная мысль развивалась в тесной связи с европейской общественной мыслью, а значит консерваторы, так или иначе, апеллировали к европейскому опыту. Наконец, не следует забывать, что и в европейских странах существовали мыслители консервативных взглядов, с которыми у русских консерваторов было много общего. Поэтому мы считаем, что следует подробнее рассмотреть взгляды русских консервативных мыслителей рубежа XIX – XX на проблему сходств и различий России и Европы.

Возникновение идеи особого пути в европейской общественной мысли было связано с деятельностью немецкого философа И.Г. Гердера. В 1780-х в его трудах была сформулирована мысль о том, что «не существует по определению «варварских» и «образованных» народов, каждая нация имеет свой «особый» путь, предопределённый божественным провиденциальным сценарием»²⁴⁶. Это событие считается началом романтического национализма, который стал ответом на кризис Просвещения. В то же время, «целый ряд политических, социальных и культурных предпосылок сделал Россию и, прежде всего, её интеллектуальную элиту восприимчивой к модной идеологии, возникшей в Германии и стремительно покорявшей всю Европу»²⁴⁷. Особо популярной эта идея стала после наполеоновских войн, когда, несмотря на уничтожение Священной римской

²⁴⁶ Атнашев Т., Велижев М. «Особый путь»: от идеологии к методу. // Под ред. Атнашев Т., Велижев М., Зорин А. «Особый путь»: от идеологии к методу. М., 2018. С. 10.

²⁴⁷ Зорин А. «Особый путь» в России – идея трансформационного прорыва в русской культуре. // Под ред. Атнашев Т., Велижев М. «Особый путь»: от идеологии к методу. М., 2018. С. 37.

империи германской нации в 1806 и захват Москвы в 1812 году, русские и немцы оказались в числе наций-победителей. Это рассматривалось как свидетельство нестигаемой воли и сильного национального духа этих народов. И в дальнейшем идея особой роли России в историческом процессе долго оказывала влияние на представителей самых разных политических течений. Парадоксальным образом получается, что идея особого исторического пути России была позаимствована у немцев. Впрочем, это не означает полной тождественности немецкой и русской идей об особом пути, но уже ставит вопрос о том, что отношение консерваторов к Европе не может быть оценено как однозначно негативное.

Но вернёмся в конец XIX – начало XX века. Среди крупнейших мыслителей этого периода можно выделить Константина Петровича Победоносцева. В рассматриваемый период он занимал пост обер-прокурора Синода, но ранее преподавал право двум цесаревичам – будущему царю Александру III и будущему царю Николаю II. Это позволяет его назвать человеком, который не только выражал официальную государственную идеологию, но и в определённой мере формировал её.

Интерес представляет его письмо к Александру III, написанное в мае 1891 года. Он пишет, что «наряду со многими идеями, проникшими в наше общество с 60-х годов из Западной Европы, проникла и идея женской эмансипации...» и «явились фанатики уравнения женщины с мужчиной во всех правах общественных»²⁴⁸. Сразу видно его негативное отношение к новым веяниям в западноевропейской общественной и политической жизни, в которых он видит подрыв существующего порядка. Он также подчёркивает разницу в политической жизни в России и других странах: в Европе политические силы, желающие навязать правительству какое-либо решение, устраивают широкую агитацию и пропаганду в печати, мобилизуют людей на митингах и проталкивают решение в парламент; в России используется пропаганда в узких, влиятельных кругах, и,

²⁴⁸ Письма Победоносцева к Александру III. Том II. М., 1926. С. 236. [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/book8155/460301/> (Дата обращения 22.05.2020).

подчёркнуто, «иногда преимущественно через женщин»²⁴⁹. Кроме того, интересна его повторяющаяся фраза «С 60-х годов», свидетельствующая о его негативном отношении к практике реформизма. Наконец, ключевое значение имеют слова, сказанные об одном из женских учебных заведений, которое «станет, при нынешнем настроении молодёжи, наплывающей в столицу, центром вредной агитации и источником беспорядков»²⁵⁰.

Таким образом, вырисовывается следующее видение ситуации Победоносцевым: Западная Европа в настоящее время – центр вредных для естественного государственного порядка России идей; особенности политического строя России дают ей возможность сопротивляться им, но реформизм может свести это обстоятельство на нет; эмансипация женщин не только плоха сама по себе, в силу нарушения традиционных ролей полов, но и опасна с точки зрения политической практики, так как ведёт к росту популярности реформистских и революционных идей. Последний тезис явился прямым следствием российской политической жизни 1870–1880-х годов.

При этом в письме мало что сказано о Европе как таковой. Рассматривал ли Победоносцев её как отдельный мир, антагонистичный России? Или он обвинял её в предательстве старых идеалов? На этот вопрос даёт ответы статья 1896 года «Великая ложь нашего времени», которая посвящена критике политической доктрины парламентаризма.

В ней долго перечисляет реальные недостатки парламентской системы: он рассуждает о том, что политики не отстаивают реальные интересы народа, а используют их в своих корыстных целях, о том, что принятие решений часто осложняется борьбой политических сил и так далее. Затем он углубляется в историю парламентаризма. Источником парламентаризма он считает Англию: «править посредством представительства – средство, организованное прежде сего и оправдавшее себя успехом в Англии. Отсюда, по установившейся моде,

²⁴⁹ Письма Победоносцева к Александру III. Том II. М., 1926. С. 236. [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/book8155/460301/> (Дата обращения 22.05.2020).

²⁵⁰ Там же.

перешло оно и в другие страны Европы, но привилось с успехом, по прямому преданию и праву, лишь в Американских Соединённых Штатах»²⁵¹. Причину этого он видит в индивидуалистском характере англосаксонского общества, в то время, как «прочие народы Европы выросли и образовались на основании общинного быта»²⁵². Далее он рассуждает о том, как французские философы-просветители восхваляли английские парламентские учреждения, а вслед за ними эта мода распространилась по всей Европе. Наконец, он сравнивает результаты Американской и Французской революции. Американская революция соответствовала «народному духу» англосаксов, а потому обернулась успехом и созданием стабильной политической системы. Французская революция обернулась политической нестабильностью и постоянным низвержением власти, не говоря уже о несоответствии декларируемых принципов и политической практики. Интерес представляет и следующая фраза: «слабый отголосок этого [парламентского – А.К.] движения отразился и у нас в 1825 году, в безумной попытке аристократов-мечтателей, не знавших ни своего народа, ни своей истории»²⁵³.

Итак, у Победоносцева не наблюдается негативное отношение к Европе, как к культурно-исторической общности. Он не выделяет Россию из европейских стран, лишь подчёркивает её некоторые особенности. При этом подчёркивается общность национального духа большинства европейских народов, который проявляется в их коллективизме. Единственный народ, который он выделяет в особую категорию – это англосаксы, но им тоже не отказано в праве быть европейцами. Главным объектом критики Победоносцева являются философы-просветители XVIII века и попытки механического перенесения реалий англосаксонской общественной и политической жизни на российскую (а также

²⁵¹ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. [Электронный ресурс]. URL:

[https://ru.wikisource.org/wiki/Великая_ложь_нашего_времени_\(Победоносцев\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Великая_ложь_нашего_времени_(Победоносцев))
(Дата обращения 22.05.2020).

²⁵² Там же.

²⁵³ Там же.

французскую, германскую, испанскую и т.д.) почву. Он не критикует Европу как таковую, он критикует часть Европы, воспринявшую чуждые её национальному духу идеи Великой Французской революции. При этом он считает, что этим идеям осталось недолго жить, и «дети наши и внуки, несомненно, дождутся свержения этого идола, которому современный разум ещё продолжает поклоняться»²⁵⁴.

Интересно и то, что, в конечном итоге у Победоносцева случились расхождения с молодым поколением российских консерваторов. Причины были следующие: в условиях развития общественной жизни молодые консерваторы стремились вести активную полемику в печати и разрабатывать теоретические и программные положения своей идеологии, в то время как Победоносцеву претил такой подход. Как утверждает А.В. Полунов: «Тихомирову и многим другим консерваторам такой подход в преддверии политических потрясений и обострения идейной борьбы начала XX в. казался совершенно недостаточным, а обер-прокурор, в свою очередь, с раздражением воспринимал их попытки теоретически оформить основные положения консервативной идеологии»²⁵⁵

Не меньший интерес представляют собой воззрения Л.А. Тихомирова, чья судьба «может служить иллюстрацией трагической судьбы и русской революции, и самой России»²⁵⁶. В молодости бывший членом Народной Воли, позднее покаялся перед царским правительством и перешёл на монархические, консервативные позиции. Наблюдая за историей революционного движения в России, он пришёл к выводу, что если оно доходит до угасания «так быстро, ещё

²⁵⁴ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. [Электронный ресурс]. URL:

[https://ru.wikisource.org/wiki/Великая_ложь_нашего_времени_\(Победоносцев\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Великая_ложь_нашего_времени_(Победоносцев)) (Дата обращения 22.05.2020).

²⁵⁵ Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в 1890-е – начале 1900-х гг.: механизмы воздействия на общественное мнение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России, 2010. [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/k-p-pobedonostsev-v-1890-e-nachale-1900-h-gg-mehanizmu-vozdeystviya-na-obschestvennoe-mnenie> (Дата обращения 22.05.2020).

²⁵⁶ Камнев В.М., Осипов И.Д. Политическая философия русского консерватизма. СПб.: Владимир Даль, 2018. С. 112.

ничего не сделавши, даже не выйдя из хаоса внутренних противоречий, словом – не сложившись ещё даже – это без сомнения показывает скудность жизненных сил в самом зародыше явления»²⁵⁷. Его монархический идеал исходил из того, что отношения власти в обществе базируются на психологических принципах: у одних людей есть склонность к власти, у других – склонность к подчинению. Как утверждает Д.В. Ермашов: «психологический фактор, лежащий по мысли Тихомирова, в основе образования обществ, распространяется им не только на процесс складывания государства, но и формирование верховных видов власти в государстве»²⁵⁸. Монархия в этом смысле ему казалась наиболее благоприятной формой общественного устройства как с рациональных, так и с этических позиций.

Впрочем, нас в рамках данного исследования интересует его видение взаимоотношений России и Европы. «Не думаю, чтобы хотя один практический политик нашего времени сомневался, что Европа идет именно к полному торжеству демократии»²⁵⁹, писал он в 1891 году, в статье «Социальные миражи современности». Рассуждая об истоках господствующих политических течений, он вновь обращался к мыслителям Просвещения. Его критика имеет многоуровневый характер. В первую очередь, он критикует самих мыслителей Просвещения, исходивших из ложной посылки о возможности переустройства мира на разумных и справедливых началах. С другой стороны, он обвиняет современных выразителей либеральных и демократических идей в том, что их действия лишены связи как с существующей действительностью, так и со взглядами их идеологических предшественников. «Выводы о необходимости политических вольностей затвержены наизусть, – пишет Тихомиров, – но

²⁵⁷ Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером. Париж, 1888. С. 7.

²⁵⁸ Ермашов Д.В. Теория власти и государственности Л.А. Тихомирова. // PolitBook, 2012. С. 100. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-vlasti-i-gosudarstvennosti-l-a-tihomirova> (Дата обращения 22.05.2020).

²⁵⁹ Тихомиров Л.А. Демократия либеральная и социальная. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/tihomirov/tihomirov_demokratia.html (Дата обращения 22.05.2020).

посылки, из которых они только и вытекают, совершенно разрушены наукой. Выводы стали предметом общего верования, но висят в воздухе со всеми признаками ненавистных XVIII веку предрассудков».²⁶⁰ Эта фраза красноречиво свидетельствует о его отношении к тем идеям, которые в России традиционно воспринимались как западнические. Но это ещё не означает полного, органического неприятия Европы, которое было свойственно консерваторам предшествовавшей эпохи, например, Данилевскому или Тихомирову.

Интерес для нас также представляет и его статья «Рабочие и государство», в которой он проводит небольшой экскурс в историю социальных отношений. «Первобытные общества, – пишет он – воскрешаемые перед нами исследованиями Моргана, картины патриархального и родового быта, рисуемые библейскими повествованиями, родная история каждого современного народа – швейцарцев, русских, китайцев – совершенно одинаково говорят нам, что отношения трудовые регулируются отношениями социальными, в свою очередь регулируемые отношениями политическими, так что без введения каждого трудового слоя в социальные рамки невозможно снискание “хлеба насущного”»²⁶¹. Здесь он, с одной стороны, указывает на необходимость сильного регулятора, которым в современную эпоху является государство, а с другой подчёркивает общие тенденции в развитии народов мира. И до поры, до времени государство справлялось со своей регулирующей ролью. Более того, для Европы такая система общественного и государственного устройства была максимально удачной, поскольку смогла обеспечить господство европейской цивилизации в мире. Перелом настал в конце XVIII – начале XIX века, когда «произошла

²⁶⁰ Тихомиров Л.А. Демократия либеральная и социальная. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/tihomirov/tihomirov_demokratia.html (Дата обращения 22.05.2020).

²⁶¹ Тихомиров Л.А. Рабочие и государство. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/xxvek/tihomirov_rabochije_gos.html (Дата обращения 22.05.2020).

попытка нового построения государства на началах индивидуалистических»²⁶². Именно с этого момента, считает Тихомиров, и начался социальный гнёт, поскольку сложившаяся с этих пор система представительства не защищала действительные интересы социальных групп.

Эта мысль гармонирует с тем, что он высказал в статье «Знамение времени», посвящённой памяти Александра III. Рассуждение о личности покойного государя он предваряет размышлениями о том, в каком положении находилась Европа в прошлом и находится сейчас. Он утверждает, что «глубокий кризис, который сто лет тому назад переживала Европа, нагляднее всего сказался в крушении монархии», поскольку «Европа выросла на монархическом принципе»²⁶³. Основную предпосылку неурядиц современной европейской общественной жизни он видит в этом ключевом моменте. Европа перестала быть собой, «отречение от монархического принципа было отречением от истории»²⁶⁴, и именно этим обстоятельством объясняются все экономические, политические и социальные потрясения XIX века, в том числе и вышеуказанный рабочий вопрос.

В рамках его концепции существовал определённый исторический идеал, к которому Россия могла бы вернуться. Сословно-представительная монархия в допетровской России, по его мнению, представляла из себя справедливый, надклассовый регулятор общественных отношений. Она была физическим воплощением концепции «сочетанной власти», которая «была выстроена в России времён сложившегося Московского царства»²⁶⁵.

Наконец, немаловажная мысль, проливающая свет на рассмотрение Тихомировым взаимоотношений России и Европы, была высказана в книге

²⁶² Тихомиров Л.А. Рабочие и государство. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/xxvek/tihomirov_rabochije_gos.html (Дата обращения 22.05.2020).

²⁶³ Тихомиров Л.А. Знамение времени. Носитель идеала. М., 1895. С. 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/412233> (Дата обращения 22.05.2020).

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Подольский В.А. Конкурентноспособность теорий социального государства (на примере концепции «сочетанной власти» Л.А. Тихомирова). // Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке №6, 2013. С. 124.

«Руководящие идеи русской жизни». В одной из её глав он рассуждает о современной форме государства и о том, что для всех государств существуют общие тенденции: монархические и демократические. В различных странах их развитие складывается по-разному, и очень часто – в связи с внешним влиянием, а, следовательно, «возможно при известных условиях появление демократии в России, возможно появление монархии в Америке»²⁶⁶.

Вышеуказанные положения позволяют нам сформулировать единую концепцию взглядов Тихомирова по проблеме взаимоотношения Европы и России. Тихомиров не относит Европу и Россию к противоположным культурно-историческим типам. Более того, он даже подчёркивает, что в истории различных государств всегда существуют общие тенденции. Вместе с тем, существует и опасность развития вредных политических доктрин, которые не будут соответствовать интересам общества, но в силу исторических причин будут достаточно популярны. К таким течениям он относит либеральные и демократические веяния эпохи Просвещения, «испортившие» Европу, оторвавшие её от вечных идеалов. Таким образом, он не противопоставляет Россию и Европу как таковые – вместо этого он, с одной стороны, противопоставляет современную ему Европу старой Европе, существовавшей до Французской революции, а с другой – противопоставляет современной Европе современную Россию, которая в большей степени сохранила свои идеалы – в первую очередь – монархические и религиозные.

Русский консерватизм рубежа XIX – XX веков остался верен себе в том отношении, что по-прежнему выступал за сохранение существующих порядков – вернее будет сказать – духа существующего общества. Однако под влиянием времени он также был вынужден меняться, и одной из этих перемен стало новое восприятие России и Европы и проблемы их идентичности. Они не отказались от идеи особого пути, и точно также, как и их предшественникам, им была неприятна современная Европа. Но они чувствовали, что существует сходство

²⁶⁶ Тихомиров Л.А. Руководящие идеи русской жизни. Отв. ред. О. Платонов. М., 2008. С. 46.

между историческим развитием России и Европы до определённого момента, что резко отличало их взгляды от взглядов их предшественников, например, Данилевского и Леонтьева. Более того, Победоносцев прямо подчёркивает общую тенденцию в общественной жизни всех европейских народов – коллективизм. Главная причина, по которой они критиковали современную Европу – отступление от собственных идеалов, которое часто происходило не в результате вдумчивого принятия решения, а под влиянием текущих, модных тенденций. Речь шла о тех идеалах, которые Россия смогла сохранить. Таким образом, Россия не придерживалась особого пути развития, совершенно непохожего на европейский, а в силу исторического процесса смогла устоять на единственном возможном пути развития, правильность которого Европе ещё предстояло понять. Особая роль России, сохранившей свой традиционный порядок, и в будущем могущей стать примером для остальной Европы, обозначалась как Победоносцевым, так и Тихомировым.

3. Консервативный проект преобразования России.

Консерватизм – идеология, направленная на сохранение существующего строя, однако это не означает, что консерваторы были неспособны на проведение преобразований. Существовало несколько причин, по которым консерваторы могли выдвигать свои проекты реформ. Во-первых, как уже было упомянуто, для консерваторов вечными являлись не сами формы общественной организации, а ценности, которыми они проникнуты. Следовательно, ставился вопрос не о возможности, а о целесообразности проведения преобразований. Во-вторых, консерваторы достаточно часто были недовольны политикой царского правительства. Они обвиняли его в чрезмерной мягкости и либерализме, проводя таким образом «критику справа». Соответственно, ставилась проблема необходимости проведения «охранительных реформ» – под их знаком прошло всё время правления Александра III. При Николае II эта идея тоже была популярной и востребованной среди консервативных кругов. В-третьих, в новых условиях российской общественной жизни, консерваторы должны были создать объединение нового типа – партию, а существование партии предполагает существование политической программы.

Мы уже выяснили, что консерваторы рассматриваемого периода не испытывали неприязни к Европе как таковой, а критиковали её за утрату идеала. Россия, по их мнению, сохранила этот идеал в большей степени, однако и в ней они видели негативные тенденции. Возникал вопрос о том, насколько они были связаны с европейским влиянием и какими средствами можно было им противостоять.

Будучи в авангарде консервативной мысли XIX – XX века, Л.А. Тихомиров не мог не обратить внимания на проблемы общественно-политического устройства России. Рассуждая об идеале правления, он «осуществлял сравнительный анализ трёх монархий: самодержавной, абсолютистской и деспотической»²⁶⁷. Особую роль в определении типов монархий играет религия и

²⁶⁷ Карипов Б. Идея монархической государственности в истории консервативной мысли России второй половины XIX – начала XX века. С. 253. [Электронный

этика: абсолютистская и деспотическая монархии (...) характеризуются отсутствием сдерживающих моральных ценностей, причём деспотия заключается в ложном обожествлении монарха, а абсолютизм – в полном отсутствии божественного начала. А самодержавие – «это монархия истинная, составляющее Верховенство народной веры и духа в лице Монарха»²⁶⁸. Самодержавный монарх является персонификацией народного духа и руководствуется в своих делах верой, поэтому такая форма правления является не просто наиболее благоприятной, но и вечной.

В брошюре, посвящённой памяти Александра III, он рассуждает о том, что покойный монарх своим правлением доказал возможность существования самодержавия в современном мире. Более того, он подчёркивает, что «мы имеем наивысшую форму Верховной Власти», в то время, как невозможность установления самодержавия в Европе «прямо угрожает разложением нации и падением европейской культуры»²⁶⁹. Таким образом, Тихомиров указывает на уже существующее политическое превосходство России над Европой, а также приводит пример конкретного государственного деятеля, политика которого должна послужить образцом для монархов будущего. Впрочем, это не значит, что в России уже был установлен консервативный идеал правления.

Консерваторы критиковали многие элементы политической жизни и предлагали свою альтернативу. Следует рассмотреть её внимательно на примере Л.А. Тихомирова. В книге «Монархическая государственность» он, помимо прочего, рассуждает о политической ситуации в Российской империи на 1905 год – время, непосредственно предшествовавшее выпуску труда. Он положительно относится к Манифесту 6 августа 1905 года, поскольку «Государственная Дума

ресурс]. URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/bader/issue/41740/504063> (Дата обращения 22.05.2020).

²⁶⁸ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С. 78.

²⁶⁹ Тихомиров Л.А. Знамение времени. Носитель идеала. М., 1895. С. 12.

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/412233> (Дата обращения 22.05.2020).

является как учреждение чисто монархическое»²⁷⁰, она основана на монаршей воле и обладает достаточно ограниченной властью, следовательно не покушается на самодержавный принцип. С другой стороны, он указывает, что Устав Государственной Думы не соответствует вышеуказанному Манифесту и наделяет Думу более широкими полномочиями. Так, у Думы есть права на законодательную инициативу и запросы министрам, но отсутствует представительство от земских и городских учреждений. Тихомиров указывает, что существующий устав «вводит в Думу зародыши парламентаризма»²⁷¹, при этом противопоставляя «монархическую» и «демократическую» идеи народного представительства. В целом, подобное противопоставление было характерным для консервативной идеологии и представляло из себя рассуждение «в рамках классического греко-римского политико-правового дискурса»²⁷². «Демократическая» идея, к которой он относится отрицательно, и которая в зачаточном виде существует в России в рассматриваемый период, предлагает представительство на индивидуальных общегражданских началах. Альтернатива, которую предлагает Тихомиров, заключается в «организации социальных слоёв и выборами лиц от них»²⁷³, то есть в учреждении сословно-корпоративных представительств. Эта система превосходит политические партии, поскольку последние являются делом привилегированного меньшинства, не отстаивают декларируемые ими интересы слоёв общества и приводят к появлению популистов и политиканов. Также он сетует на отсутствие национального ценза в существующей Государственной Думе с одной стороны, и на наличие имущественного ценза, с другой. Он отдельно указывает, что «если этот ценз в

²⁷⁰ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С. 281.

²⁷¹ Там же. С. 282.

²⁷² Н.Б. Комова. Монархическая власть в отечественной государственно-правовой традиции: неоконсервативная идеология Л.А. Тихомирова. // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова, 2009. С. 61. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monarhicheskaya-vlast-v-otechestvennoy-gosudarstvenno-pravovoy-traditsii-neokonservativnaya-ideologiya-l-a-tihomirova> (Дата обращения 22.05.2020).

²⁷³ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С. 284.

Москве имеет только социальные недостатки, то во многих губерниях он рискует отдать представительство таким инородцам, как немцы, поляки и даже евреи, в ущерб русским, составляющим большинство»²⁷⁴. Надо сказать, что для Тихомирова национальный вопрос имел отдельное значение. Поскольку Российская империя была многонациональным государством, он опасался сепаратистских тенденций. Ключём к решению данной проблемы он видел установление так называемой «этической монархии», которая действовала бы «в опоре не на бюрократию, а на «народный дух», во взаимодействии с нацией»²⁷⁵.

Итак, отношение Тихомирова к существующему политическому устройству России было двойственным. Он глубоко уважал и ценил пока ещё господствующие монархические тенденции, ярко отличавшие Россию от европейских стран, но также и критиковал всё больше возрастающее влияние либеральных и демократических общественных институтов. Его проект преобразований наибольшее внимание уделял социальной структуре общества, без изменения которой было невозможно достижение монархического идеала. В этом отношении он противопоставлял европейскую идею общегражданского представительства и идею сословно-корпоративного представительства, которая в своё время существовала как в Европе, так и на Руси. Удачное историческое развитие обусловило сохранение большего количества элементов монархического идеала в России, но проводимые государством реформы отдаляют её от него. В этом случае, консерваторы тоже вынуждены инициировать реформы – но в другую сторону: не для того, чтобы создать новое общество, а для того, чтобы предотвратить отрешение от исконных начал. Таким образом можно сказать, что идея Тихомирова представляла из себя идею «консервативной модернизации»,

²⁷⁴ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С. 283.

²⁷⁵ Сосенков Ф.С. Вопросы государственного единства в политико-правовых воззрениях Л. А. Тихомирова и политические реформы 1905-1906 годов в России Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, №2, 2015. С. 161.

которая «возникла в первую очередь как «ответ» на демократический «вызов», брошенный старой политической системе»²⁷⁶.

Мы уже упоминали, что для рассматриваемого периода характерно появление новой формы организации политической деятельности – политических партий. Появление в России консервативных партий произошло позднее, чем появление социалистических и либеральных, и в целом представляло собой ответ на кризис существующего общественно-политического устройства и связанной с ним системы ценностей. В новых условиях необходимо было пойти на определённые изменения политической доктрины для «консолидации перед лицом угрозы революционных изменений политических, экономических и социально-культурных основ общественного устройства»²⁷⁷. Консерваторы таким образом стремились сделать свою политическую идеологию доступной и привлекательной для масс.

В этой связи интересна характеристика правомонархических, черносотенных партий М.Л. Размолодиным. Он выделяет следующие черты, позволяющие отнести их к консервативным: «наличие объекта противодействия – революции», «реакционность» «временность существования», «вынужденность нахождения на политической арене», «синхронность активности», «наличие объекта сохранения»²⁷⁸. Таким образом, черносотенцы рассматривали себя как силу, которая должна выступить в обозначенный период времени, исполнить

²⁷⁶ Самойлов И.В. Идея «консервативной модернизации» в политической теории Льва Тихомирова и в идеологии немецкой «консервативной революции»: несостоявшийся проект. // Политическая наука, 2013. С. 243. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-konservativnoy-modernizatsii-v-politicheskoy-teorii-lva-tihomirova-i-v-ideologii-nemetskoj-konservativnoy-revoljutsii> (Дата обращения 22.05.2020).

²⁷⁷ Ивакин Г.А. Черносотенное движение начала XX века: от организационного оформления к попыткам объединения. // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, 2014. С. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chernosotennoe-dvizhenie-nachala-xx-veka-ot-organizatsionnogo-oformleniya-k-popytkam-obedineniya> (Дата обращения 22.05.2020).

²⁷⁸ Размолодин М.Л. Типологизация черносотенного движения в России в начале XX в. // Ярославский педагогический вестник Том 1, №2, 2011. С. 51 – 52.

свою функцию восстановления естественного порядка и исчезнуть сразу же по достижению своей цели, что отличало их от других партий.

Самой известной правой партией России стал Союз Русского Народа, созданный в ходе революции 1905 года. Его возглавлял Александр Иванович Дубровин, а его заместителем был Владимир Митрофанович Пуришкевич. Партия стояла на радикальных монархических и националистических позициях. Рассмотрим некоторые положения из её устава и программы.

Целью Союза было «развитие национального русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий и состояний для общей работы на пользу дорогого нашего отечества — России единой и неделимой»²⁷⁹. Из этого автоматически следовал надклассовый характер партии, свойственный консервативным объединениям того времени. Кроме того, особо важным для партии являлось положение о единстве и неделимости России, из которого следовала принципиальная непримиримость и бескомпромиссность партии в решении национального вопроса. Она исключала сотрудничество с любыми политическими объединениями, планирующими предоставление национальных автономий, зато обеспечивала определённую популярность среди русского населения. В условиях обострения социально-экономической и политической ситуации национальный вопрос играл важную роль, и Союз смог создать себе образ единственной партии, отстаивающей интересы русского народа.

Далее подчёркивалось, что русским «принадлежит первенствующее значение в государственной жизни», хотя при этом оно должно оставаться в рамках законности «дабы множество инородцев, живущих в нашем отечестве, считали за честь и за благо принадлежать к составу Российской империи и не тяготились бы своею зависимостью»²⁸⁰. Иными словами, к другим

²⁷⁹ Устав общества под названием «Союз русского народа». [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Устав_общества_под_названием_«Союз_русского_народа» (Дата обращения 22.05.2020).

²⁸⁰ Там же.

национальностям они относились достаточно терпимо, но лишь до тех пор, пока они сохраняли лояльность и не консолидировались как политическая сила.

Наибольший интерес для нашего исследования представляют взгляды членов союза на функционирование трёх общественных институтов: самодержавия, Государственной думы и церкви. «Самодержавие русское – гласит один из пунктов устава партии, – создано народным разумом, благословлено церковью и оправдано историей; самодержавие наше — в единении царя с народом»²⁸¹. Последний момент весьма важен, поскольку он даёт понять в чём суть самодержавного правления с точки зрения членов Союза. Но ещё больший интерес представляет примечание к данному пункту, в котором указывается, что «современный бюрократический строй ... подлежит коренному изменению»²⁸², поскольку узурпировал часть власти самодержавного монарха и довёл страну до текущего плачевного состояния. Но реформирование должно идти не по пути ограничения царской власти, «но лишь путем учреждения Государственной Думы, как органа, являющего из себя создание непосредственной связи между державною волею царя и правосознанием народа»²⁸³. Последняя, таким образом, не рассматривается как орган парламентской власти, а скорее продолжает дело традиционных русских учреждений – веча и Земского собора.

Что касается, церкви, то снова указывалась, важность православия для русского народа, а значит, религии и церкви следует занимать господствующее положение в обществе. При этом церковь должна не оставаться в её нынешнем виде, а «быть восстановлена на началах соборности»²⁸⁴, что также означало уравнивание в правах православных, единоверцев и старообрядцев.

Однако вернёмся к вопросу о Государственной Думе, который оказался критически важным для Союза. Несмотря на принятие пункта о её

²⁸¹ Устав общества под названием «Союз русского народа». [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Устав_общества_под_названием_«Союз_русского_народа» (Дата обращения 22.05.2020).

²⁸² Там же.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Там же.

необходимости, глава партии Дубровин был категорически против её существования, считая его покушением на самодержавную власть. Ему противостоял Пуришкевич, который набирал всё большее влияние в партии. Он напротив отстаивал ценность Государственной Думы в новых условиях политической борьбы. Этот конфликт, в котором сочетались идеологические и личные мотивы, вылился в раскол партии в 1907 году и создание Пуришкевичем Русского Народного Союза Михаила Архангела.

Устав и программа Союза Михаила Архангела в целом дополняет и расширяет положения устава и программы Союза Русского Народа. Вновь указывается, что русский народ по своему духу является православным, церковь должна играть важную роль в обществе, а самодержавие является творением русского народа, который его провозгласил в качестве наиболее справедливой формы правления. При этом, в отличие от устава Союза Русского Народа не говорится о необходимости реформирования церкви, уже «покоящейся на канонических началах соборности»²⁸⁵. Не говорится также и о предоставлении равных прав православным, единоверцам и старообрядцам.

Зато более подробно раскрываются взгляды на взаимоотношение самодержавной власти, Государственной думы и народа. Самодержавная власть на протяжении столетий вела Россию к величию, но её сила подрывается врагами, желающими её ограничить конституционно или вовсе отменить. Непосредственное общение между монархом и подданными в настоящее время затруднено из-за произвола бюрократического аппарата, и чтобы решить эту проблему, была созвана Государственная дума. Учреждение думы рассматривается именно как акт государевой милости и доверия лучшим людям государства, «не могущим утверждать ни бесполезных, ни тем более вредных законов для самого себя, т.е. для Народа Русского, а тем более не могущих посягнуть на ограничение прав Самого Верховного Хозяина Земли Русской и

²⁸⁵ Союз Михаила Архангела. Программа и устав / Рус. нар. союз им. Михаила Архангела. СПб., 1909. С. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003753213#?page=4> (Дата обращения 22.05.2020).

Созидателя самой Государственной Думы»²⁸⁶. Законосовещательные права Государственной думы не являются тем, что ей принадлежит по праву, они делегированы ей верховной самодержавной властью. Соответственно, не может идти никакой речи о том, чтобы дума ограничила власть монарха и приобрела законодательную инициативу. В уставе указывается, что «из понятий о том, что после 17 октября 1905 года «никакой закон не может воспринять силу без одобрения Государственной Думой» преступно приходиться к обратному заключению, что «всё одобряемое Государственной Думой должно воспринять силу закона»», поскольку существует опасность «инородческого и крамольного засилья»²⁸⁷, из-за которого дума прекращает отстаивать интересы русского народа. Самодержавие, напротив, выступает их гарантом.

Консервативный проект преобразования России отличался своеобразием. В своей сущности это был не проект преобразования, а проект «возвращения к истокам». Русские консерваторы в большинстве своём осознавали, что общественно-политическая ситуация на рубеже XIX – XX веков была сложной и противоречивой, и практически не устраивала никакие слои общества. Это сильно отличало их от идейных предшественников, что наиболее ярко выразилось в появлении политических партий правоконсервативного толка. При этом, консервативные партии не выступали в качестве бескомпромиссных защитников царского правительства. Значительную часть их действий можно охарактеризовать как «критику справа». Власти обвинялись в недостаточной решимости, либерализме и склонности к компромиссам, которые, в свою очередь, лишь подрывали основы самодержавия.

Хотя они и были сторонниками монархии, консерваторам не был чужд и своеобразный демократизм. Их нельзя назвать элитаристами, они апеллировали к коллективистским и надклассовым чувствам. По утверждению: «именно всесословность идеологии черносотенства, опирающейся на традицию

²⁸⁶ Союз Михаила Архангела. Программа и устав / Рус. нар. союз им. Михаила Архангела. СПб., 1909. С. 4 – 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003753213#?page=4> (Дата обращения 22.05.2020).

²⁸⁷ Там же.

религиозно-политической доктрины власти, придала данным движениям политический масштаб»²⁸⁸. Идеалом народного представительства для них служил не буржуазный парламент, а исконно русский общественный институт – Земский собор. Взгляды на текущие общественно-политические институты преломлялись через призму их преемственности с этим исконно русским учреждением. Они же и были камнем преткновения среди консерваторов. Для Дубровина Государственная дума была проникновением чуждых элементов парламентаризма. Для Пуришкевича – преемницей Земского собора. Тихомиров занял компромиссную позицию, считая, что проблема не в Государственной думе как таковой, а в несоответствии её принципам Манифеста 6 августа.

Политическая программа консерваторов рассматриваемого периода предлагала возвращение к идеалам допетровской Руси, в которой они видели органическое единство самодержавного царя и народа. Важную роль в их идеологии играла категория «соборности», духовной солидарности на основе общих государственных и религиозных центров. Подобную постановку вопроса о народном представительстве они противопоставляли ценностям либеральной демократии и индивидуальной свободы гражданина, идущим с Запада. Дополнительной аргументацией служило то, что эти ценности, по их мнению, не имели исторических корней в России.

²⁸⁸ Ивакин Г.А. Основные элементы правоконсервативной идеологии черносотенства в начале XX в. // Среднерусский вестник общественных наук. №3 (33), 2014. С. 286.

Заключение.

Проблема отношения России к европейской цивилизации являлась одной из основных в общественной мысли конца XIX – начала XX века. В поисках ответов на интересующие их вопросы о путях преобразования России, представители интеллигенции были вынуждены обращаться к теме её идентичности. В равной мере это касалось и консерваторов, и либералов, и социалистов.

На рубеже XIX – XX веков либерализм претерпел серьёзные изменения. Происходило дальнейшее развитие либеральной идеи и её оформление в качестве не только общественной, но и политической мысли. Кроме того, ряд положений, присущих либеральной мысли предшествовавших эпох, был пересмотрен. Произошёл поворот в сторону государства и реальной политики, а потому перед новыми либералами остро стала проблема модернизации страны. Основанием для модернизации стали исторические и экономические труды либеральных теоретиков, которые доказывали естественность и необходимость европеизации России. Политическая программа либералов сводилась к двум основным положениям: 1) экономической модернизации, то есть развитию капиталистических отношений; 2) демократизации политической жизни, развитию форм представительства. Таким образом, общественным идеалом либералов являлось развитое капиталистическое государство западноевропейского типа.

В целом, можно сказать, что для либералов конца XIX – начала XX века Россия была частью европейского мира, пусть и достаточно специфической. Более развитые страны Запада выступали в качестве источника опыта и ресурсов, необходимых для разрешения насущных проблем России.

Что касается левых, то большую их часть можно отнести к западникам, но достаточно условно. В первую очередь это объясняется идеологическими причинами, из которых следовала принципиальная невозможность считать текущий социально-экономический и политический строй европейских стран образцом для подражания. Они лишь подчёркивали некоторые более прогрессивные элементы в устройстве государств и констатировали их

экономическое и политическое превосходство. Сомнений в общем ходе развития европейских государств у них не было, а, следовательно, не было и сомнений в принадлежности России к европейской цивилизации. Потому данная проблема затрагивалась ими достаточно редко. Часто это происходило в ходе полемики с представителями левых политических сил, придерживавшихся альтернативной точки зрения. Кроме того, для левых было характерно идеологическое размежевание, которое находило своё выражение и в указанной проблеме. Соответственно, можно провести градацию левых западников.

Наиболее последовательными западниками из них можно назвать П.А. Кропоткина, А.А. Борового и Д. Новомирского. Чётко прослеживается обозначение этими авторами своей причастности к европейской цивилизации, имеющей общие истоки и общие законы развития. При этом, европейская цивилизация не является однородным образованием: существуют достаточно серьёзные отличия между Западной и Восточной Европой.

Г.В. Плеханов и Л. Мартов стоят на более умеренных позициях. Будучи марксистами, они признают общие для всех стран законы социально-экономического развития, но вместе с тем, осознают и определённые особенности отдельных стран. Оба деятеля также утверждали, что в настоящее время капиталистическая Европа задаёт вектор общественного развития всего мира, следовательно – окончательная европеизация России была необходимым условием прогресса. Особой является позиция В.И. Ленина. Он не сомневался в принадлежности России к европейской цивилизации и капиталистическому миру. Но вместе с тем, в его взглядах прослеживается чёткое разделение Европы на более развитую Западную и менее развитую Восточную.

Исключением из общего правила были неонародники во главе с Черновым. Признавая некоторые достоинства капитализма, они, тем не менее, выступили наиболее последовательными его критиками. Он ими воспринимался как продукт европейской цивилизации. Основой их теории оставалось утверждение о возможности построения в России социализма, минуя стадию капитализма, следовательно, они настаивали на особом пути развития России.

Итак, проблема идентификации России в свете Европы левыми носила противоречивый характер. Их отношение к ней сильно отличалось от того у западников и славянофилов, или даже у современных им либералов и консерваторов. Для левых это был спор об общественно-экономической формации, из которого, в свою очередь, вытекал спор о цивилизационной принадлежности. Большая часть левых считала тезис об установлении капитализма в России верным, следовательно, не сомневалась в её принадлежности к европейской цивилизации. Дискуссия по данному вопросу начиналась тогда, когда данное утверждение пытались оспорить сторонники тезиса об особом пути России – неонародники. Таким образом, наиболее западнически настроенные общественно-политические деятели уделяли наименьшее внимание данному вопросу, поскольку для них он был решён.

Российские консерваторы рубежа XIX – XX века столкнулись с серьёзными вызовами. Стремительное развитие общества накладывало свой отпечаток на существующие идеологии, что особенно сильно влияло на консерватизм. Идеология, направленная на сохранение устоев и ничего больше, не могла сохраниться в эпоху реформ и революций. Потому российский консерватизм адаптировался. В качестве основы консервативной идеологии сохранилась идея об особом пути России, но изменились посылы, из которых она выводилась.

Для предыдущих поколений консерваторов было характерно неприятие Европы как таковой. Она воспринималась ими как отдельный культурно-исторический тип, отдельная цивилизация, с которой у России мало общего. Консерваторы рубежа XIX – XX века тоже видели сильные различия между Россией и Европой, но это касалось только современности. В их концепции, исторический путь, пройденный русскими и другими европейскими народами, начинался одинаково, однако постепенно Европа отдалялась от него. Пиком этого отдаления стала эпоха Просвещения и её детище – Французская революция.

Современная Европа не соответствовала своему исконному духу. Россия соответствовала ему в большей степени, но под влиянием Европы постепенно отходила от него. Консерваторы нового времени видели свою цель в том, чтобы

прекратить этот процесс через так называемые «охранительные реформы». Сама необходимость восстановления некогда существовавшего порядка вещей толкала консерваторов на участие в политической деятельности, в том числе и в форме партий.

Таким образом, развитие консервативных идей в России в конце XIX – начале XX вв. представляет собой пример структурной перестройки идеологической парадигмы. Изучение идей, программ, успехов и ошибок русского консерватизма позволяет более глубоко рассмотреть механизмы изменения политических течений в условиях динамичного развития общества. Также, вне зависимости от степени симпатии или антипатии к данной идеологии, нельзя не отметить её заслуги в постановке проблем цивилизационно-культурной идентичности, которые остаются актуальными в наше время.

Подводя итоги анализа данной проблемы в российской общественной мысли конца XIX – начала XX века, следует сказать, что в ней отразился весь сложный процесс исторического развития страны в рассматриваемый период. На развитие идей, циркулировавших в российском обществе, влиял процесс модернизации экономики, преобразования политического устройства страны, динамика социальных отношений и изменения в духовной жизни. Эти процессы, в свою очередь, находились под влиянием аналогичных процессов в европейских странах, не последнее место среди которых занимало развитие западноевропейской общественной мысли. Поэтому мозаика всех политических течений, рассматривавших данную проблему, представляется сложной и многогранной. Мы можем наблюдать, как представители разных направлений заимствовали концептуальные и программные положения друг у друга, и вместе с тем, внутри отдельных течений существовали серьёзные разногласия. Таким образом, можно утверждать, что в рассмотрении данной проблемы в полном объёме отразились вызовы, перед которым стояло российское общество в рассматриваемый период.

Источники:

1. Боровой А.А. Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. Социализм. Анархизм. Б/м, 1906. 60 с.
2. Кизеветтер А.А. История России в XIX веке: Курс лекций, читанный на М. В. Ж. К. в 1915-16 г.: Изд. по запискам слушательниц без просмотра автором. М.: Типография В.И. Воронова, преемн. Ф.Л. Гавриленко, 1916. — 245 с.
3. Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий (1884-1914). [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/kizevetter/kizevetter_na_rubeje.html (Дата обращения 22.05.2020).
4. Кизеветтер А.А. Партия народной свободы и её идеология. – М.: Народное право, 1917. – 29 с.
5. Кизеветтер А.А. Посадская община в России в XVIII веке. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1903. – 810 с.
6. Кропоткин П.А. Государство и его роль в истории. М.: Издание Московской федерации анархических групп, 1917. 31 с.
7. Кропоткин П.А. Нужен ли анархизм в России? [Электронный ресурс] URL: <http://ideology.rhga.ru/upload/iblock/a79/Кропоткин%20П.%20А.%20Нужен%20ли%20анархизм%20в%20России.pdf> (Дата обращения 22.05.2020).
8. Кропоткин П.А. Хлеб и Воля. Женева: Издание группы «Хлеб и Воля», 1904. 75 с.
9. Ленин В.И. Аграрная программа либералов // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 10. М.: Госполитиздат, 1967. С. 44 – 52.
10. Ленин В.И. Задачи русских социал-демократов // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1967. С. 433 – 470.
11. Ленин В.И. Наша ближайшая задача. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений, Том 4. М.: Госполитиздат, 1967. С. 187 – 192.

12. Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 26. М.: Госполитиздат, 1969. С. 106 – 110.
13. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 25. М.: Госполитиздат, 1969. С. 255 – 320.
14. Ленин В.И. Протест российских социал-демократов. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений, Том 4. М.: Госполитиздат, 1967. С. 163 – 176.
15. Ленин В.И. Л.Н. Толстой и современное рабочее движение // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 20. М.: Госполитиздат, 1973. С. 38 – 41.
16. Ленин В.И. Л.Н. Толстой как зеркало русской революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 17. М.: Госполитиздат, 1968. С. 206 – 213.
17. Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1967. С. 347 – 534.
18. Леонтьев К.Н. Кто правее? Письма к В. С. Соловьеву. // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М.: Республика, 1996. С. 625-677.
19. Мартов Л. Красное Знамя в России: очерк истории русского рабочего движения. Женева: Типография революционной организации «Социал-демократ», 1900. С. 4.
20. Мартов Л. Общественные и умственные течения в России. 1870 – 1905 гг. М.: Книга, 1924. 201 с.
21. Мартов Л. Современная Россия. Женева: Союз рус. социал-демократов, 1898. 66 с.
22. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1896. – 237 с.

- 23.Новомирский Я. Из программы синдикального анархизма / Новомирский. Я. Одесса: Голос труда, 1907. 197 с.
- 24.Программа партии социалистов-революционеров // Полный сборник платформ всех русских политических партий: с приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 года и всеподданнейшего доклада графа Витте. С. 15. СПб.: Типография «Север», 1906.
- 25.Плеханов Г.В. Новый защитник самодержавия. // Г.В. Плеханов. Избранные философские сочинения. Т.1. М.: Политиздат, 1956. С. 382 – 418.
- 26.Плеханов. Г.В. Социализм и политическая борьба. / Под ред. А.П. Полякова. М.: Госполитиздат, 1959. 130 с.
- 27.Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. // Московский сборник, 1896. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Великая_ложь_нашего_времени_\(Победоносцев\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Великая_ложь_нашего_времени_(Победоносцев)) (Дата обращения 22.05.2020).
- 28.Письма Победоносцева к Александру III. Том II. М.: Новая Москва, 1926. 384 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/book8155/460301/> (Дата обращения 22.05.2020).
- 29.Союз Михаила Архангела. Программа и устав / Рус. нар. союз им. Михаила Архангела. – СПб.: 1909. 16 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003753213#?page=1> (Дата обращения 22.05.2020).
- 30.Струве П.Б. Два национализма // Струве П.Б. Patriotica. М.: Республика, 1997. – 527 с.
- 31.Струве П.Б. Критические заметки к вопросу о к вопросу об экономическом развитии России. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1894. – 301 с.
- 32.Струве П.Б. Мои встречи и столкновения с Лениным. // Вестник Русского христианского студенческого движения. № 95-96. 1970. С. 143 – 166.

33. Струве П.Б. Скорее за дело! // Струве П.Б. *Patriotica*. М.: Республика, 1997. – 527 с.
34. Тихомиров Л.А. Знамение времени. Носитель идеала. М.: Университетская типография, 1895. 16 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/412233> (Дата обращения 22.05.2020).
35. Тихомиров Л.А. Демократия либеральная и социальная. М.: Университетская типография, 1896. 188 с. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/tihomirov/tihomirov_demokratia.html (Дата обращения 22.05.2020).
36. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. / Отв. ред. Буханов А.Н., Алейников Р.Е. М.: ГУП «Облиздат», 1998. 672 с.
37. Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером. Париж, 1888. 39 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/36039-tihomirov-l-a-pochemu-ya-perestal-byt-revoljutsionerom-paris-1888> (Дата обращения 22.05.2020).
38. Тихомиров Л.А. Рабочие и государство. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/xxvek/tihomirov_rabochije_gos.html (Дата обращения 22.05.2020).
39. Тихомиров Л.А. Руководящие идеи русской жизни. / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.
40. Устав общества под названием «Союз русского народа». [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Устав_общества_под_названием_«Союз_русского_народа» (Дата обращения 22.05.2020).
41. Чернов В.М. Идеализм в марксизме. // Чернов В.М. Философские и социологические этюды. М.: Сотрудничество, 1907. С. 358 – 380.
42. Чернов В.М. Монистическая точка зрения в психологии и социологии. // Чернов В.М. Философские и социологические этюды. М.: Сотрудничество, 1907. С. 250 – 281.
43. Чернов В.М. Памяти Н.К. Михайловского. М.: Земля и Воля, 1917. 96 с.

44.Чернов В.М. Социалистические этюды. М.: Сотрудничество, 1908. 359 с.

Библиография:

Литература на иностранных языках:

45.Pipes R. Russian Conservatism in the Second Half of Nineteenth Century. // Slavic Review. Vol. 30, No. 1, 1917. P. 121 – 128.

46.Poole R.A. Nineteenth-Century Russian Liberalism: Ideals and Realities.// Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. Volume 16, Number 1, Winter 2015. P. 157 – 181.

47.Van Ree E. Georgii Plekhanov and the Communist Manifesto: the proletarian revolution revisited. // Revolutionary Russia, 26 (1), 2013. P. 32 – 51.

Монографии:

48.Бережанский А.С. Г.В. Плеханов: От народничества к марксизму. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1990. 206 с.

49.Бэрн С.Б. Плеханов – основоположник русского марксизма. СПб.: Наука, 1998. Пер. с англ. М.П. Дубянской. 496 с.

50.Дорохов В.Н. Исторические взгляды П.Н. Милюкова. Сергиев Посад: Весь Сергиев Посад, 2005. 229 с.

51.Коновалова О.В. В. М. Чернов о путях развития России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 383 с.

52.Леонтович В.В. История либерализма в России (1762-1914). М.: Русский путь, 1995. 444 с.

53.Либерализм в России. М.: ИФ РАН, 1996. 451 с.

54.Макушин А.В., Трибунский П.А. Павел Николаевич Милюков: труды и дни (1859-1904). Рязань: НРИИ, 2001. 439 с.

55.Модели общественного переустройства России. XX век. / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2004. 608 с.

56.Бичуч М.Л. П.Б. Струве: свобода и прогресс России. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, №1 (3), 2004. С. 112 – 114.

57. Камнев В.М., Осипов И.Д. Политическая философия русского консерватизма: учебное пособие. СПб.: Владимир Даль, 2018. 255 с.
58. Пайпс Р. Струве. Биография. М.: Московская школа политических исследований, 2001. Т.1. 552 с., Т.2. 679 с.
59. Политические партии России: история и современность. / Под ред. проф. А. И. Зевелева, проф. Ю. П. Свириденко, проф. В. В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2000. 631 с.
60. Попова А.В. Неолиберализм в России на рубеже XIX-XX веков. М.: Финансовый университет, 2010. 160 с.
61. Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. Ростов-на-Дону: издательство Ростовского университета, 2005. 196 с.
62. Сахаров А.М. Историография истории СССР. Досоветский период. М.: Высшая школа, 1978. 256 с.
63. Спириин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (нач. XX в. – 1920 г.). М.: Мысль, 1977. 366 с.
64. Тютюкин С.В. Плеханов: судьба русского марксиста. М.: РОССПЭН, 1997. 376 с.
65. Ударцев С. Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России. М.: Форум-М, 1994. 382 с.
66. Цамутали А.Н. Борьба направлений в русской историографии в период империализма. Л.: Наука, 1986. 336 с.
67. Шапиро А.Л. Русская историография в период империализма курс лекций. Л.: Издательство ЛГУ, 1962. 235 с.
68. Шелохаев В.В. Либерализм в России в начале XX века. М.: РОССПЭН, 2019. 503 с.

Статьи:

69. Амелина Е.М. Общественный идеал в философии представителей русского марксизма. // Соловьёвские исследования. №4 (60), 2018. С. 144 – 159.

70. Атнашев Т., Велижев М. «Особый путь»: от идеологии к методу. // «Особый путь»: от идеологии к методу / Под ред. Атнашева Т., Велижева М., Зорина А. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 9 – 36.
71. Беспалов С.В. П.Б. Струве о капиталистическом развитии России на рубеже XIX-XX веков. // Россия и современный мир. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2009. №4. С. 179 – 191.
72. Глухих Я.А. Либерализм в России как общественно-политическое направление во второй половине XIX – начале XX веков. // Вестник Мурманского государственного технического университета. Т. 2. Мурманск: Мурманский государственный технический университет, 1999. № 1. С. 47 – 52.
73. Демидченко В.В. Русский консерватизм рубежа XIX–XX вв. Политические идеи «западников» и «славянофилов». // Гуманитарные и социально-экономические науки, №6, 2014. Ростов-на-Дону, издательство «Южный федеральный университет». С. 96 – 99.
74. Егоров А.Н. Новый либерализм в России начала XX века глазами Ю.О. Мартова. // Проблемы социальной справедливости и социальный мир. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2015. С. 101 – 107.
75. Епифанов А.С. Формирование организационных и идеологических основ социал-демократического движения в России в начале XX в. // Экономические и социально-гуманитарные исследования, №1, 2015. С. 116 – 125.
76. Зиновьев В.П. Классики марксизма о характере рабочего движения в России. // Вестник Томского государственного университета, №402, 2016. С. 57 – 65.
77. Зорин А. «Особый путь» в России – идея трансформационного прорыва в русской культуре. // «Особый путь»: от идеологии к методу / Под ред.

- Атнашева Т., Велижева М., Зорина А. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 36 – 55.
- 78.Ивакин Г.А. Основные элементы правоконсервативной идеологии черносотенства в начале XX в. // Среднерусский вестник общественных наук. №3 (33), 2014. С. 286 – 292.
- 79.Кассиров А.Г. П.А. Кропоткин – ученый и мыслитель. // Вестник МГТУ, том 11, №1, 2008. С. 61 – 65.
- 80.Кассиров А.Г. Философские идеи П.А. Кропоткина о единстве природы и общества. Вестник МГТУ, том 10, №3, 2007. С. 388 – 393.
- 81.Клиндух Е.А. Философские и социально-политические условия зарождения и развития либерализма в России. // Вестник МГТУ, Т. 11, №1, 2008. С. 18 – 23.
- 82.Клочков В.В. Либерализм как идея свободы: европейский и российский либерализм в историческом сравнении // Известия ТРТУ №6 (50), 2005, С. 200 – 206.
- 83.Наумов А. Об актуальности анализа и некоторых особенностях эволюции российского либерализма в конце XVIII - начале XX века. // Российский экономический журнал, №3, 2007. С. 95 – 96.
- 84.Подольский В.А. Конкурентноспособность теорий социального государства (на примере концепции «сочетанной власти Л.А. Тихомирова). // Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке №6, 2013. С. 117 – 125.
- 85.Размолодин М.Л. Типологизация черносотенного движения в России в начале XX в. // Ярославский педагогический вестник Том 1, №2, 2011. С. 51 – 54.
- 86.Рогов К.А. Процессы формирования марксизма в России. // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева, №2, 2008. С. 31 – 36.
- 87.Сиземская И.Н., Новикова Л.И. Новый либерализм в России // Общественные науки и современность. 1993. №5. С.132 – 140.

88. Смагина С.М. Российский либерализм начала XX века : теория и практика. историографические сюжеты. // Гуманитарные и юридические исследования, 2015. С. 36 – 43.
89. Сосенков Ф.С. Вопросы государственного единства в политико-правовых воззрениях Л. А. Тихомирова и политические реформы 1905-1906 годов в России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, №2, 2015. С. 161.
90. Сиземская И.Н., Новикова Л.И. Новый либерализм в России // Общественные науки и современность. 1993. №5. С.132 – 140.
91. Тютюкин С.В. Л. Мартов. // Политическая история России в партиях и лицах. / Под ред. В.В. Шелохаева. М.: Терра, 1994. С. 113 – 130.
92. Халоша К.В. Теоретико-методологические взгляды В.М. Чернова. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». №3(3), 2014. С. 9 – 13.
93. Шелохаев В.В. Либеральная модель преобразования России начала XX века // Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. М.: МШВСЭН, 2001. С. 32 – 40.

Электронные материалы:

94. Болоцких В.Н. Политические партии в России в прошлом и настоящем времени. // Интерэкспо Гео-Сибирь, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-v-rossii-v-proshlom-i-nastoyaschem-vremeni> (Дата обращения 22.05.2020).
95. Ермашов Д.В. Теория власти и государственности Л.А. Тихомирова. // PolitBook, 2012. С. 96 – 103. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-vlasti-i-gosudarstvennosti-l-a-tihomirova> (Дата обращения 22.05.2020).
96. Ивакин Г.А. Черносотенное движение начала XX века: от организационного оформления к попыткам объединения. // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е.

- Алексеева, 2014. С. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chernosotennoe-dvizhenie-nachala-xx-veka-ot-organizatsionnogo-oformleniya-k-popytkam-obedineniya> (Дата обращения 22.05.2020).
97. Карипов Б. Идея монархической государственности в истории консервативной мысли России второй половины XIX – начала XX века. // Bölgesel Araştırmalar Dergisi , Т. 2, № 2, 2018. С. 246 – 270. [Электронный ресурс]. URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/bader/issue/41740/504063> (Дата обращения 22.05.2020).
98. Комова Н.Б. Монархическая власть в отечественной государственно-правовой традиции: неоконсервативная идеология Л.А. Тихомирова. // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова, 2009. С. 61. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monarhicheskaya-vlast-v-otechestvennoy-gosudarstvenno-pravovoy-traditsii-neokonservativnaya-ideologiya-l-a-tihomirova> (Дата обращения 22.05.2020).
99. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в 1890-е – начале 1900-х гг.: механизмы воздействия на общественное мнение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-p-pobedonostsev-v-1890-e-nachale-1900-h-gg-mehanizmy-vozdeystviya-na-obschestvennoe-mnenie> (Дата обращения 22.05.2020).
100. Протасова О.Л. Революционные и эволюционные методы политической борьбы в оценке российского неонародничества начала XX в. // Манускрипт, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/revolyutsionnye-i-evolyutsionnye-metody-politicheskoy-borby-v-otsenke-rossiyskogo-neonardnichestva-nachala-hh-v> (Дата обращения 22.05.2020).
101. Самойлов И.В. Идея «консервативной модернизации» в политической теории Льва Тихомирова и в идеологии немецкой «консервативной

революции»: несостоявшийся проект. // Политическая наука, 2013. С. 243. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-konservativnoy-modernizatsii-v-politicheskoy-teorii-lva-tihomirova-i-v-ideologii-nemetskoj-konservativnoy-revoljutsii> (Дата обращения 22.05.2020).